

12 ПРЕЗЕРВАТИВОВ

И для свидания

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НАТАЛИЯ КРАС

18+

Наталия Крас

12 презервативов и два свидания

«Автор»

2026

Крас Н.

12 презервативов и два свидания / Н. Крас — «Автор», 2026

Это не просто история любви. У них всё неправильно. Разница в возрасте, соседние квартиры и дистанционка, заставившая их познакомиться.

Спонтанная близость перерастает в эксперимент по поискам женского оргазма. Он хочет показать себя с лучшей стороны, доказать что-то и тащит из интернета все идеи подряд. Она устала от домашней рутины и родительского контроля, поэтому соглашается – но только, чтобы перевернуть все его теории с ног на голову. Их затягивает в интеллектуальный и чувственный квест, полный загадок, принципов и тайн. Всё началось с упаковки презервативов.

Чем закончится? Это зависит от того, смогут ли они разгадать друг друга.

Внимание! Отношения героев стремительно развиваются на основе телесных переживаний, это основа сюжета. В тексте много подробных описаний постельных сцен и откровенных диалогов. Все подробности деликатно вписаны в художественную канву произведения. Всем приятного чтения!

© Крас Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Коробочка	5
ГЛАВА 2. Первый презерватив	22
ГЛАВА 3. Второй презерватив	34
ГЛАВА 4. Третий презерватив	50
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Наталия Крас

12 презервативов и два свидания

ГЛАВА 1. Коробочка

— Ты что тут назаказывал? — крикнула женщина из прихожей, захлопнув дверь за курьером, доставившим покупки.

— Что просила!.. — отозвался мужчина из комнаты, напряжённо глядя в экран большого телевизора и нервно дёргая маленькие рычажки джойстика.

— Брось эту приставку! Дети пусть играют... Иди сюда! — позвала она, нырнув руками в пакеты.

Мужчина издал нечленораздельный звук, поджимая губы, и продолжил бегать глазами по экрану, внимательно следящими за роботом с оружием нового поколения. Он пускал оранжевые лучи в некий летательный аппарат, явно принадлежавший вражеской армии. Из динамиков раздавались звуки выстрелов лазерного оружия.

— Ну что это, что?.. — не унималась женщина, отставив кверху зад и копошась в пакетах.

— Что... — мужчина вцепился в джойстик, но, промазав мимо цели, ругнулся. Потом раздражённо побряхтел, оборачиваясь в сторону требовательного голоса из коридора.

— Я не буду на всю квартиру орать, иди сюда!.. — потребовала она.

— Да ты и так орёшь, — сказал он себе под нос и выключил приставку, переведя внимание на пульт телевизора. Тот завопил новостями про распространение нового коронавируса и ужасную обстановку в связи с этим в Италии. Мужчина пару раз переключил каналы. Везде что-то сообщалось и обсуждалось про эпидемию, охватившую мир. Он сосредоточенно, но при этом равнодушно пролистал ещё несколько каналов, как бы для проформы, оставил телевизор убеждать оставаться всех по домам, дабы не допустить распространение заразы и, вздохнув, направился в прихожую.

Женщина выкладывала на пол покупки из сумок, попутно протирая упаковки влажными салфетками и опрыскивая их из пульверизатора дезинфектором.

— О... — он поднял брови, увидев обтянутый розовым трикотажем зад жены. Выражение на его лице стало несколько более заинтересованным, и он приблизился к объекту своего интереса, с готовностью вытягивая вперёд обе руки.

— Да подожди ты... — проговорила она почти в одно слово, едва он прикоснулся к её округлостям. Но он не послушался, продолжив сжимать её и слегка пристраиваться сзади.

— Зачем ты это накупил? — она поднялась к нему и заглянула в лицо, отставляя при этом в стороны руки, как будто они были грязными. В одной руке она держала коробочку с презервативами.

— Как зачем?.. — насмешливо спросил он. — Вот за этим... — он недвусмысленно прижал её к себе теперь уже передом, держа за бёдра.

— А остальное... куда столько? — она выпучила и без того крупные глаза на симпатичном лице, махнув головой в сторону раскрытого пакета.

Он слегка вытянул шею, разглядывая содержимое. Поверх продуктов были насыпаны, словно это были коробки с печеньем, разноцветные упаковки презервативов. Мужчина удовлетворённо окинул это взглядом и делано равнодушно, почти скучающе уставился в выпученные на него глаза.

— Куда-куда... туда! — он многозначительно уткнул взгляд в низ её живота, слегка отодвинувшись. — Твои методы не всегда срабатывают... Вон сидит, ошибка природы... самообразованием за третий класс дистанционно занимается, — кивнул он в сторону приоткрытой

двери маленькой комнаты после небольшого коридорчика, — старший тоже... Я же не спрашиваю, куда ты столькокупаешь этих... масок для лица и лаков для ногтей...

— Ну мне же надо чем-то себя побаловать в этой... самоизоляции... — оправдалась она, — что ещё делать?

— Ну вот и мне надо!.. Побаловать себя, — он в подтверждение покивал перед её лицом и стал забираться рукой под розовый халат.

Она недовольно повела плечом, уворачиваясь.

— Так много зачем? — ворчливо, но как бы смиряясь, проговорила она.

— Пробовать будем... разные... — предложил он равнодушным голосом и продолжил с гораздо большим энтузиазмом: — Ты знаешь, что в России за последние недели карантина продажи презервативов увеличились на сорок процентов?

— Тише ты!.. — прошипела она и обернулась на секунду на коридор, ведущий к спальням. — А ты решил всю страну обогнать, да? — насмешливо поинтересовалась она, снова поворачиваясь к сумкам и одновременно отмахиваясь бедром от рук мужа. — Дети всё равно не спят по ночам без прогулок и без спорта, — проворчала она, — куда их девать-то?.. Мне надо всё протереть и вымыть руки, не мешай! А лучше помоги!

Он задумчиво постоял над её розовым задом, вздохнул, присел на корточки и, взявшись за салфетки, начал протирать разноцветные коробочки.

— Отнеси их сразу в спальню, — посоветовала она.

Муж размашистыми жестами обтёр упаковки презервативов влажными салфетками и, нагрузив ими обе руки, поднялся.

— Пап!.. — заканючил мальчишка, высовываясь из двери комнаты. — Ну включи интернет, мне там Сашок пишет... и остальные... и в группе...

Папа от неожиданности выронил одну коробочку, пытаясь скрыть в широких ладонях другие упаковки. Коробочка отлетела по коридору к противоположной стене, остановившись у плинтуса.

— Доделывай уроки сначала, потом включу! — ответил он, сверля младшего сына глазами.

— Ну я не могу без интернета доделать, мне там посмотреть надо и у наших спросить... Ну, па-а-ап!..

— Сам давай! — отстранил его папа, проходя в сторону родительской спальни мимо двери детской, на ходу выкрикивая туда: — Денис, помоги брату!.. А то... интернет, интернет... мы сами всё делали... — проворчал он, удаляясь.

Из комнаты сыновей послышался уже вполне мужской, но всё же очень молодой голос:

— Без интернета нам не доделать! У меня тоже затык... Алгебру не могу решить.

— А чего это ты не можешь?.. — возмутился отец, скрывшись в собственной спальне. Послышались звуки от ящиков прикроватной тумбочки.

Отец вышел из двери и сразу наткнулся на старшего сына. Он стоял у родительской комнаты, сложив руки на узкой груди и прислонившись одним плечом к стене, но косил глазами куда-то в сторону и вниз. Однако, сразу поспешил уставиться в глаза отцу, едва тот появился в проёме. Синий взгляд Дениса из-под завитка тёмной чёлки упрямо смотрел в родительские очи. У его локтя с более пухлого, но очень похожего на брата, лица тоже устремился чуть более светло-синий просительный взгляд.

Родитель не уступал им и тоже упрямо сдвинул кожу лба от бровей к коротким волосам, не отводя такого же сине-голубого взгляда.

— Ну что там у вас, показывайте... — сказал он слегка раздражённо и двинулся в комнату сыновей, попутно глянув на зад жены, копошащейся над покупками.

Денис пропустил его вперёд, помедлил пока не пройдёт младший брат и, только проводив их глазами, а затем кинув взгляд на мать, быстро сделал шаг вдоль стены, туда, где у пли-

туса припарковалась коробочка презервативов. Он подобрал её и торопливо сунул в карман свободных длинных шорт-бермудов защитного цвета, а затем прикрыл сверху футболкой. Он слегка вытянул лицо, убедился, что его не застукали и, напустив нагловатый вид, двинулся вслед за отцом и братом.

Там они быстро, хоть и не без труда, разобрались с премудростями за третий класс, попутно прослушивая жалобы младшего школьника и ворчание отца про несамостоятельность в учёбе. А потом отец склонился над учебником старшего сына.

— Давай, что там у тебя?.. — спросил он.

— Дискриминант... — односложно отозвался Денис, придвинув себе стул.

— Что?.. — раздражённо спросил отец, заглядывая в тетрадь.

— Отрицательный...

— Ну?.. — отец безуспешно шарил глазами по тетрадным клеточкам, заполненным кривоватым почерком Дениса.

— А должен быть положительный, — отстранённо объяснил Денис.

— Знаю! — раздражался отец. — Почему отрицательный?!

— Хэ зэ... — огрызнулся сын.

— Не выражайся!.. — зыркнул родитель.

— Ну, правда, хрен его знает... — оправдывался Денис, мерно потряхивая коленом, явно не сосредотачиваясь на задаче.

— Это ж восьмой класс!.. — нахмурился отец. — А ты десятый заканчиваешь!.. Где условие задачи?

Денис с недовольным лицом схватил со стола смартфон и, отогнувшись с запасом от родительских глаз, чтобы не показывать экран, набрал код-пароль. Потом, не придвигаясь к столу, всё так же держась на расстоянии, пролистал какие-то приложения в телефоне и открыл нужную страничку. Отец смотрел на его манипуляции с подозрением.

— Вот, училка не из учебника дала, прислала в группу... и там не за восьмой класс! — повысил он голос. — Она сказала, это из ЕГЭ, — он злобно посмотрел на отца, положив перед ним смартфон с заданием.

— Не выступай!.. Умничать будешь вон... в уроках... — кивнул отец и углубился в условие задачи. Придвинув к себе чуть смятый листок, попавшийся на столе, он набросал решение, помогая себе мимикой, и остановился в середине квадратного уравнения, упершись в отрицательное значение дискриминанта. Он поджал губы, изображая недовольный смайл и посмотрел на старшего сына. Тот нагловато ухмыльнулся с выражением лица «я же тебе говорил», но тут же осёкся и просто развёл руками, опуская взгляд в стол.

— Ну, па-а-ап... включи интерне-э-эт... — проканючил младший, пристроившийся рядом с отцом.

— Кирюха, не ной! — рявкнул отец, слегка наливаясь краской над листком в клеточку. Потом он разогнулся, нарочно прогибая спину дугой назад, осмотрел критическим взглядом обоих сыновей и скомандовал: — Ну-ка... разделись оба и на турник! Я для кого вешал?!

— Вообще-то для себя! — напомнил Денис.

— Поговори мне тут!.. Быстро... оба!.. — скомандовал он опять. — А то мать жалуется, что ночью не спите без спорта... — он смотрел на сыновей, нехотя стягивающих футболки, а сам потряхивал злобно листком и делал вид, что обдумывает решение задачи, — не спят они... один порнуху смотрит... другой вообще непонятно что.

— Я ничего не смотрю! — слишком быстро оправдался Денис.

— Ты не смотришь... — угрюмо отозвался отец, — а этот разглядывал там... я сам такое не смотрю, а этот шкет... — отец расширил глаза и мотнул головой в сторону третьеклассника, потом он недоверчиво осмотрел худощавую фигуру старшего сына, — хотя, может, и ты смотришь, кто вас знает с интернетом этим... — он подтолкнул их к тому месту, где за две-

рю в противоположные стены коридора над головой упиралась перекладина. Сначала подсадили младшего, который беспомощно растянул пухловатое тело в пространстве между полом и потолком. Отец кивнул на него Денису и тот, вздохнув, обхватил брата за ноги одной рукой, слегка помогая подтягиваться. С помощью брата тот преодолел десять повторений упражнения и довольный с грузным звуком спрыгнул на пол. Настала очередь Дениса. Он устало приблизился к снаряду, глянув на отца. Тот нетерпеливо кивнул. Денис, вытянув руки вверх, даже не приподнимаясь почти на носки, легко достал до турника. Худощавые плечи напряглись и проявили-таки слегка имевшиеся мышцы. Старший сын тоже сделал десять повторов упражнения, завершающие при этом были не так безупречны, как первые.

— Теперь дискриминант! — потребовал отец.

— Ну я уже пробовал по-всякому! — взмолился Денис — Включи интернет, я посмотрю...

— Давай-давай! — последовал ответ.

Денис снова взялся за задачу, но сколько ни напрягался, пришёл к тому же отрицательному результату.

— На турник! — снова погнал отец, забирая у него листок с решением. Пока Денис опять подтягивался, папа заставил младшего сына отжиматься от стола, а сам попытался решить задачу, но снова потерпел поражение. Так продолжалось ещё несколько раз: подход к турнику, отжимания младшего, подход к задаче и так далее по кругу. В конце концов было принято решение включить всеведущий интернет под ликование Кирилла.

Отец, убедившись, что младший сын погрузился именно в общение с одноклассниками, стал заинтересованно искать задачу старшего сына на просторах всемирной паутины. Но, в конце разозлившись, бросил это занятие, уйдя на кухню помогать жене с обедом.

— Ну что, нашёл задачу? — спросил он за столом, прощёлкнув пультом телевизионные каналы, пока фильм прервался рекламой.

— Нет, — помотал головой Денис.

— От задают... — проворчал отец, глядя в рекламу, одновременно поглощая борщ, — думают, раз дистанционное обучение, так можно ничего не объяснять теперь... сами... как хотите, так и учитесь.

— Так у нас давно уже... самообразование... — подхватила жующая мама, — ты вспомни... с первых их классов эта морока... до всего самим надо было доходить. А на собрание придёшь, так ещё и дураками всех выставят... Им олимпиадников подавай с первыми местами! А нормальных детей чему-нибудь научить они уже не могут, — убеждённо говорила она.

Сыновья, удовлетворённо поглядывая на родителей, мерно уплетали обед, не забывая косить глазами в смартфоны: младший в игры, а старший, углубившись в переписку.

— Ну, пусть ходит к соседям, — предложила мама, кивая в сторону старшего сына, — у них Дашка в экономический поступила, математику сдавала в том году... поможет с задачей...

Отец застыл с ложкой, не донеся её до рта:

— Да ты что?! — он в ужасе посмотрел на жену. — Мы же не знаем, как они соблюдают... Я не могу рисковать!

— Да не волнуйся ты, — успокаивающе ответила она, улыбаясь, — всё с тобой будет нормально. Люда давно уже дома, и у дочки, рассказывала, в институте раньше других отпустили на дистанционное, Павел уже года три дома работает, ты же знаешь.

— А... ну да... — он снова начал есть, — пойдёшь к Даше, соседке, — он посмотрел на старшего сына, — задачу покажешь.

— Да не пойду я!.. Мы что-нибудь с пацанами придумаем... — Денис приподнял в руке телефон, в котором была его переписка, и округлил глаза.

Отец равнодушно пожал плечами. Но жена слегка подтолкнула его в бок и многозначительно указала глазами на сына:

— Сходи, Денис... Две недели уже дома безвылазно, надо и отвлечься. Музыка свою Даше покажешь, поговорите... Ей тоже, наверное, скучно...

— Я тоже хочу в гости, — гнусаво заканючил младший.

— Да мы с ней почти не разговаривали никогда, чего я пойду... — пробурчал Денис, опускаясь ниже над тарелкой.

— Ну как же... — подначивала мама, — ты ей там какую-то музыку скачивал...

— Ну скачивал... давно... ну и что... — ещё ниже опустился Денис.

Отец посмотрел на жену, оценил взглядом всё семейство и резюмировал:

— Доешь и пойдёшь к соседям!

— А я?.. — капризно скривил губы младший.

— А ты в приставку поиграешь и на планшете, сегодня без ограничений, — пообещал отец.

— Ура! — просиял Кирилл.

Денис вздохнул и отвернулся от стола.

После обеда родители, заговорщически переглядываясь, вытолкали Дениса за дверь, снабдив подарочной бутылкой бальзамического уксуса.

— Здравсьте, тётъ Люд... — пробубнил Денис открывшей дверь соседке, — это вам мама передала, — он протянул ей винный уксус в красивом пузыре, но так и остался стоять с ним в руке.

Тётя Люда не спешила пускать его на порог. Для начала она внимательно его осмотрела, а потом, не приближаясь и глядя через приоткрытую дверь начала допрос:

— У вас все здоровы, никто не кашляет? — с подозрением в голосе спросила она.

— Угу, — кивнул Денис.

— Температуру мерил?

— Да у меня всё нормально! — поднял он брови.

Она недоверчиво оценила его взглядом:

— А это что? — кивнула она на пузырь в его руке.

— Родители вам передали... уксус бальзамический... из Италии, — объяснил он.

Её глаза вдруг захотели выскочить наружу:

— Из Италии?! — воскликнула она и сделала рывок, попытавшись закрыть дверь.

— Да они ещё летом привезли! — успел вставить Денис в незакрытую пока щель. — А сейчас у нас все дома сидят... уже две недели...

Соседняя дверь приоткрылась, и мама Дениса вставила свои пять копеек:

— Люд, я же тебе всё по телефону объяснила, хватит его допрашивать, пусти на порог-то!

Люда подозрительно поджала губы:

— Кто вас знает с этой... Италией, — проворчала она.

— Тебе же сказали, мы там уже с лета не были, вирус только после Нового года появился... чего ты?! У меня же муж с астмой, мы бережёмся ещё больше вашего!..

Соседка ещё раз смерила взглядом Дениса и приоткрыла дверь чуть пошире.

— Вытирай ноги! — скомандовала наконец Люда. От коврика перед её дверью, обёрнутого тряпкой, исходил густой запах хлорки. Он вытер ноги и уже почти вошёл в предложенную щель, но был остановлен грудью Люды, которая сильно выдавалась вперёд из её крепкого тела.

— Разувайся! — скомандовала она.

— Зачем же я ноги вытирал?!

— Ничего, чище будут!.. — деловито сказала она. — И оставь там! — добавила она, кивком указывая на коврик.

Он послушно снял обувь и шагнул наконец в квартиру, всё ещё сжимая в руке пузатую бутылочку с густым коричневым соусом.

— Иди мой руки! — продолжала командовать соседка.

Он хотел отдать ей коричневый пузырь, но она поручила ему вымыть заодно и его тоже с мылом. Пока Денис мыл всё в туалете, находившемся сразу при входе в квартиру, она неотступно следила за всеми его манипуляциями через открытую дверь.

— Да не урони ты!.. — с досадой в голосе проговорила она, наблюдая за пузатой бутылочкой в его худых руках.

После процесса мытья она приняла подарок и обласкала взглядом тугую коричневую жидкость, разглядывая на просвет.

— Хороший бальзам, густой... у нас такой не купишь... — удовлетворённо проговорила она и добавила, всё ещё разглядывая бутылочку затейливой формы: — Пойду, помою ещё на кухне.

Денис вышел из туалета, раздумывая, куда ему пойти дальше в большой квартире соседей.

— А ты умойся теперь! — крикнула ему с кухни Люда.

— Я же нигде не был, — отозвался он.

— Всё равно умойся, кусок от тебя не отвалится!

Денис вздохнул и вернулся в туалет. Оказавшись снова над раковиной, он уставился в зеркало. Оттуда смотрело слегка смущённое худощавое лицо, обладающее лёгкой природной смуглостью, уже взывающей об обновлении под лучами солнца, которого в конце марта хоть и прибавилось, но понежиться под его лучами мешал коварный вирус, запретивший на время всем выходить из дома. Денис, казалось, на что-то решался, разглядывая своё в целом симпатичное, хоть ещё и неоформившееся лицо. Он находился в том возрасте, когда все черты уже нарисовались, но как бы ещё не утвердились окончательно. Они уже не были нежными как у ребёнка, но ещё и не были окончательными и уверенными как у зрелого мужчины. Больше всего к этой внешности подошло бы слово юноша, но оно бы не понравилось её обладателю, как и миллионам его ровесников.

— Я слышу, что ты не умываешься! — закричала Люда из кухни.

Денис изобразил досадливую усмешку со взглядом в потолок, помотал головой и открыл воду. Он наклонился и не без удовольствия пофыркал над раковиной соседей. А потом снова посмотрел на своё уже влажное лицо. Тёмный завиток, с завидным упрямством спадающий с темени в сторону лба, стал от воды чуть круче и слепился в какое-то единое существо. Денис распределил волосы влажными руками по голове, отчего стал выглядеть как бы посвежевшим.

— Во-о!.. Другое дело! — окинула его довольным взглядом Люда. Она снова встретила его своей нерушимой грудью у двери. Денис слегка оторопел в ожидании новых указаний, но она пропустила его в комнату, которая начиналась сразу же от прихожей без каких-либо переходов и коридоров, просто распаивалась навстречу вошедшему большому угловому диваном у противоположной стены и парой кресел, а также стеллажом с аквариумными рыбками и барометром на видном месте. Этот стеллаж отгораживал часть комнаты, деля её на проход к другим комнатам и собственно зону с диваном и телевизором. У стены напротив дивана телевизор угрюмо вещал о симптомах коронавируса. Недалеко от большого телевизора был ещё широкий проход на кухню.

Люда внутри квартиры заметно отличалась от Люды, встречающей у входной двери, в сторону дружелюбия и бархатистой улыбки. Было видно, что она соскучилась по гостям. И теперь, расслабившись после обязательных для беспокойного времени процедур, она всю улыбалась Денису.

— Котлетки будешь? — предложила она, слегка наклонившись в его сторону и глядя снизу вверх на высокого соседа.

Он помотал головой, отказываясь. Он всё ещё не доверял этим улыбкам после того, как подвергся всем её испытаниям. Но она больше ничего не выдумывала и не спрашивала, а просто показала, где найти её дочку, правда горестно вздохнула при этом.

Войдя в комнату Даши, Денис застал её сидящей на столе у окна со свисающими ногами и телефоном в руках. Носком одной ноги она крутила стул, пихая пластмассовое сидение туда-сюда. Она была одета так, словно собиралась уходить, но только без верхней одежды и обуви.

— Вот, — назидательно сказала Люда, — гости к тебе!.. А ты уезжать собралась... непонятно куда и с кем... — беспокойно заметила она и повернулась к двери, с надеждой посмотрев на Дениса.

— Да я уже не еду никуда! — крикнула в закрывающуюся дверь Даша, выглядывая из-за плеча Дениса. Казалось, она была немало раздражена.

— Привет... — тихо сказал Денис, скосив губы на одну сторону.

Даша, не переставая пихать свой крутящийся стул свисающей ногой, глянула на него со злым выражением на лице, но было видно, что выражение это предназначалось не ему. Она снова уставилась в телефон, но разговор поддержала, правда в своеобразной манере:

— Тебя уже вымыли хлоркой три раза? — нарочито громко спросила она.

— Хлорка ей не нравится... — послышалось ворчание из-за закрытой двери.

— Я остаюсь дома! — крикнула громче Даша. — Не парься!

Люда за дверью облегчённо вздохнула и удалилась.

— Только два... без хлорки... — ответил Денис.

Даша удивлённо подняла на него глаза, как будто ожидала, что его уже здесь не будет, когда она перестанет смотреть в экран. Потом усмехнулась:

— Повезло... — и снова опустила глаза, — чего пришёл? — спросила она не глядя.

— Ну так... задача тут... — замялся он.

— Задача?... — рассеянно переспросила она, не поднимая головы. Потом вроде как прозрела и посмотрела на соседа осмысленно: — Какая задача? Я тебе что, математик?

— Ну ты же в экономическом...

— Я там на юрфаке... ты понимаешь? Никаких задач я не решаю... Право такое, право другое, история, теория государства... и всё в том же духе...

— А-а... — протянул он.

— Козёл... — прошипела она.

Денис невольно дёрнулся с перекошенным лицом, но, глянув на неё, успокоился.

Она ещё раз упомянула название животного, глядя в экран телефона. Потом вдруг вскочила со стола и, обежав его в два шага, устремила взгляд в окно.

За окном стоял солнечный московский март, как назло, даже теплее и приветливее обычного. Глядя на некоторых празднующихся горожан, нельзя было заподозрить какое-то злое обстоятельство, нарушающее привычный уклад жизни. Одно только настораживало: с каждым днём беззаботных становилось всё меньше, а вот чем-то озабоченных с медицинскими масками на лицах и с большими сумками в руках, торопливо перемещающихся из припаркованных машин в подъезды, всё больше.

Даша поджала губы, её лицо исказила неподдельная злоба. Она старательно выглядывала вниз, пытаясь разглядеть что-то происходящее у подъезда, и всё больше распялась лицом, становясь похожей на посетительницу бани. Только очень злую посетительницу. Казалось, ещё чуть-чуть, и от неё повалит настоящий пар. Она и сама в конце концов это заметила и резким движением попыталась сдёрнуть с себя толстовку с капюшоном, но та перепуталась на спине с клетчатой рубашкой, и Даша безуспешно дёрнула на себе одежду, нырнув в неё головой.

Денис, какое-то время наблюдавший за ней, подошёл и отсоединил рубашку на её спине от верхней куртки. Но Даша, невнятно кряхтя, всё равно продолжала дёргаться внутри неё, явно находясь в плену своих эмоций. Потом она всё-таки выдернула голову из воротника ско-

рее усилиями Дениса, чем своими собственными, и рассерженно сверкнула в помощника глазами, который стоял, держа её толстовку, вывернутую наизнанку, в руках:

— Ты чего?! — её красное распаренное лицо в обрамлении волос, выбившихся из хвоста, напоминало Медузу Горгону.

— Помогаю... — слегка испугался напора Денис.

— А чего это ты такой спокойный?! — она выдернула у него свою толстовку из рук и отбросила на стол.

— Я?... Нет... просто... — невнятно отверг он обвинения.

Она одёрнула на себе рубашку, дунула на волосы, прилепившиеся ко лбу, и немного смягчилась в его сторону, оглядывая с головы до ног. Взгляд её остановился в районе его паха. Она с подозрением сузила глаза:

— Ты зачем пришёл? — прошипела она и испытующе посмотрела в глаза Денису.

— Я же сказал... — оторопел он, — задача...

— Ага!.. — она выставила ближе к нему лицо. — С презервативами... полный комплект!.. Обычно с шампанским и презервативами, а ты решил, что будешь оригиналом, да?! С задачей какой-то ещё пришёл!

Денис ошалело уставился на неё, а потом опустил взгляд на свой карман, оттуда действительно высовывалась упаковка презервативов, которая осталась у него в кармане, а футболка немного зацепилась и приоткрыла краешек этой коробочки. Он покраснел и медленно поднял глаза на Дашу:

— Я... нет... правда... я не хотел...

Но она его уже не слушала, рассерженно пытаясь в окно и снова пытаясь разглядеть там что-то. Денис сделал полшага в сторону окна и тоже вытянул шею, чтобы увидеть происходящее. Даша быстро глянула на него как на сообщника:

— Вон... видишь, на мотоцикле?.. — объяснила она.

— Да, — подтвердил он, разглядывая парня, даже скорее молодого мужчину в кожаной куртке, расставившего ноги в высоких ботинках и кожаных штанах по бокам новенького зелёного Кавасаки. Парень сосредоточенно смотрел в большой смартфон.

— Мой... — не то удовлетворённо, не то злобно прошипела она, — козёл.... — В её телефонебрякнуло сообщение, она моментально дёрнулась к нему и схватила со стола, одновременно пытаясь и наблюдать за кожаным парнем, и разблокировать экран. Она ненадолго углубилась в чтение. — Вот урод!.. Даже не извиняется!.. — возмущённо подытожила она и обмахнула пару раз рукой своё распаренное лицо. Она глянула вниз на свою одежду и расстегнула пуговицу рубашки. — Фух... всё равно жарко, — сказала она и стала дальше расстёгивать рубашку, под которой показалась ещё и футболка.

— Ты как-то тепло одеваешься... — заметил ей Денис и кивнул на батарею, над которой она прислонилась к подоконнику, — сейчас топят сильно.

— Да я уже чуть не уехала... с этим... — кивнула Даша в сторону окна и вдруг заметила, как мотоциклист, слегка прищуриваясь и покашливая, поднимает голову, отыскивая окно. Она дёрнулась было назад, но тут же передумала и развернувшись грудью к окну стала нарочно медленно расстёгивать пуговицы.

Денис удивлённо наблюдал за её действиями и за реакцией парня на зелёном мотоцикле:

— Если ты для него, то он, по-моему, не видит, — прокомментировал он.

— Слепощара!.. — ругнулась она, глядя на мотоциклиста и, быстро окинув оценивающим взглядом обстановку, повернула ручку на оконной раме и распахнула окно.

Мотоциклист сразу обратил на неё внимание. Даша, присев на подоконник, освещённый весенним солнцем, сдёрнула резинку с растрёпанных волос и, откидывая их движением головы назад, продолжила расстёгивать рубашку на себе. Парень смотрел на неё, но особых эмоций не выказывал, находясь как бы в ожидании. Его ожидание иногда прерывалось покашливанием.

У Даши закончились нерасстёгнутые пуговицы. Явно не удовлетворённая произведённым эффектом, она метнула решительный взгляд в Дениса и, ухватив его за футболку на груди, притянула к себе, как бы привлекая его на сцену, которую заменяла открытая створка окна в третьем этаже. Она выжидательно посмотрела в лицо ошарашенного соседа и скосила глаза вниз. На мотоцикле эмоций явно прибавилось. Обтянутый кожей зад приподнялся над сиденьем, лицо вытянулось. Даша, хищно глянув на это, обхватила той рукой, которую было видно в окне, талию Дениса и потянула его к себе.

— Ну же!.. — потребовала она сквозь зубы, глядя в лицо своего пленника. — Ты всё испортишь... дава-а-ай!.. — дрожащим от нетерпения голосом зывала она.

— Что испорчу? — прошептал Денис, растопыривая глаза.

— Целу-у-уй... — шипела она на него сквозь зубы.

Денис слегка раздул ноздри, задышав чаще, и шатнулся к ней, по его лицу пробежало несколько несвязных реакций: брови несогласованно дёрнулись, одна губа последовала их примеру, потом он моргнул, шумно сглотнул и, сводя глаза к малюсенькой родинке на её щеке, прилип губами к её губам. Она потерпела немного его причмокивания на себе и аккуратно повернула лицо, не отлепляясь от губ Дениса, чтобы увидеть реакцию мотоциклиста. Тот нахмурился и взялся за телефон. Она отсоединилась от соседа и томным жестом взялась за свой телефон тоже. Но, не увидев там ничего, злобно хмыкнула и уставилась сначала на парня в кожаной одежде, а потом на Дениса. Её глаза лихорадочно перемещались по его лицу, но думала она как будто не о нём. Его же взгляд отражал большее присутствие здесь и сейчас, Денис взволнованно дышал и что-то обдумывал, изучая её лицо. Потом они оба повернулись в сторону улицы. Парень на мотоцикле надел шлем и, застёгивая его под подбородком, приподнял лицо, хмурясь в сторону открытого окна. Денис, недолго думая, сам слегка притянул к себе Дашу и, невзирая на отсутствие просьб, стал целовать её более уверенно, чем в первый раз. Не встретив сопротивления, он обнял её крепче и продолжил. Они оба не сговариваясь скосили глаза в сторону мотоцикла. Тот взревел под седоком, который ещё раз окинул их взглядом, они как по команде сомкнулись плотнее, зажмуривая глаза, и услышали, как удаляется шум мотоцикла.

Между ними повисла тишина. Их обвевала весенняя прохлада с улицы и подогревало щедрое солнце. Тепло слепленных губ передавалось волнами от одного к другому, но они оба не двигались. Денис решил первым и сосредоточился на поцелуе, который впервые перестал быть театральной постановкой. Даша как бы замерла, кажется, впервые оценивая свои реальные ощущения. Губы их разомкнулись через некоторое время, и они заглянули в глаза друг другу, ища там то ли поддержки, то ли объяснений происходящему. Неожиданно она смутилась и опустила глаза, будто возвращалась откуда-то издалека к себе самой. Он наблюдал за ней, но не выпускал из объятий. Она поёжилась, высвобождаясь. Он нехотя опустил руки на подоконник и, глянув в окно, спросил:

— У тебя там больше никого нет?..

Она удивлённо посмотрела на него, как будто впервые увидела и услышала.

— Ну... чтобы можно было продолжить, — объяснил он, слегка смущаясь.

Даша оторопело посмотрела на него, обдумывая слова, а потом рассмеялась. Её напряжение наконец отступило, и смех, набирая обороты, постепенно возвращал ту Дашу, с которой Денис иногда встречался около дома и в подъезде.

— Ну раз ты так хорошо шутишь... — весело сказала она, — я не буду тебе говорить, что ты не умеешь целоваться.

— А ты хотела это сказать?

— Нет... — снова засмеялась она, — просто подумала, что больше никогда не повторю этого с тобой.

Он окончательно смутился, опустив голову, пожевал губу, но потом приподнял лицо к ней навстречу:

— А теперь?.. Что ты думаешь?..

— А теперь я думаю, что с таким чувством юмора ты небезнадёжен.

Он усмехнулся:

— А всё остальное, что, так ужасно?

Она стала серьёзной и оглядела его лицо оценивающе. Денис под её пристальным взглядом стал как будто меньше.

— В том-то и дело, что не ужасно... — медленно сказала она, всё ещё разглядывая его лицо, в котором зажглась надежда.

— То есть... повторим?.. — спросил он.

Она снова рассмеялась, а потом опять стала серьёзной:

— Самое ужасное в тебе – не поцелуй, а... вот это вот...

— Что?.. — испугался он.

— Ну... ты ни в чём не уверен... и в тебе совершенно нет никакой наглости... ну, ни вот столечко... — она поднесла к его лицу сложенные пальцы, — ни наглинки... понимаешь?

— А это нужно?.. Чтобы целоваться? — расширил он глаза.

— Ну конечно! — расширила глаза и она. А потом хитро посмотрела на него и добавила с улыбочкой: — Тебе бы пошло... немножко обнаглеть.

Он сделал сосредоточенное лицо, сдвинув брови, как если бы обдумывал что-то, а потом резко обхватил её и снова влип губами в её губы так отчаянно, будто боялся упустить свой шанс. Она слегка дёрнулась от него, но потом сдалась ненадолго. Он ослабил хватку и попытался вызвать её на взаимный обмен поцелуями, но она отстранилась.

— Дурачок... — насмешливо сказала она.

— Не надо мне так говорить!.. — нахмурился он.

— Почему?.. Тебе как раз подходит... — усмехнулась она.

Он резко встал с подоконника и направился к двери.

— Ты куда? — насторожилась она.

— Домой, — буркнул он, не оборачиваясь, но приостановившись.

— Не уходи... а?.. — попросила она внезапно умоляющим голосом.

Он стоял к ней спиной в нерешительности. Она подошла сзади и остановилась в шаге от него.

— Ну хочешь... я научу тебя целоваться... или задачу твою будем решать... — тихо предложила она, — только не уходи сейчас, а то я тут с ума сойду... в этом аду с хлоркой и с этим... козлом...

— Меня не надо учить... — насупленно проговорил он, — я просто... не ожидал... я не готовился... — он полуобернулся и глянул ей в лицо с затаённой надеждой.

Она, сдерживая улыбку, кивнула на его оттопыренный карман:

— Не готовился?..

Он опустил глаза на презервативы и снова поднял, возмущаясь:

— Да я же говорю – это случайно!.. Отец там закупил, заказ принесли, а он потерял одну... ну и...

— Ты припрятал, да?.. — хитро улыбнулась она.

Он усмехнулся, поворачиваясь к ней.

— Не уйдёшь? — спросила она с надеждой в голосе, заглянув ему в глаза.

Он неопределённо повёл головой, соглашаясь. В дверь что-то застучало. Денис вопросительно уставился на Дашу.

— Опять пол моет... это швабра стучит, — тихо объяснила она.

— А-а... — протянул он, — профилактика... дезинфекция, да?

— По-моему, это у неё психическое... Это она так спасается от всего этого... — Даша кивнула в сторону улицы.

— Дашенька, — слышался голос Люды из-за двери, — открой, я у тебя там протру...

— Лучше пусть протрёт, спорить дольше... — шепнула Даша.

— Ну, конечно, это же правильно сейчас, — согласился Денис.

— Это никогда не правильно по шесть раз в день, — с тревогой посмотрела на него Даша и кивнула ему на дверь.

Он открыл Люде, которая тут же ворвалась вслед за шваброй, беспощадно тыча ею во все углы и закоулки с какой-то остервенелостью, раскачивая впереди себя грудь под футболкой. Она быстро оглядела их и с озабоченным видом сказала:

— Пошли бы умылись... и руки надо вымыть, — она продолжила тереть пол шваброй.

Даша подпихнула Дениса из комнаты. Она поволокла его в ванную, закрыла дверь изнутри и пустила воду в раковину:

— Ты понимаешь теперь? — спросила она, заглянув в его лицо.

— Что? — Денис пожал плечами.

— Я уже не выдерживаю этот психоз! — зашипела Даша почти ему в ухо. — Это ненормально... Это целыми днями продолжается: дай протру, иди умойся... и так постоянно... третью неделю подряд... хлорка эта постоянно... Хотя бы уже на неё аллергия у кого-нибудь началась, может, тогда успокоится... День сурка какой-то...

Она прислушалась у двери.

— Ты чего? — спросил Денис.

— Кажется, ушла у отца в кабинете мыть.

— У вас есть кабинет?

— Ну... они так комнату называют, где он работает... Просто это не спальня, и не кухня, и не... короче, кабинет... там ещё тренажёр стоит, хочешь — назови тренажёрным залом.

Даша потянула Дениса к раковине, смочила своё лицо водой, потом бесцеремонно пошлёпала по его лицу мокрой рукой.

— Зачем? — фыркнул Денис.

— Поверь... так быстрее всего, я уже почти три недели в этом дурдоме, проглоти таблетку и спи спокойно, с санитарями спорить — себе дороже, я пробовала.

Он засмеялся и, посмотрев в зеркало, ещё протёр лицо мокрыми руками, а потом провёл по волосам, зачесав их назад.

Даша посмотрела на него оценивающе:

— А так лучше!.. — она насмешливо сдвинула брови.

— Значит, твоя мать права, надо умываться, — улыбнулся он.

Она вытянула лицо, сдерживая улыбку:

— И улыбаться тебе идёт... Если так пойдёт, я ещё сама попрошу тебя поцеловать...

— А ты и так... попросила... там, у окна... — сказал он серьёзно и застрял взглядом в её глазах.

Она глянула на него и опустила глаза:

— Придурок... — придушенным шёпотом сказала она.

— Мне всё равно не нравится... Хотя это уже и не дурачок...

— Ладно, прости... Я просто сегодня злая...

Она хотела выйти, но он мешал на проходе и не двигался с места.

— Иди уже! — возмущённым шёпотом сказала она. — Чего стоишь?! А то подумает... что мы тут целуемся...

— А может, уже надо?.. Чтобы она зря не думала?.. — предложил Денис.

Даша открыла было рот, но тут же осеклась:

— Чуть не назвала тебя опять... Ты что?! Хочешь хлоркой рот прополоскать?! Иди уже... скорее!

Он коротко рассмеялся и вышел из ванной комнаты. Люда встретила их на пороге подозрительным взглядом, осмотрела и вроде бы успокоилась.

— Котлетки будете? — спросила она.

— Не-е-ет!! — раздраженно ответила Даша.

— Может, Денис хочет... — Люда посмотрела на него с надеждой.

Даша пихнула его в бок.

— Нет, я не хочу, спасибо, — отрапортовал Денис, и она потащила его обратно в свою комнату, нарочно громко говоря, что надо подумать, как решать его задачу.

— Ты, по-моему, слишком уж раздражаешься, — сказал он ей в комнате.

— Это ты такой добрый, потому что про котлетки слышал в первый раз, а про умывание всего второй...

— Вообще-то, второй раз уже котлетки, — усмехнулся он.

— А я каждый день раз по пятнадцать-шестнадцать! — выпучила глаза Даша. — Она какой-то мерзкий фарш замороженный закупила, теперь целыми днями паровые котлетки наяривает... и полы трёт... с хлоркой... — на её глаза навернулись слёзы. — Я готова была убежать уже отсюда... совсем...

— Ну... и что же не убежала?.. — вздохнул он, садясь на её крутящийся пластмассовый стул.

Вечер начинал овладевать законным пространством, и Даша, закрыв распахнутую створку, уселась опять на столе, возвышаясь над Денисом.

— Может, и надо было... убежать... — произнесла она после паузы и уронила пару слезинок себе на брюки. — Только уж совсем себя не уважать, — она утробно вздохнула сквозь слёзы. — У него квартира освободилась, родители уехали прятаться на даче на несколько месяцев, куда-то... далеко от Москвы... он и позвал. А мать мне говорит – не пущу неизвестно с кем, может, он заразный, мы его не знаем... Ну, я ему написала сообщение, что не отпускают, посоветоваться хотела, а он... Лерке, подруге моей, то же самое предложение сразу отправил: Лерок, давай спрячемся у меня на квартире, надо бы поваляться в тёплой постельке пока всё не закончится...

— А ты как узнала?.. Что Лерке...

— А этот козёл слепошарый чаты перепутал, — она шмыгнула носом, вытирая рукой остатки слёз, — и я вместо Лерки получила это сообщение. Он, видно, всё это время с ней тоже переписывался, — усмехнулась Даша.

— А он понял, что перепутал вас?

— Ага... а потом даже извиняться не стал, говорит: хватит дуться, выходи, а то передумаю... — она горько усмехнулась, — совсем я, видно, себя душой выставила, что он посмел мне угрожать... Просто хотела правда смыться куда-нибудь от этого кошмара, — она уткнулась в руки и медленно потёрла ими лицо, — он всегда такой весёлый... бесшабашный... друзья у него постоянно тоже такие... Я с ним как-то всегда забывалась, отвлекалась от всего. А это всё когда началось, то тем более потянуло к нему. Правда, я как дома засела с родителями, он сразу отвалил, я уже почти плюнула, а тут он опять возник с этим предложением, что квартира свободна. Я так мозгом поехала, что... почти согласилась, — она глянула на Дениса.

— Понятно... — усмехнулся Денис, — хорошо, что не уехала с ним.

— Ты серьёзно?! — она злобно выпучила глаза. — Ты серьёзно думаешь, что мне тут лучше?

— Здравее – точно! — он посмотрел на неё снисходительно, как будто это он был старше, а не она. — Он рано или поздно загремит в больницу со своим пофигизмом. Он уже

кашляет, ты не заметила?! Да к тому же... мало ли что ему не понравится... он сразу Лерку начнёт звать или ещё кого-нибудь... Зачем тебе это?.. Ты вроде умная...

— Слушай... это плохие слова для девушки...

— Какие?

— Ты вроде умная, — передразнила она издевательским тоном.

Он пожал плечами:

— Ладно... не буду...

— У тебя, наверное, нервы крепкие... И родители с ума не сошли... Ты как-то лучше справляешься...

Он нервно хмыкнул и помотал головой:

— Вообще-то я думал, что хуже, чем у меня и быть не может...

Она вопросительно посмотрела:

— Что у вас тоже... хлорка?..

— Да нет... мыть моют, но не так часто. Мать ногти каждый день красит, под вытяжкой на кухне сидит, чтобы отец не дышал растворителями, у него астма. Она может иногда по три раза за день перекрашивать. Если не готовит еду, то ногти делает и по телефону трещит или маски для лица, но их она часто боится, чтобы не испортить кожу... Так дни и проводит, ну ещё с училкой брата воюет иногда. А отец... в приставку режется или от нас с братом что-то требует... или по телеку про коронавирус слушает. А у меня... ну... это ладно...

— Да говори уже... раз у нас вечер откровений... — усмехнулась она.

Он вздохнул и помотал головой.

— Скажешь — тебе легче будет... — попыталась обнадёжить она.

Он посмотрел на неё тяжёлым взглядом:

— Нет... тебе сказать... это не легче...

— То есть именно мне нельзя?.. — она насмешливо шевельнула бровями.

Он поморщился:

— Да нет, просто не так сказал... Не бери в голову...

— Ну, кроме твоей загадки звучит всё не так плохо... Я думаю, сейчас у всех какое-то давление... Ну, психоз какой-то... Я надеялась, что где-то можно забыться, но это, конечно...

— Утопия, да.

— Ты такие слова знаешь?.. — насмешливо сказала она.

— Их все знают, нет?..

— Но не все используют... — она на него посмотрела изучающе, потом опустила голову и посмотрела на него исподлобья, — хорошо, что ты зашёл сегодня, — она чуть-чуть помотала головой, — не знаю, как бы я пережила всё это.

— Да ладно, всё не так плохо... К тому же скоро закончится... всё это...

— Ты правда так думаешь?.. — она с надеждой посмотрела на него. — Честно? Ты видел графики? Ты видел сколько заражённых каждый день?! — казалось, она раскрыла глаза до максимума. — А смертей?.. — добавила она тише.

— Ладно... я не знаю, когда это закончится, как и все здесь... Ну чё теперь, в панику впадать?!

— Ты так спокойно об этом говоришь, что... — она замолчала.

— Что?.. Раздражает? — ухмыльнулся он.

— Сначала да, если честно... меня выбесило просто, что ты такой спокойный пришёл.

— Я заметил.

— А потом... не знаю... ты меня успокаиваешь как-то, — она облегчённо вздохнула и посмотрела на него.

— Этот... мотоциклист тебя тоже успокаивал... Тебе просто кто-то нужен, на ком можно срываться.

Она как будто разозлилась:

— Это ты плохо сказал, это неправда...

— Ладно... не буду...

— И он... не успокаивал, нет... он этого не умеет... ему как бы всё пофигу, и этим заражаешься, он как наркотик... что-то такое...

— М-м...

Они оба замолчали на какое-то время.

— Я хочу тебе что-то вернуть хорошее... — неожиданно сказала она и весело посмотрела на него.

— Что вернуть? — не понял он.

Она пожала плечами:

— Уверенность какую-то... Ты вот в меня её вселяешь своим спокойствием. Тебе тоже ведь что-то надо...

— Что? — он отстранённо посмотрел на неё, как бы не доверяя.

— С задачей я тебе вряд ли помогу, а так... мы можем заняться другим самообразованием.

— Это каким же? — недоверчиво спросил он.

— У тебя прямо ужас в глазах сразу! — засмеялась она. — Надо тебя научить с девушками общаться.

— Я же сказал — не надо!.. — разозлился он.

— Это целоваться ты не хотел, а...

— Это я как раз хотел, — перебил он, — а учить меня не надо!

Она оценивающе посмотрела на него:

— Ты сейчас такой уверенный, что почти наглый... Мне нравится, ты делаешь успехи...

— Я не наглый... — тихо сказал он, — и не думаю, что это хорошо.

— Ладно, не надувайся опять... Я не хотела тебя оскорбить. Я хотела сказать, что лучше знать, как разговаривать с девушками, понимаешь?

— Ну... и как? — недоверчиво спросил он, как бы желая отстраниться. Денис попытался откинуться на спинку стула ещё глубже, но стул уже прижался к его спине и отступать было некуда.

Даша наклонилась к нему ниже, всё так же сидя на столе перед ним, раздвинув ноги в мягких брюках и уткнув между ними руки в край стола.

— Как ты будешь, например, комплименты говорить?

— А зачем?

— Хотя бы затем, что это самый короткий путь... к сексу... — сказала она, загадочно улыбнувшись и наклоняясь ещё чуть ниже, между ними оставалось примерно полметра, — или наоборот... длинный путь... Ты какой хочешь?

Денис недоверчиво посмотрел на неё и ещё больше попытался отклониться назад, хотя невысокая спинка пластикового стула уже и так врезалась ему в спину.

— Слушай, что ты от меня хочешь? — в его голосе промелькнуло раздражение.

— Я?! — бархатным голосом произнесла она. — Ничего... Это же ты чего-то хотел... Не помнишь?..

— Даже если хотел... то уже передумал... — невнятно пробормотал он.

— Это самый плохой ответ, который ты мог придумать... — сказала она всё тем же бархатным голосом, — но я не обижаюсь, можешь ещё попробовать.

— Я не собираюсь... придумывать... — он отвернулся в сторону и стал смотреть в стену.

Она непонимающе изучала его лицо.

— Ты знаешь, что ты ведёшь себя странно... нелогично?.. — задумчиво поинтересовалась она.

Он перестал рассматривать стену и повернулся к ней, глядя на неё исподлобья. На его лице читалось страдание.

— Просто отстань, ладно? — тихо попросил он.

— А как же в ванной?.. — она пристально разглядывала его лицо. — Ты же мне пройти не давал!.. Я не понимаю...

— Ты же не захотела... — он опять отвернулся, — и до этого тоже...

— А ты, значит, сразу обиделся, да? — спросила она с претензией, но и с улыбкой тоже. — Ну попробуй... уговори меня... я же подсказываю – начни с комплиментов.

Он быстро повернулся и настороженно рассмотрел её лицо, оно выглядело слегка насмешливым.

— Зачем?.. — он выждал паузу и со злостью продолжил: — Я не обиделся... Просто... Всё равно потом сбежишь... опять скажешь, что не умею... или ещё что-нибудь...

— А ты рискни!.. Не хочешь?

— Не хочу... — он отвернулся, — я это всё уже проходил... — проговорил он в сторону.

— Что, не получилось с кем-то? Сбежала от тебя?

Он посмотрел на неё и опять отвернулся.

— У тебя, вообще, секс был с кем-нибудь? — она тронула носком ноги его колено. А потом опять потолкала его ногу после молчания.

— Почти... — отозвался он.

Она насмешливо сдвинула брови:

— Это как... почти?.. Или да, или нет.

Он повернул к ней лицо и вымученно сказал, слегка краснея:

— Сначала да, а когда уже почти... то нет...

— Хм... и на чём же вы остановились?

Он, посмотрев на неё, продышал что-то невнятное в ответ.

— Ну ладно... — продолжила она, — до чего дошло? Ты презерватив надел?

Он кивнул.

— О, ну хоть что-то прояснилось... — она сдержала улыбку.

Он метнул на неё злобный взгляд.

Она рассмеялась:

— Ладно, ладно... не злись, а то прожжёшь во мне дыру, — она что-то обдумала и продолжила расследование: — А внутри ты был? — спросила она доверительным тоном.

Он посмотрел на неё, она выглядела серьёзной, и он сначала неопределённо повёл головой, а потом отрицательно покачал.

Она вздохнула:

— Сочувствую... облом... Что, сразу, как презерватив надел, сбежала?

Он помотал головой.

— То есть... попробовали?

— Ну, не совсем...

— Это у неё первый раз был, наверное?

— Да, — кивнул он.

— И у тебя?

Он помедлил, глянув на неё, и снова кивнул.

— Ну вот... я же говорю – наглости в тебе совсем нету...

— Зачем наглость-то?

— Чтобы дело довести до конца, — она слегка развела руками и снова упёрла их в стол.

— Не думаю... что это необходимо...

— А что, по-твоему, нужно? — насмешливо поинтересовалась она.

Он глубоко вдохнул, посмотрев на неё, и сказал, пожав одним плечом:

— Согласие хотя бы...

— Хм... — она задумалась, — в этом твоём «хотя бы» много хорошего, ты знаешь?..

Он неопределённо повёл головой.

— Ну и что... ты теперь страдаешь? — с сочувствием спросила она.

— Да нет... просто не хочу повторения.

— М-м... гарантий, значит, хочешь...

— Вроде того.

— Тогда лучше всего договор... с печатью и подписями сторон...

Он недоумённо посмотрел на неё, она еле сдерживала улыбку.

— Ты теперь издеваться будешь?.. — разозлился он.

— Ладно, ладно... — засмеялась она, — не надо меня испепелять... — она снова рас- смеялась над его возмущённым лицом, а потом серьёзно сказала: — Ты всё не хочешь меня слушать, а я по-прежнему хочу сказать, что тебе нужно освоить технику общения, понимаешь? Немного обольщения тебе не повредит... Это и будут твои гарантии, дурачок...

Он слушал её с непроницаемым лицом, глядя куда-то мимо неё, но на последнем слове рассвирепел:

— Не называй меня так! — выдавил он сквозь зубы.

Она растерянно посмотрела:

— Ну... прости, я забыла... Что такого?.. Ну, хорошо-хорошо... — она подняла раскры- тые ладони, — я больше не буду называть тебя... так...

Он удовлетворённо вздохнул и немного смягчился:

— Тогда... с той девчонкой... твои все комплименты... и техника обольщения не помогли бы... Она просто не хотела. Я понял это, но не сразу... потом уже...

Она с интересом разглядывала его. Он продолжал говорить очень убеждённо:

— Ты говоришь, нагло надо... — он недовольно усмехнулся — я что, герой-насилник, что ли?.. А обольщение... это всё тоже насилие, только моральное... или обман... Я хочу, чтобы меня кто-то выбрал... на самом деле... ну и, конечно, чтобы она мне нравилась... тоже... Зачем мне что-то строить из себя? Так посмотришь в фильмах каких-нибудь... рожи эти смаз- ливые... улыбочки... ненавижу это всё... Что, нельзя, чтобы люди просто понравились друг другу?.. Влюбились в конце концов... — он смутился на последних словах и замолчал.

— Можно, конечно, — она пожала плечами, — бывает и так.

— Тебе твой мотоциклист просто понравился, или он как-то тебя обольщал? — Денис испытующе посмотрел на неё.

Даша поджала губы, вздохнула и медленно сказала:

— Скорее я его, чем он меня.

— Ну вот ничего и не получилось, — заключил Денис с недобрым лицом.

— Это плохие слова! — рассердилась она, слегка откинувшись назад.

— Ну прости... зато правда! — раскинул он руки, как бы подтверждая этим свою правоту.

Они смотрели друг на друга в сгущающихся сумерках, как бы продолжая спорить, но только молча.

— Просто он оказался козлом... — произнесла она наконец голосом, полным напряже- ния. — Поэтому не считается... У тебя ведь тоже с твоим «просто понравились» ничего пут- ного не вышло... Сбежала, я так понимаю, окончательно?

Он усмехнулся:

— Значит, не очень-то понравились.

Она посмотрела на него внимательно и вместе с тем с каким-то вызовом:

— Я тебе докажу, что это работает... до того, как кто-то кому-то понравится...

— Что?! — он уставился на неё непонимающе, в его взгляде читался испуг.

— Да не бойся ты... — проговорила она с досадой, — просто расслабься... — она сме-рила его взглядом и приподняла по очереди ноги, снимая носки.

Он перевёл настороженный взгляд на её ногу. Пальцы с ярко-красным педикюром начали поглаживать его бедро с внутренней стороны, сморщивая бермуды и снова растягивая ткань.

— Нравится? — она неотрывно смотрела ему в глаза.

Он сглотнул и тихо ответил:

— Нет.

— Почему? — она слегка мотнула головой, продолжая вглядываться в его глаза.

Он снова посмотрел на её ногу с накрашенными ногтями и ответил ей пристальным взглядом:

— Слишком красный, я такой не люблю.

— А что же ты пытишь, как... как... — она не договорила, снова откинув слегка волосы и продолжив движение ногой, вытягивая её всё сильнее.

— А это не я... — ответил он дрогнувшим голосом, — это тело реагирует... а мне не нравится.

— М-м... значит... всё-таки реагирует...

Он смотрел на неё молча и наливался краской, громко дыша. Она переместила ногу ещё чуть дальше в сторону его молнии. Он схватил её за лодыжку. Она попыталась выдернуть ногу, но он не отпускал, крепко держа её на своём бедре и дёргаясь вместе с её попытками. Даша поджала губы, потом приоткрыла рот, хищно сужая глаза и сняла свою клетчатую рубашку, под ней была не футболка, как показалось сначала, а майка, облегающая стройное тело. Грудь была чуть больше, чем ожидалось от этой стройности, но, возможно, это лифчик преумножал красоты. Она вгляделась в Дениса. Он взволнованно дышал, его лицо казалось напряжённым и отчасти даже злым, но он продолжал наблюдать за ней.

— Ты всё-таки какой-то неправильный... — сказала она с оттенком злости в голосе, а потом чуть мягче добавила: — Нелогичный... наверное поэтому задачи решать не умеешь... — последние слова прозвучали тоном, обещающим ласки и наслаждения.

Он звучно выдохнул, наклонив голову набок и продолжая напряжённо вглядываться в её лицо, пробежал иногда глазами и по её телу. Туман сумерек, казалось, только подчёркивал внезапно проступивший загар на его лице. Она решительно подвинула вторую ногу к его паху, сдвинув ткань бермудов. Из его кармана выпала упаковка презервативов. Денис инстинктивно обернулся на звук.

ГЛАВА 2. Первый презерватив

— Как ты думаешь... — усмехнулась она, — понадобятся или нет?.. Твои прогнозы?

Он ещё больше разозлился, сжав губы, и с силой схватил её вторую ногу в районе щиколотки, удерживая её на своём бедре от попыток продолжать движения. Она сдержала эмоцию от боли, пробежавшую по лицу, и снова напустила лукавый вид:

— А хочешь, покажу как я подготовилась к бегству?..

Он непонимающе посмотрел на неё. Она насмешливо глянула на него и переместила руки на застёжку своих брюк, слегка согнувшись спиной, чтобы помочь себе расстегнуть пуговицу и молнию. Её руки торопливо освободили все препятствия, и она спустила расстёгнутые брюки вниз к столу, насколько позволяла поза, в которой она сидела, потом она придвинулась ближе к краю стола, наблюдая за его реакцией. Он недоверчиво перевёл взгляд с её лица на резинку фирменных трусов с логотипом Emporio Armani, а она растянула эту надпись, запустив большой палец за резинку и оттянув её книзу. Его взору предстал совершенно белокожий гладко-выбритый лобок. Он сглотнул и снова посмотрел ей в лицо. Оно уже не было насмешливым, в нём читался вызов и ещё отчаяние, и, может быть, ещё что-то...

Его правая рука слегка дрогнула и ослабила хватку на одной лодыжке.

— Можно? — тихо спросил он, просительно глядя ей в лицо.

Она мелко покивала. Он поднёс руку совсем близко к приветливо белеющему из темноты распахнутых брюк и оттянутых трусов кусочку кожи и тронул его, удостоверившись быстрым взглядом на её лице, что его не отвергнут сразу же. Его пальцы как бы слегка дрожали, но не сильно, проводя одними подушечками по тёплой коже. Его лицо тоже выявляло различные мускульные реакции, бессвязно вздрагивая в самых разных местах. Он подался вперёд, к этой манящей неизведанной плоти и даже слегка клюнул носом в зовущем его направлении, но остановился, медленно переведя вопрошающий взгляд на лицо той, кому всё это принадлежало. Она в каком-то напряжении, но в целом терпеливо разглядывала его реакции.

— Такая мягкая... — почти прошептал он, сияя в наступающей темноте синевой глаз.

— Нравится?.. — спросила она тоже тихо без того напора, с которым допрашивала его до этого.

Он покивал, продолжая разглядывать и изучать пальцами, не выходя за предложенные границы.

— Бритая лучше?.. Ты не видел раньше?.. — спросила она, слегка вскинув голову.

Он прочистил горло и сглотнул:

— У меня выбора нет... мне всё нравится... — сказал он, остановившись пальцами на одном месте.

Она снисходительно усмехнулась:

— Какой же ты всё-таки... Ты же всё портишь... Ну, сказал бы, что без волос симпатичней... или ещё как-то... что понравилось... а то, как будто тебе всё равно...

Он убрал руку и медленно вернулся в прежнюю позу, вздохнув:

— Я хотел сказать, что мне и так понравилось... и не так... тоже бы понравилось... мне не всё равно...

Она поджала губы, сдерживая улыбку и почему-то смущаясь:

— Ну... это лучше... ты молодец, делаешь успехи... — она убрала руку и Emporio Armani снова обнял её живот в задуманном дизайнерами месте.

Его лицо опять слегка вздрогнуло и взгляд отчаяния напомнил взгляд побитой собаки. Уловив это, она предложила обыденным голосом:

— Ты можешь продолжить изучение сам, если хочешь, — и она подалась вперёд, расставив руки по сторонам от бёдер.

Он слегка нахмурился, заинтересованно глянув в распахнутые брюки, откуда подмигивал владеющий всей полнотой информации Armani. Но сказал чуть хрипловато:

— Лучше не надо...

Она ненадолго продолжила лёгкое путешествие ногой среди складок его брюк:

— Ну я же чувствую, что у тебя стоит, значит... интересно...

Он бросил на неё возмущённый взгляд:

— У меня всё время... стоит!.. Я и так теперь спать не смогу, — он спрятал глаза, отворачиваясь от неё.

— Ну... мальчики ведь умеют справляться с этим напряжением... — с мягкой иронией проговорила она.

Он молча поднял на неё внезапно разозлённое лицо, залился румянцем, проступающим даже сквозь темноту, и с досадой сказал:

— Да... но не когда все постоянно рядом и ходят туда-сюда, и орут что-то, и дёргают по любому поводу... Я даже в душе не могу расслабиться, сразу всем что-нибудь нужно.

— А ночью?..

Он опять глянул на неё, громко задышав:

— Ночью брат рядом сопит... Кому-то в голову пришла счастливая идея поставить наши кровати поближе... Типа, я за ним присмотрю в случае чего... Я чувствую себя извращенцем.

Она хохотнула и осеклась:

— Прости... я не думала, что всё так сложно... А раньше-то как? Или ты никогда не?..

— Раньше проще, конечно. Родители на работе или на фитнесе, или в ресторане вечером, у друзей по выходным. Брат и на продлёнке, и на тренировках, у друга в соседнем доме пропадает. Я вообще часто один был... А теперь родители взялись за воспитание, пользуясь случаем.

— А эта твоя беглянка... давно была?

— Ну... как раз перед самым апокалипсисом.

— И ты теперь забыть не можешь?

— Да могу я забыть!! — разозлился он. — Забыл уже... Только стояк замучил... как будто я отдельно, а там... отдельно... — он опустил глаза, — как идиот хожу.

— Это и есть твоя проблема? — участливо сказала она и сняла обе ноги с его бёдер.

— А по-твоему, этого мало?

— Нет... — она подняла ладони, как бы обороняясь, — я ничего такого не говорила, сочувствую... — она посмотрела на него и её брови дёрнулись вверх, а губы поджались, её лицо приобрело виноватое выражение. Она медленно сползла со стола, стараясь не дотрагиваться до него.

Денис посмотрел на неё снизу вверх выжидающе.

— Станный ты всё-таки... Мог бы воспользоваться удобным случаем... — она застегнула брюки на себе. — Я даже подготовилась.

— Ты же не для меня готовилась.

Она хмыкнула, пожав плечами:

— Знаешь, раз я тоже виновата в твоей проблеме... — она скользнула взглядом по его паху, где наблюдалось однозначное напряжение, — я тебе помогу.

Он недоверчиво посмотрел на неё.

— Нет, не в смысле... — спохватилась она, — а... я сейчас уйду, развлеку там свою мамёнку, она будет рада потрепаться про пользу хлорки в быту, а ты тут... располагайся, как тебе удобно. Тебе двадцать минут хватит?.. Ну хорошо... полчаса... Я просто больше её не выдержу.

Он, опешив, открыл было рот, чтобы что-то сказать.

— Не волнуйся, — перебила она, — я ей скажу, что дала тебе кучу задач для проверки, и ты решаешь. Сиди... расслабляйся... Вот моя кровать, я в ней даже голая бываю, можешь

пофантазировать... На тумбочке салфетки в коробке... Не смущайся... — и она выскользнула из комнаты раньше, чем он нашёл, что ей ответить.

Примерно через полчаса она прочистила несколько раз горло за дверью и нарочно покашляла, и чем-то погромыкала, а потом приоткрыла дверь своей комнаты, постепенно открывая пошире. Даша внесла в комнату ведро и швабру и закрыла дверь. Денис полулежал на её кровати.

— Ты собралась мыть пол? — спросил он. Его голос звучал несколько странно, напряжённо.

— Слушай, я думаю, пол тут можно уже облизывать... — она с некоторым напряжением усмехнулась, — я убедила маменьку, что сама тут смогу вымыть, пусть ведро постоит немного, и я ей верну.

Она подошла ближе к кровати и, немного смущаясь, спросила:

— Ну ты как?.. Всё нормально?.. — она не поднимала на него глаза, глядя в сторону окна.

Он встал ей навстречу:

— В общем, да... нормально...

— Ты всё?.. У тебя получилось?.. — она посмотрела на него каким-то новым взглядом.

— Нет... — сказал он после паузы.

— Почему?.. — она взволнованно задышала и сделала ещё полшага к нему, остановившись совсем близко, как если бы захотела услышать его дыхание, и опустила голову.

Он оглядел её волосы на опущенной голове и задышал чаще:

— Я не могу так... наглости, наверное, не хватает... — улыбнулся он слегка натянуто.

— Я же говорю... не хватает... — она подняла на него взгляд, — а как же ты спать будешь?.. Я могу взять у родителей снотворное, они каждую ночь принимают и спят как младенцы, отец шутит, что главное дозу правильно рассчитать... — она слегка усмехнулась, а потом посерьёзнела, — ты что, не мог пофантазировать... обо мне?..

— Я только этим и занимался... — ответил он хриловатым голосом.

— Значит, я что-то ещё должна была для тебя сделать, а то... не хватило?..

— Ты уже всё сделала... — он как-то дёргано поднял руки и обнял её, совсем легко прикасаясь к спине.

Она вздрогнула и задышала чуть чаще, смущённо заглядывая ему в глаза:

— Я жалела там, что оставила тебя тут одного, мне всё время хотелось вернуться...

— Чтобы подсмотреть?.. И смеяться надо мной потом?.. — он улыбнулся и тут же стал серьёзным, его глаза выжидательно перемещались по её лицу.

Она подняла руки, обняв его за талию, потом передвинула их выше по его спине. Он шумно выдохнул и притянул её к себе плотнее. Его руки слегка подрагивали на её спине, отыскивая неровности, проступавшие из-под майки от её белья.

— Ты всё-таки хорошо шутишь... — тихо сказала она.

Он сглотнул и наклонился к её губам, слегка двигая головой и прикрывая глаза, потом остановился, чуть коснувшись её рта.

— А ты уже не боишься?.. — прошептала она ему в губы.

— Чего?

— Что твоя попытка зря пропадёт... что тебе придётся потом мучиться...

Его пальцы подрагивали на её спине от нетерпения:

— Я же должен попробовать, вдруг ты захочешь... а я не узнаю...

— М-м... а если я передумаю... что ты будешь делать?..

— Я ещё об этом не думал... у меня были другие фантазии... — проговорил он слегка дрожащим голосом и накрыл её рот влажным поцелуем. Сначала он застыл так на месте, вроде как проверяя обстановку, как будто и не пробовал никогда её губы на вкус, а потом, подвигав

головой и слегка застав на выдохе, как бы получив то, что хотел, толкнулся языком в её губы. Она выдохнула с каким-то облегчением и, обвивая руками его спину, открылась навстречу.

— Дашенька! — позвала Люда за дверью. — Ты там всё вымыла, детка?..

— Да!.. — крикнула Даша неожиданно громко, Денис отпрянул от неё. — Почти, мам! Заканчиваю! — она посмотрела на него, отстраняясь, а во взгляде было что-то совсем новое, как будто она его первый раз увидела. Она зажгла свет в комнате. Потом выставила за дверь ведро и швабру, предварительно обмакнув её в воду, и снова захлопнула дверь. Она выждала, прислушиваясь, когда Люда перестанет тыкать шваброй около её комнаты и удалится. Потом она прислонилась спиной к закрытой двери и издалека посмотрела на Дениса, который жмурился от света в середине комнаты. Она что-то сообразила и, быстро подойдя к нему, схватила за руку, увлекая к выходу. Он недоумённо проследовал за ней, не сильно сопротивляясь, а когда оказался в ванной, то, усмехнувшись, предположил:

— Мы пришли умыться?

Она взволнованно кивнула:

— Сейчас она всё равно позвала бы...

— А ты дверь не закроешь? — тише спросил он.

Она помотала головой и шёпотом сказала:

— Не, так лучше... давай, как можно громче.

Они умылись на показ перед Людой, которая два раза прошла мимо ванной, удовлетворённо заглядывая внутрь. А потом, оказавшись в Дашиной комнате и закрыв за собой дверь, остановились на пороге, изучая мокрые лица друг друга. Она протянула руку к выключателю и погасила свет. Через дверь послышался голос Люды:

— Вы не проголодались?

— Нет, мамочка, — Даша звучала как сама невинность, жадно рассматривая Дениса в сумеречной темноте.

— А-а... — протянула мать и, пошуршав ещё около двери, спросила: — А что делать будете?

Даша слегка расширила глаза, лихорадочно соображая, потом вытаращилась на Дениса:

— Музыку послушаем, новости прочитаем... — нашлась она.

— Что слушать будем? — кстати зазвучал Денис довольно приличным отстранённым голосом, хотя его лицо со стекающими с него каплями выражало совсем другой интерес.

Даша подошла к небольшому музыкальному центру, который теснился рядом с косметикой и фотографиями в рамках на её комод и нажала на кнопку воспроизведения. Музыка, обволакивая томящими звуками, наполнила комнату. Серебристый прибор слегка сиял голубоватой подсветкой кнопок. Было слышно, как ушла Люда. А Денис всё стоял, ошарашенный с тех пор, как зазвучали первые ноты. Даша приблизилась к нему.

— Это же... Пинк Флойд... «Стена»... это я тебе записывал в прошлом году... — наконец проговорил он заворуженно.

Она покивала, слегка улыбаясь:

— Как ты записал, так с тех пор и слушаю... Успокаивает почему-то... Тогда экзамены были, я всё время включала... Очень умиротворяет, жить хочется...

— Что тебе там нравится?

— Shine on you crazy diamond... конечно...

— Мне тоже... — сказал он, глядя ей в глаза. — Почему ты меня тогда попросила музыку тебе найти?

Она пожала плечами:

— Не знаю, подумала, что именно тебе можно это доверить... И ты сразу попал... — усмехнулась она.

— Старьё, конечно... — он перетянул рот в одну сторону, — но... мне всегда нравилось...

— Да, мне тоже... не надоедает...

Он подошёл и обнял её, прижав к себе, она положила руки ему на плечи, потом, осмотрев его лицо, запустила пальцы ему в волосы, зачёсывая их назад, а потом разбросала по голове. Он стоял с закрытыми глазами. Частично влажные, а местами сухие жестковатые завитки беспорядочно улеглись на голове. Её пальцы заставляли его жмуриться от удовольствия, он открыл глаза, когда она остановилась, и снова закрыл, стоило ей задвигать ими снова. Он подался к ней, а она придержала его голову у висков, отчего его глаза слегка растянулись, он усмехнулся и стал целовать её в нос. Она увернулась и подставила ему губы, но он снова завладел её носом, всасывая иногда его кончик. Она засмеялась и отвернулась. Он снова нашёл её нос губами:

— Дай мне... — попросил он, — всегда хотел так сделать.

— Ты по носам специализируешься?

— Когда ты говоришь, у тебя иногда двигается кончик носа, ты знаешь?

— Я всегда стеснялась этого... — смутилась она.

Он удивлённо посмотрел на неё:

— А на меня прям гипноз нападал от этого твоего носа...

— Давно?.. — улыбнулась она.

Он покивал.

Даша насмешливо свела брови к переносице:

— Что... неужели с прошлого года, когда этот альбом записывал?

Он посмотрел на неё внезапно потяжелевшим взглядом, невнятно дёрнул бровями, хмурясь, и медленно покрутил головой:

— Ещё раньше... всегда...

— Вот как... оказывается?.. — она взволнованно посмотрела в его глаза, открывая свои навстречу и ища там что-то.

Он снова покивал и, закрыв глаза, бросился целовать её губы, неистово сжимая руками всё, что ему попадалось на ней по пути, и увлекая её к кровати. Около кровати он остановился, оглядел её лицо и нерешительно потянул с неё майку вверх. Она стояла и ждала, что он будет делать, не помогая ему, но и не сопротивляясь, наблюдая с каким-то интересом за его реакциями. А их было очень много. Всё, что Денис делал с ней впервые, он сопровождал множеством невольных подёргиваний в мышцах лица и иногда тела.

— Подними?.. — он подтянул майку к её подмышкам, пересадив дрожащими руками через грудь, и посмотрел в лицо, как будто просил пощады.

Она подняла руки, и он стащил с неё майку наконец. Потом он, как бы ещё не веря, посмотрел несколько раз на её грудь и на лицо, спрашивая глазами разрешения. Даша не смогла сдержать улыбку. Он нахмурился и с вызовом во взгляде сжал обеими руками её округлости, громко задышав. Потом он неловко усадил её на кровать, слегка толкая за плечи, и опустился рядом сам.

Глядя на них, можно было предположить, что они просто присели где-то на лавочке плечом к плечу и вот сейчас они уже встанут и пойдут дальше, но только это было не на лавочке, а Даша уже была выше пояса только в белье, хотя ещё оставалась в брюках. На их лицах увязли предвкушение и настороженность.

Так они просидели с минуту, как будто выжидая особенного музыкального момента. И, когда музыка понеслась по нарастающей, подбавляя ритмичных басов, он, обхватив её за плечи, с выдохом повалился навзничь, увлекая её за собой. Они упали на спины. Он повернулся к ней лицом, которое вдруг наполнилось решимостью, и, нависнув над ней сверху, стал целовать её лицо, а потом шею и грудь, выступающую из лифчика.

— Можно? — спросила она, лукаво улыбаясь, взявшись за его футболку внизу.

Он посмотрел на неё с досадой:

— Издеваешься, да? Надо мной... Я что, так много спрашиваю? — он шумно вдохнул и стянул с себя футболку одной рукой.

Она с интересом принялась изучать его грудь и плечи. Он смутился:

— Тебе, наверное, покруче парни нравятся?

— Что значит, покруче? — спросила она, мягко улыбаясь. — И откуда ты знаешь, кто мне больше нравится?..

— А... я не должен спрашивать... Забыл... надо быть понаглее, типа, я – предел твоих мечтаний, да?

Она покивала, улыбаясь:

— Но, если очень хочешь, спрашивай...

Он уткнулся в подушку рядом с её щекой и помотал головой, говоря ей в ухо:

— Нет... совсем не хочу... — и стал целовать её, делая это всё настойчивее. Она звучно задышала, прикрывая глаза, вдохновляя его этим на новые действия. Он обхватил её рукой под спину и, нащупав застёжку, стал расправляться с ней, одновременно целуя Дашину лицо. Но согласовывать действия не получалось, и он, смущаясь, запустил вторую руку туда же, но и тут у него ничего не вышло. Повоевав ещё с застёжкой, он только рассмешил Дашу своими неуклюжими попытками, и, вконец рассвирепев, ругнулся и дёрнул её с подушки вверх резким движением. Она вдохнула от неожиданности очень глубоко и, посмотрев на него расширенными глазами, крепко обвила его руками и сама впиалась с откровенными поцелуями ему в губы, зарываясь пальцами в его волосы. Он, задыхаясь от восторга и новых ощущений, забыл на время о застёжке и стал гладить её послушное тело везде, где доставал, но потом снова запустил обе руки ей за спину:

— Как же ты с этим живёшь-то... — ругался он, срывая дыхание, — чтоб тебя... — сказал он застёжке, которая не поддавалась, и, свирепо глянув Даше в лицо, резко развернул её от себя, бросив на кровать. Она захохотала в подушку, когда он, склонившись над её спиной, помогая себе зрением, наконец расстегнул ненавистные крючки. Добравшись всего-навсего до спины, он издал придушенный стон, полный победного восторга, и прошёлся руками по её освободившейся коже, потом развернул обратно к себе и посмотрел в её лицо так, словно вырвал её из плена, а она должна быть ему очень благодарна. Даша вдруг глянула на него с тревогой и быстро выбралась из кровати на свободу. Она подбежала, придерживая на груди расстёгнутый лифчик, к двери и, прислушиваясь, очень аккуратно, чтобы не зашуметь слишком сильно, повернула крутящуюся защёлку на двери.

— Я подумал, что ты уже убегаешь... — он дождался её сидя и сразу сгрёб в объятия.

— Ну нет... мы доведём это до конца... — пообещала она, коварно улыбаясь.

Он неуверенно посмотрел на неё:

— Почему ты согласилась?..

— Ты всё ещё хочешь гарантий?..

Он промолчал, недоверчиво глядя на неё.

— Мне же нужна месть... — произнесла она как бы с вызовом.

— Из-за него?.. — он мотнул головой в сторону окна, где они наблюдали за обладателем зелёного «Кавасаки».

Она вздёрнула подбородок и раздула ноздри. Он сверкнул с вызовом голубыми глазами в сгустившейся темноте и процедил:

— Ну и плевать... Пусть будет из-за него, — он сдёрнул с неё лифчик, толкнул её на подушку и уткнулся лицом в её груди, целуя поочерёдно то одну, то другую, сдавливая их руками, — не такие большие оказались... — оценил он едва слышно.

— Э!.. — остановила она и притянула его голову к своему лицу. — Не наглей там! — она уставилась на него с насмешливым выражением на лице, но всё же взволнованном ласками.

— Как?.. Уже не наглеть?! Ты же хотела... — коварно дёрнул бровями он.

— Что значит... не такие?..

— Говорю, как есть!.. — наглед он, раздувая ноздри.

— Меня так не устраивает! — возмутилась она, отползая от него и садясь в кровати чуть выше, тоже раздувая ноздри.

— Что ты хочешь?.. — спросил он слегка виновато, как будто испугался потерять завоеванное пространство.

— Хочу, чтобы ты меня ублажал...

— Я буду!.. — его лицо наполнилось готовностью.

— Говори что-то приятное, тогда продолжим!

— А что?.. — растерялся он.

— Про мой нос ты всё хорошо придумал, давай дальше в том же духе.

— Я не придумывал, я просто говорю, как есть...

— Ну, ты как будто восхищался... это было приятно... А про мою грудь... — она подыскивала слова, — это было плохо...

Он опустил голову, потом снова поднял, посмотрев на неё:

— Поверь... всё, что я вижу у тебя... на тебе... меня восхищает... — он как бы вымучивал из себя слова, на лице отображалось страдание.

— Ты сказал... что маленькие... — произнесла она расстроенным голосом.

— Я сказал... не такие большие... как в этом твоём обмундировании, — он махнул головой в сторону валяющегося на полу лифчика.

— А это не плохо?

— Ну конечно! — усмехнулся он и дёрнулся к ней, задышав чаще.

Он тронул рукой одну грудь и посмотрел на лицо Даши, а потом погладил более уверенно.

— Это просто не может быть плохо... ты сама ни в чём не уверена... а ещё мне говоришь...

— Эй!.. Ты опять наглеешь...

Он усмехнулся:

— Как ты учила...

Она тоже усмехнулась:

— Да...

Он подтянул её к себе и прижался к её коже всей грудью. Она из-под него простонала:

— Ещё хочу...

Он сжал её сильнее:

— Так?

— Нет, дурачок... ой... — она закрыла рот рукой.

Он злобно запыхтел:

— Я же просил... ты обещала...

— Да, да... Но я хотела, чтобы ты ещё говорил...

Он потёрся щекой о её щёку и почти простонал:

— Я же не умею...

— Учись... прямо сейчас, а то ничего не будет!..

— Что ты хочешь услышать?.. — спросил он, нависнув над ней сверху.

— Обо мне... — она смотрела ему прямо в глаза и что-то в этом взгляде было, что заставляло искать решения.

— Ты... красивая...

— Это пошло... перед сексом говорить — ты красивая...

— Но это так!

— Ладно, засчитано... Ещё!.. Что тебе нравится?

Он задышал над ней и взмолился лицом:

— Ты издеваешься?.. Говорю же – всё нравится!

— Ты не говорил! — возмутилась она.

— Мне всё, вообще всё нравится!.. — он прогулялся взглядом по её лицу. — Твоё лицо... умное и красивое... и этот нос, — он поцеловал его, — я давно хотел его так поцеловать, чтобы ты не могла мне помешать...

— А большего ты не хотел?..

Он невнятно дёрнул бровями, сглотнул и сказал:

— Я, наверное, давно всего хотел... просто... боялся представить себе это... — его голос чуть-чуть дрожал.

— Значит, я тебе... нравилась?.. Давно?.. — её голос тоже дрогнул.

— Да, — признался он, приблизившись к её уху, — очень давно... и... очень... сильно...

— Значит, я проиграла?.. — неуверенным вопросом сказала она.

— Проиграла?.. — он приподнялся над её лицом, заглядывая в него.

— Ну, мы же почти поспорили... Я обещала, что смогу тебя соблазнить просто технически... А оказывается, я тебе нравилась уже... Получается, что твой метод сработал... а не мой...

— Да-а, — он заинтересованно посмотрел на неё, — ты мне проиграла, и ты мне должна... что-то...

— Что ты хочешь? — обволакивающим голосом спросила она.

Он снова посмотрел на неё и, казалось, он с трудом сдерживался:

— Тебе правду сказать?..

Она испуганно кивнула.

— Я больше не хочу разговаривать, я уже всё хочу, понятно?.. Всё!.. Тебя хочу!.. — напряжённо проговорил он.

Она опять слегка кивнула.

Его взгляд потяжелел, он звучно вдохнул и отправился в неистовое путешествие по её губам, лицу и телу. Оказавшись внизу, он растянулся на ней брюки и, сдерживаясь от резких движений, стянул их с неё вместе с ехидным Agmani на резинке трусов. От вида её белеющего в темноте лобка его накрыло до дрожи, но не от страха или неуверенности, а от той долго сдерживаемой внутри стихии, которую он давно скрывал. Он сжал в руке это место, натянув кожу, как будто не хотел отпускать от себя. Она придушенно вскрикнула, закрыв рот руками.

— Прости, — прошептал он, — я буду... стараться...

Он вернулся к её лицу и виновато заглянул в него. Её глаза ответили испугом, но, когда он прикоснулся к её губам поцелуями, отстраняя её руки, она расслабилась и обняла его. Он стал очень нежным и, на ощупь изучая её тело, пытался сделать ей что-то приятное. Но она реагировала очень по-разному даже на одинаковые прикосновения в одних и тех же местах. Ей то хотелось ощущать его руки и губы, и она притягивала их к себе, то наоборот отталкивала. И он не понимал, что нужно делать, и не видел ни логики, ни закономерностей в её реакциях на ласки.

— Иди сюда, — сказала она в какой-то момент и потянула его за пояс брюк, пытаясь растянуть их, но её пальцы не слушались.

Он сам снял с себя всё и наконец прижался к ней всем своим возбуждённым телом. Казалось, что оно могло бы тонко зазвенеть этим напряжением, включаясь созвучием в разлитую по комнате музыку, если бы они оба не дышали друг на друга так громко и взволнованно.

Она напомнила ему про презерватив. Он нашёл на полу упаковку и мысленно восхвалил производителей за то, что догадались снабдить коробку приспособлением для лёгкого открывания, а потом и за то, что один из квадратиков тоже легко поддавался, словно был кто-то, кто его понимал в этот момент. Сев на кровать, он дрожащими от возбуждения пальцами с тру-

дом натянул латекс и повернулся к Даше. В её лице была решимость, но больше там, кажется, ничего не было. Денис оглядел её тело и, проведя рукой по белеющему в темноте гладковыбритому кусочку кожи, запустил пальцы в её влагу между ног. Даша слегка раскрылась ему навстречу. Он встал коленями между её бёдер, раздвинув их, и, опираясь на локоть у её плеча, заглянул ей в глаза.

— Поцелуй... — она потянула его за шею к своему лицу. Он послушно принял приглашение и слегка застонал, встретившись с её языком. Он скользнул ладонью ниже, к той цели, куда надеялся проникнуть позже своим затынутым в латекс вконец затвердевшим естеством. Тепло и мягкость обволакивали пальцы. Она нащупала торчащий внизу его живота член, обхватила его рукой и прежде, чем он наслаждался долгожданным прикосновением, увернулась от его проникающего поцелуя. Возникло явное напряжение между ними. Денис в ожидании смотрел в её расширенные глаза. Она приподняла голову от подушки, вглядываясь сквозь полумрак в то, что оказалось в её руке, а потом снова посмотрела ему в лицо, не скрывая волнения:

— Ну... у тебя и размеры... — срывающимся шёпотом пролепетала она.

— Это проблема?.. — заволновался Денис. — Просто накопилось... обычно чуть меньше... — оправдался он.

— Я даже не знаю... — она ощупывала его уже двумя руками, — мне не верится, что он во мне поместится...

— Но мы попробуем?.. — он попытался её поцеловать и одновременно прикинуть пальцами внизу, какого размера принимающая мягкость.

— Да... — покивала она чуть-чуть.

— Я медленно... а ты скажешь...

— Очень медленно!.. — взмолилась она.

— Да... — прошептал он слегка дрожащим голосом.

Он вжался самым концом своего возбуждения в то, чего так страстно желал, и стал ждать разрешения продолжить. По мере того, как Даша понимала, что он её не торопит, напряжение постепенно покидало её лицо, и она смогла расслабиться.

— Двигайся чуть-чуть, — позвала она.

Он попытался, она поморщилась.

— Не могу, ты не пускаешь... — объяснил он и притронулся пальцами к предмету вожделения, — ты почему-то высохла... может... перестать?..

Даша решительно двинула головой из стороны в сторону. Его лицо наполнилось обожанием и признательностью, он облизал свои пальцы, а потом снова запустил их вниз, поглаживая её. Она прикрыла глаза. Он ещё несколько раз облизывал пальцы и ласкал её, пока она не наполнилась снова своей влагой. Постепенно по миллиметрам он смог проникнуть внутрь новой для себя вселенной. Даша попросила подождать немного. Потом сказала:

— Потанцуй чуть-чуть, — и улыбнулась.

Он неуклюже подвигал бёдрами в разные стороны, помогая ей привыкнуть к новому объёму внутри. Она слегка рассмеялась, обняла его ниже талии и стала движениями подсказывать, как можно двигаться. Он старался слушаться её рук, но скоро им овладело такое возбуждение, что он, захлёбываясь в собственных хрипах, не смог сдерживаться, а только диктовал собственный темп развития событий.

— Тебе не больно?.. — успел спросить он до того, как почти потерял контроль над происходящим. И едва услышав её «нет», унёсся на волнах собственных переживаний. Его ритмичные движения и выдохи переросли в неистовые толчки, а звуки, рвавшиеся из груди, больше напоминали звуки дикой природы, чем то, что обычно издают человеческие существа. Она, захваченная созерцанием первобытного восторга, смотрела во все глаза на его перерождение. Он то зажмуривался, то взглядывал в её распахнутые глаза, излучая одно обнажённое до крайности наслаждение. И когда оно достигло своего пика, его тело сотряслось в конвульсивной

дрожи, исторгая невероятные по звучанию стоны и хрипы, которые отчасти утонули в её ладонях и в музыке, наполнявшей комнату. Он упал на неё, вдавливая в кровать. Но потом, опомнившись, опрокинулся на спину рядом с ней и стянул наполненный презерватив.

Они лежали какое-то время, глядя в потолок и слушая музыку, вернее, не слушая, а просто слыша её. Она повернула голову к нему. Он, посмотрев в её глаза, с выдохом повернулся и обхватил её руками и ногами, утыкаясь лбом ей в голову:

— Я хочу, чтобы и у тебя такое было, — сказал он с сожалением в голосе, — ты ведь не кончила...

— Ты наблюдательный... — усмехнулась она.

— Давай для тебя что-то сделаем... только подскажи... я не совсем понимаю, что нужно...

— Это сложно... — сказала она и рвано вздохнула.

— Давай попробуем... — он потёрся носом об её щеку и чмокнул где-то под подбородком, а потом повёл рукой вдоль её тела, забирая в ладонь грудь, а потом по животу вниз до обнажённого лобка, — такая мягкая... — погладил он её белую кожу, — хочется трогать...

— Потрогай... — тихо засмеялась она, — завтра ни за что не покажу.

— Почему?! — он захватил в ладонь кусочек мягкой плоти, как бы боясь, что отберут.

— Ну... потому что будет одно безобразие... в прыщах... — смутилась она, — всегда так после бритья. Сначала хорошо, а потом мучение. Кожа слишком тонкая...

— А почему сложно?..

— Ну... это тонкие настройки... — усмехнулась она, поглядев в сторону, — чуть-чуть что-то не то, и всё уплывает... как бы мимо...

— М-м... — заинтересовался он, — и сегодня... сейчас хоть что-то приплывало?.. Немного хотя бы...

— Ну не мучай меня... Я не могу всё говорить... — нахмурилась Даша.

— Ничего себе!.. Я тебе всё рассказал!.. Давай, говори!.. Было хоть что-то? — он слегка потряс её.

— Ну... немного...

— А когда?..

— Так и знала... Отстань!..

— Ладно, а что нужно, чтобы не уплывало?

— Ну... не знаю... чтобы ничего не мешало...

— Например?..

— Музыка эта...

— Так ты говорила – нравится...

— Мне и сейчас нравится, но для этого... случая не подходит...

— А какая нужна?..

Она посмотрела на него, он тоже отодвинул лицо, чтобы увидеть её:

— Тишина... — насмешливо сказала она, — и чтобы иногда что-то приятное слышать...

Он встал и выключил музыку, потом присел снова на край кровати, закинув одну ногу на кровать глубже, чтобы развернуться к ней, и снизил громкость голоса, потому что кроме них источников звука больше не было:

— А ещё что отвлекает?

— Я не могу... — она села повыше в постели и слегка натянула покрывало, прикрываясь.

— Почему не можешь?..

Она посмотрела на него исподлобья:

— Тебя это обидит...

Он усмехнулся, а потом, сдерживая улыбку, сказал:

— Это ты раньше могла обидеть... А теперь... — он посмотрел в тёмное окно с фонарями, а потом снова на неё, — теперь я очень многое могу тебе простить, так что самое время сказать всё.

— Ну... твоё это состояние... — она оглядела его.

— То, что я голый? Я сейчас оденусь, — с готовностью откликнулся он.

— Не-е-ет... Что голый, как раз... заводит... но, когда ты так занят самим собой... это вышибает...

— А, понял... ну да... но сейчас я в твоём распоряжении, мне уже ничего не надо для себя... Просто... так крышу снесло!.. — он посмотрел на неё со смесью благодарности и восхищения и наклонился, ткнувшись лицом в её живот, убирая оттуда край покрывала, которым она прикрывалась. Он пробурчал что-то в её пупок и стал целовать его, а потом, отодвигая в сторону её полусогнутую ногу, переместился ниже и пристроился между её бёдер лицом.

Она легко толкнула его в лоб, убирая оттуда. Он не поддался и сказал:

— Сейчас тишина, и я занят только тобой... — он поднял глаза на неё, — и ещё ты очень красивая, отсюда особенно.

Она смущённо улыбнулась, отворачиваясь, и вытолкнула его, соединяя ноги. Он навис над ней, упираясь руками по сторонам от её бёдер:

— Ещё что-нибудь... мешает?..

Она посмотрела на него в упор:

— Не знаю! Что ты хочешь от меня, список?.. — она слегка разозлилась. — И ещё ты воняешь... — тихо добавила она.

— Блин... — он опустил голову, — и ты молчала!.. — он снова поднял лицо, полное страдания. — Чем?!

— Я не знаю... наверное, не мылся давно.

— Да я моюсь... каждый день душ... А-а!.. — его явно осенило. — Конечно!.. Сегодня отец заставлял подтягиваться миллион раз... Не могла сказать, когда умывались там?!.. — он кивнул в сторону двери, потом вздохнул. — Что ещё?.. Лучше всё сразу говори, я в следующий раз всё учту.

— Во-первых, вот это вот: отец заставлял... это как-то тоже... не очень... Девушке приятно знать, что ты сам занимаешься спортом...

— А, ну да, типа крутой, ясно... — усмехнулся он, — а во-вторых?

— А во-вторых, намекать тут на следующий раз... тоже как-то...

— То есть ты не хочешь следующего раза... — он вздохнул и пошёл собирать свои вещи с пола. Его футболка действительно воняла застарелым потом, он вспомнил, что сам мылся, а футболку не менял, а старый пот вперемишку с новым – тот ещё ароматизатор.

Она следила за его перемещениями глазами:

— Я этого не говорила... я просто сказала, что намекать тут... это... это... как-то слишком нагло.

Он наклонился к ней уже одетый:

— Ну и хорошо!.. — с напряжением произнёс он. — Ты просила обнаглеть, я и постарался!

— Фу, ужас какой!.. — она прикрыла ладонью нос. — Так ещё хуже... это всё твоя футболка!..

— А я знаю!.. Но я же теперь наглый. Я стараюсь, видишь?.. Для тебя! — и он поцеловал её страстно и требовательно, как будто снова хотел заняться с ней сексом. А потом вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь.

С кухни выглянула Люда, когда Денис проходил к прихожей через большую приветливую комнату с диваном и рыбками в стеллаже. Ему стоило некоторых усилий не показывать, что он не привык ещё к свету, но это было не очень сложно, свет в комнате горел неяркий.

— Ты всё, позанимался уже? — спросила она.

— Да, позанимался... — Денис внутренне усмехнулся.

— Ну, всё понял-то? А то Дашка, она же сама, наверное, не всё знает...

— Да, она не всё знает, — уверенно подтвердил Денис.

— Ну, ты приходи... — Люда понизила голос, — а то она тут волком взвывает, поговорить любит...

— Да, я заметил... Приду!..

— Ага, приходи!.. Может, котлетки будешь?

— Нет, спасибо, — ответил он уже из прихожей.

Она его провожала:

— Я кроссовки твои занесла, вон стоят в уголке, протёрла... с хлоркой, чистые.

— Спасибо большое!.. — ответил он и стал обуваться. — А почему у вас ключи разложены?.. И деньги...

— А это я наши все комплекты от квартиры дезинфицирую, сохнут... Деньги тоже... По телевизору сказали, что наличные – самая большая опасность из-за этой заразы сейчас. Ну я и промыла, они же не портятся. А вот ключи могли, конечно, заржаветь, но я немножко, вроде целые... Да убрать уже можно... — она подошла к широкой встроенной полке, на которой всё было разложено.

— Давайте, я сам уберу, — предложил Денис, — чтобы вам руки не мыть.

— Спасибо, — улыбнулась она.

Денис сложил купюры в стопочку, открыл ящик и положил деньги туда, а потом сгрёб все ключи. Он покосился на Люду, которая заинтересовалась новостями в телевизоре, повернувшись к комнате, и умыкнул один комплект ключей от их квартиры, сунув себе в карман.

— До свидания! — решительно сказал он и вышел за дверь.

ГЛАВА 3. Второй презерватив

Денис зашёл к себе в квартиру, прошёл в ванную комнату, сунул всю свою одежду в стиральную машинку и нажал на «старт». Он сидел на полу ванной комнаты голый, наблюдая как крутятся его вещи, захваченные безудержным пенным потоком, и что-то обдумывал, проводя иногда рукой по волосам. В дверь постучали.

— Денис, иди есть! — позвала его мама.

— Я потом, — отозвался он.

— Это ты машинку включил?

— Да.

— Ты скоро?..

— Нет! — в его голосе послышалось раздражение.

— Мы тебя ждём ужинать!..

— Да отстаньте от меня!.. Могу я помыться?!

— Ну, ладно... ладно...

Он сжал губы и опустил взгляд на свой кулак. Пальцы разомкнулись, на его ладони лежала связка из двух ключей. С колечка, соединяющего их вместе, свисал брелок в виде небольшого пушистого розового сердечка, он погладил его в пальцах и усмехнулся.

Денис принял душ, обмотался полотенцем и направился в свою комнату. Там он проинспектировал свой шкаф и вытащил всю несвежую одежду, сбросив на пол, потом сложил чистую. Он обернулся на комнату и, что-то прикинув в уме, стал двигать мебель так, чтобы его кровать оказалась у противоположной стены от кровати брата. В этот момент вошёл его отец. Он встал в дверном проёме, сложив руки на груди. Понаблюдав за старшим сыном, он спросил:

— Что, надоело с Кирюхой рядом спать?

— Он сопит, пердит и ворочается всю ночь, — сообщил ему Денис, не оборачиваясь.

Отец что-то обдумал, а потом позвал его:

— Одевайся во что-то и пойдём есть, с этим потом разберёмся.

Денис пришёл на кухню в то время, когда там разворачивалась стратегия глобального перебазирования.

— Ты, Кирюха, у нас уже большой совсем, десять лет всё-таки, — говорил отец, очищая ему печёную картошку от кожуры и подкладывая в тарелку.

— Ага... — ответил довольный Кирюха, мусоля в руках куриную ножку и оставляя жирные следы на щеках.

— С братом не надоело в комнате ютиться?

— Точно! — раззявил рот младший.

— Может, тебе диван отдать в большой комнате? Будешь его раскладывать и собирать, помнишь, как тогда, когда дядя Сеня приезжал, ты ему помогал?

— Ух-ты!.. — обалдел Кирюха, забыв прожевать.

— От шкафа раздвижного тебе целую секцию выделим... — подмигнул ему отец, — вот только не знаю... справишься ты или нет... — посомневался он и серьёзно посмотрел на младшего сына.

— Конечно! — Кирюха хлопал ресницами, не веря своему счастью.

— И ничего разбрасывать не будешь?.. — сдвинул брови отец.

— Не! — потряс блестящими щеками младший отпрыск, глядя честными глазами.

— Смотри!.. Один прокол, и отправишься обратно к брату под надзор.

— Ну, па-а!.. — взмолился Кирюха. — Я смогу, вот увидишь!

— Ну ладно, уговорил!.. — притворно вздохнул отец. — Но стол для уроков останется там, у Дениса, — он развёл руками и подкинул ему ещё картошку в тарелку.

— Эт ладно... стол потерплю, — смирился Кирилл.

— Да, Денис... — подмигнул ему отец, — не повезло тебе в твои семнадцать, остаёшься в маленькой комнате один, Кирюха в большую переезжает.

Денис посмотрел на отца исподлобья, сдерживая улыбку, растекавшуюся по лицу, и вздохнул с облегчением.

Мама тоже еле сдержалась от улыбки:

— Мы Дениса немного утешим, бывшую Кирюшкину кровать оформим в виде диванчика, да, Кирилл? — посмотрела она на младшего. — Ну, чтобы ему не так обидно было там оставаться. Зайдёшь иногда, будет тебе где посидеть.

После ужина она задержала мужа за руку на кухне, когда братья ушли осуществлять переезд между комнатами, и тихо сказала ему:

— Смотри, как Даша хорошо на Дениса влияет. Один раз сходил к соседям, какой самостоятельный стал.

— Ну да, посмотрел, как взрослый человек живёт.

— Надо бы его как-нибудь убедить, чтобы заходил к ней ещё... С Людой я договорюсь, пусть общаются.

Он покивал ей в ответ.

Денис вычистил комнату после переезда младшего брата от всех его фантиков, обломков старых игрушек по полкам и огрызков, вымыл пол, чем несказанно обрадовал мать. А когда вышел из комнаты со шваброй, то, наткнувшись взглядом на турник, запрыгнул на него и несколько раз подтянулся, а после водворения швабры на место, проделал это ещё раз, порадовав отца. Родители ещё раз убедились в необходимости посещения Денисом квартиры по соседству.

Потом он, несмотря на возражения по поводу грядущей ночи, включил кофеварку и с чашкой ароматного кофе уселся с компьютером на кровати, сказав, что ему надо ещё позаниматься. В наступившей ночной тишине Денис сосредоточенно искал и изучал информацию. По его лицу можно было только сказать, что он в ней очень заинтересован. Через какое-то время он лёг на живот, поставив ноутбук перед собой. Голубое сияние экрана подсвечивало узкое слегка загорелое лицо, оно иногда чуть-чуть вытягивалось от удивления, а иногда смущённо вспыхивало, а затем хмурилось. В конце концов он отодвинул компьютер и положил голову на руки, задумавшись. Глаза сами собой закрылись. Тёмные ресницы подрагивали, губы обозначили улыбку.

Погода за окном неожиданно испортилась, что в конце марта не было удивительным. По щелям приоткрытых для проветривания окон неуютно прогулялся ветер. Под одно из таких завываний Денис резко открыл глаза, соображая, где он находится, и что происходит. Он приподнял голову над кроватью и тихо спросил темноту: «Даша?» Потом он приподнялся на руках и проснулся окончательно, тряхнув волосами и прогоняя остатки сна. Он посмотрел в тёмный экран компьютера, активировал его, глянул на время, просмотрел снова все открытые приложения, как бы суммируя информацию, закрыл всё и захлопнул крышку. Потом он взял из шкафа чистую одежду, полотенце и пошёл в душ. Он искупался, побрился, почистил зубы, побрызгал на себя из флакона, оформленного в лаконичном мужском стиле, подумал и ещё раз прошёлся душистым облаком по своей коже и волосам, а потом тихо проскользнул на кухню. Из проёма он внимательно прислушался и закрыл кухонную дверь, после чего пошумел электрической кофеваркой, засыпав в неё свежие кофейные зёрна. Какое-то время он сидел у окна, глядя на ночную непогоду и цедя неспешно свой эспрессо, изредка советуясь взглядами с двумя ключами, связанными одним розовым сердечком, которые словно подмигивали ему со стола. Потом он взял из шкафчика в ванной комнате пару предметов, засунул их в карманы спортивной олимпийки и, стараясь не шуметь, вышел из квартиры.

Соседняя дверь легко откликнулась на его манипуляции. Денис сразу подобрал нужный ключ к каждому замку и проник в дом к соседям. Его встретил лёгкий аромат хлора, исходящий от пола. Он уже почти выветрился благодаря завываниям в оконных щелях и почти превратился в аромат свежести. Денис разулся и проследовал по известному ему маршруту. Рыбки были на своем месте, в аквариуме горела неяркая подсветка, одна рыбка встрепенулась и махнула огненным хвостом. После большой приветливой комнаты, из которой открывалась дверь в тёмный кабинет с очертаниями тренажёра, Денис попал в небольшой коридор с тремя дверями. Он аккуратно заглянул в него из-за угла, дверь в спальню Дашиных родителей была закрыта, и Денис облегчённо выдохнул. Он прошёл в ванную, где он уже бывал дважды за предыдущий день, и, не включая свет, вымыл там руки. А потом он открыл ту самую дверь и, закрыв её за собой, повернул крутящуюся защёлку.

Окно выдавало всё те же завывания ветра и приглушённый свет луны и уличных фонарей, которого хватало, чтобы, привыкнув, рассмотреть всё вокруг. Даша спала животом вниз, уткнувшись лицом между подушек, обнимая одну из них рукой. Её тёмные волосы разметались по спине, лицу и подушке как дикие плети. Денис присел к ней на край кровати и слегка вздохнул, улыбаясь. Он отодвинул тёмный локон с её лица, Даша что-то прочмокала во сне, кончик её аккуратно вылепленного носа задвигался. Денис усмехнулся и продолжил изучать обстановку. Он приподнял одеяло и заглянул под него. Сверху на Даше была красная футболка, а внизу такие же красные пижамные брюки, но только в белый крупный горох. Она аппетитно подвигала ягодицами во сне, как бы ища недостающего уюта. Денис негромко засмеялся. Даша засопела на пару секунд и открыла глаза, тут же приподнимая сонно-удивлённое лицо:

— Ты? — она похлопала припухшими глазами, озаряясь радостью, но тут же насупилась. — Чего пришёл? — она повернулась на бок и забрала у него из рук одеяло, обхватывая его руками сверху и ногами в белых горошинах внизу.

— Искать то, что ты потеряла, — усмехнулся Денис.

— Что я потеряла? — недовольным сонным голосом пробормотала она.

Он упёрся руками в кровать, наклоняясь ближе к Дашиному лицу.

— Твой оргазм, — сказал он полушёпотом, отвернувшись от неё на секунду, но потом снова посмотрел на неё.

— М-м-м... — протянула Даша, ехидно растянув губы, — остряк-самоучка... И где же ты собрался его искать?.. — спросила она тоже полушёпотом и сонно подняла одну бровь.

— Снимай свои горошины, раздвигай ноги и узнаешь... — он расстегнул молнию на спортивной куртке, снял её и положил вместе с содержимым карманов на тумбочку у кровати.

Даша молча наблюдала за его манипуляциями с некоторой настороженностью.

Потом он, наклонившись над ней уже в футболке и расставив руки по сторонам от её плеч, прошептал:

— Давай попробуем... я прочитал, что женщина должна быть расслаблена, так что ты сильно не просыпайся, только иногда мне подсказывай... — он приблизился к ней, чтобы поцеловать.

Но Даша подтянула к лицу одеяло, которое сжимала в руках, и закрыла им рот.

— Почему... ты так? — напряжённо спросил Денис.

— А ты не подумал, как я себя чувствую, например?.. — проговорила она в одеяло.

— Может, я устала вчера от твоего... этого... — она красноречиво посмотрела туда, где в складках его мягких шорт имелся некоторый объём.

— А я как раз об этом и думаю!.. — прошептал он громче. — Мы с ним ни на что не претендуем, все удовольствия – тебе! — он потянулся к ней за поцелуем, отодвигая одеяло.

Даша закрыла рот рукой, наблюдая за ним.

Он досадливо усмехнулся и отодвинулся:

— Можно и не целоваться, — сказал он и переключил внимание на её выступающее над одеялом бедро в горошек.

Даша крепче прижала одеяло:

— Ты как сюда попал, вообще?

— Ну... я на время позаимствовал твои ключи, — он хитро посмотрел на неё, наивно приподнимая брови, — это ведь твои с розовым сердечком?

Она покивала, слегка улыбнувшись глазами.

Он снова потянулся к ней:

— Дверь закрыл, не волнуйся... Меня тут никто не увидит.

Даша смерила его взглядом:

— Закрыл?.. — злобно усмехнулась она. — Смешно!.. Тебя за километр можно учуять, собаки даже не понадобятся... — она вползла повыше и почти села в кровати, оказавшись дальше от Дениса. — А я ещё во сне думала: от кого это так разит?

У Дениса брови поползли на лоб:

— То есть как? Опять?.. Воняет?..

Она тряхнула головой, как бы удивляясь его тупости, и слегка вытянула недовольные губы:

— Одеколон!..

— Это «Серж Лютен», между прочим, классный и дорогой! Я либо вообще не пользуюсь, либо хорошим.

Она вздохнула:

— Вот лучше бы никаким! — посмотрев на него, она смягчила взгляд. — Просто очень уж много, понимаешь?

Он выглядел расстроенным.

Даша посмотрела на него, поджала губы и села в кровати, отлепив спину от подушек, и отложила одеяло в сторону:

— Смотри!.. — деловито сказала она. — Берёшь этого Сержа, если уж так хочешь, делаешь два раза в воздухе пшик-пшик, — она красочно изобразила в темноте как брызгает пространство перед собой, — и как быходишь ненадолго в это облако, — и Даша сделала очаровательное движение, подавшись вперёд и изящно раскидывая руки, как бы желая томно прикоснуться к кому-то грудью. — И всё! Никакой передозировки.

Денис, окинув её в темноте взглядом, недовольно произнёс:

— Что это за гадость? — он кивнул на верх от её пижамы.

Даша удивлённо посмотрела на него, а потом на себя:

— Почему гадость?.. Это пижама от Виктории Сикрет!.. — она сделала лицо, полное превосходства над несведущим в последних новинках.

Он усмехнулся:

— У неё на всех пижамах этот урод?

— Микки Маус? Вообще-то, в последней коллекции – да, на всех! Это же дизайн!.. Чем он тебя не устраивает?

Денис пожал плечами:

— Такая рожа... на полметра... тут же килограмм краски, — он посмотрел на неё и, слегка улыбнувшись, добавил: — Горошины хорошие... тебе идут.

— Интересно, какая у тебя? — с вызовом спросила она.

— Пижамы? — усмехнулся Денис и, слегка дёрнув себя за футболку, сказал: — Никакая... Считаю, я в пижаме... только без низа, эти шорты просто домашние.

— А внизу у тебя ночью что надето? — она слегка округлила глаза.

Он пожал плечами, усмехнувшись:

— Ничего... А ты надеялась на пижамную вечеринку?

Даша смущённо засмеялась.

Денис подвинул одну подушку к себе и прилёг рядом с сидящей Дашей. Он поёрзал слегка на подушке, пристраиваясь щекой, потом приподнялся:

— Подушка мокрая какая-то... влажная... — он посмотрел на Дашу.

Она, состроив недовольную гримасу, выдернула у него подушку и перевернула на другую сторону:

— Так лучше?

— Да, — он снова устроился на подушке, — а почему мокрая? — он погладил Дашу по ноге, — а?..

Она надутو посмотрела на него сверху вниз.

— Потому что я плакала... — насупленно сказала она после небольшой паузы, — только заснула час назад, а ты меня будишь.

— Почему? — он посмотрел на неё с тревогой и снова провёл по её ноге рукой.

Она хмыкнула и надула губы, опустив взгляд на свои горошины:

— Меня парень бросил, — пробурчала она и рвано вздохнула.

— Ты же вроде сама ему... устроила... ну, мы целовались перед ним... ты что, его обратно вернуть захотела?.. — он приподнялся на одной руке и посмотрел в её лицо, выжидая.

— Другой!.. — глянула она на него с надутым лицом. — Трахнул и бросил... даже телефон не спросил, — она отвернулась.

Денис несколько секунд соображал, потом ещё поднялся и заглянул ей в лицо:

— Ты про меня, что ли?.. — он сдерживал улыбку.

— Догадливый какой, — повернулась она.

— Телефон? И всё?.. Это всё, что тебе нужно?.. — он засмеялся и обнял её за плечи, усаживаясь рядом с ней, потом притянул к себе, целуя в щёку. — Я же тут, рядом! Как ты могла из-за этого реветь, а?.. Целую подушку прослуживала...

Она немного поддалась:

— А ещё ты мне синяков наставил, — надуто добавила она.

— Как?! — изумился Денис с перепуганным лицом. — Где? — он провёл рукой по её бедру и нежно коснулся складок в том месте, где соединялись её ноги.

— Да нет... Вот здесь... — она подтянула к себе пятку и потёрла лодыжку, — на другой ноге тоже, но меньше.

— Когда это я успел? — слегка расслабился Денис.

— Уже не помнишь, как за ноги меня хватал?.. — она повернула к нему голову и кивнула в сторону стола, по-прежнему стоявшего у окна.

— А-а... это когда ты меня совращала? Я несовершеннолетний, имел право защищаться, — засмеялся он над ней.

Даша посмотрела на него с укоризной.

Он перестал смеяться и, наклонившись к её ногам, взял одну в руки. — Темно, не вижу синяков... — он погладил её щиколотки, — я не хотел сделать тебе больно, ты ведь знаешь?.. — он присмотрелся к пальцам на её ногах. — А где твой красный лак?

Она вздохнула и посмотрела на него как будто с небольшой улыбкой:

— Стёрла... тебе же не понравился... — на её лице появилась досада. — Ну, почему ты так ушёл?.. Я скучала.

— Правда?.. Я тоже скучал... — он обернулся к ней. — Я теперь один в своей комнате и мне остаётся думать только о тебе. И... о твоём сбежавшем оргазме...

— А где же твой брат?

— Да он теперь в другой комнате спит. Я только заикнулся, родители его сразу на диван перевели, — Денис приблизился к Дашиному лицу, обнимая одной рукой за плечи.

Она слегка отстранилась.

— Не отвлекайся... — тихо сказал он, пытаясь приблизить её голову к себе, и ещё тише спросил: — Ты слышала, что я сказал?.. Я там хренову кучу всего перечитал про женские оргазмы и... видео смотрел... — он накрыл второй ладонью то место, в котором сморщивались все горошинки, и слегка влез пальцами между ног. Он потёрся носом о её щёку и потянулся к губам.

Она мягко отвернулась от него и несильно схватила его руку своей, как бы раздумывая, убрать или оставить.

— Ну что ты... — уговаривал он, шепча на ухо. — Я только поцелую тебя везде... поглажу... оближу... — он возбуждённо дышал и искал её лицо за волосами, поглаживая между ног, — ты кончишь и будешь спать, а я уйду... Правда... мне больше ничего не нужно...

— Не надо!.. — она впиалась пальцами в его руку. — Я так не могу... — взволнованно прошептала она.

— Как?.. Почему?.. Ты что, и поцеловать меня не хочешь?.. — шептал он, возбуждаясь всё больше. — Хочешь, я выучу наизусть твой телефон?.. Что ты хочешь?

Она попыталась высвободиться и убрать его руку, но он не уступал ей и крепче сжимал в объятиях.

— Ну... давай... поцелуй меня... — он почти нашёл её губы.

Она прикрыла свой рот пальцами:

— От меня, наверное, плохо пахнет... — она дёрнулась встать, но он не отпустил.

— Это просто отлично... — прошептал он, — не надо ничего менять...

— Ну, ты что!.. — сопротивлялась она.

— Наконец-то у тебя что-то не так, а то я один всегда воняю, — он добрался до её губ и сразу завладел всем её ртом, прижимая одной рукой голову к себе, а второй пробираясь под пижамные брюки. Она поймала его руку, пытаясь вытащить, но поцелуй не прерывала. Так они сползли в постель, попеременно сражаясь за место под её пижамой. Даша оказалась головой между подушками, а Денис навис сверху, одной ногой он пытался раздвинуть ей ноги, но она то и дело их соединяла. Они оба громко дышали и обменивались ласками во рту друг у друга, забывая иногда про борьбу рук, но потом снова к ней возвращались. Рвущийся в окно ветер добавлял аккомпанемента к их страсти.

— Впусти... — прохрипел он ей в губы, — мне же ничего не нужно... я хочу, чтобы тебе было хорошо... — и принялся выписывать языком у неё во рту всевозможные фигуры, — смотри, что ты отказываешься попробовать...

— Кофе... — увернулась она с улыбкой.

— Это плохо?

— Нет... очень хорошо... и мята... — она погладила его другой рукой по шее, а потом по короткостриженому затылку.

— Мята?.. А, это я зубы чистил... — он прикрыл глаза от удовольствия и покрутил головой, напрашиваясь на новые ласки.

— Везёт тебе... ты зубы почистил... а меня не пустил...

— У нас уже всё перемешалось... Не отвлекайся... — прошептал он и возобновил атаку в её пижаме.

— Говоришь, не нужно ничего?.. — произнесла она обволакивающим голосом в его губы и соскользнула рукой с затылка к его шортам. — Он же каменный!..

— Не отвлекайся!.. — захрипел Денис. — Это неважно...

— А кофе повышает либидо!.. — улыбнулась она и забралась языком под его верхнюю губу.

— Зачем... ты это сказала!.. — простонал он, захватывая её рот. — Лучше не трогай меня!

— И ты... меня не трогай... — она продолжала ощупывать его возбуждение сквозь мягкий трикотаж, а сама сдерживала другой рукой его поползновения в своих пижамных штанах, — а то ворвался... оргазм срочно подавай...

Он крутил головой, не в силах целовать её от возбуждения, только тёрся раскрытыми губами о её лицо, обдавая горячим дыханием.

— Перестань... — выдохнул он и с усилием отсоединился от неё, садясь на кровати. Он посмотрел на неё сверху опьяневшим взглядом и стащил двумя руками с неё красные штаны вместе с горошинами, но не до конца. Она резко поднялась и успела схватить их за резинку возле коленей.

— Не мешай мне! — процедил он и потянул горошины вниз.

Даша захлебнулась возмущённым шёпотом, частично возвращая себе пижамные брюки:

— Как это не мешай!.. Это же я!.. Это моё!..

Он дёрнул за резинку вниз сильнее:

— Кончишь – будет твоё!..

Они упрямо смотрели друг на друга. Даша округлила глаза:

— Хватит распоряжаться!.. А если бы я так?!

— Как?..

— Ворвалась бы к тебе в три часа ночи, — кричала она шёпотом, — забралась к тебе в кровать и стала требовать: где тут твой член?! Давай быстро! Я буду его облизывать!.. Кончай давай!..

Денис изменился в лице, он жадно пожирал её глазами, а потом, метнув взгляд на её обнажённые бёдра со спущенными брюками, стал похож на буйнопомешанного.

— Зачем... ты это сказала?.. — голос его сорвался и выдал бессвязный хрип и стон вместе.

Даша, не понимая, рыскала взглядом по его лицу.

— Это теперь моя лучшая фантазия... — прошептал он дрожащим от возбуждения голосом.

Она сглотнула, поднимая брови:

— Что, у тебя... всё так вот... просто?..

Он дёрнул её штаны вниз и все горошины окончательно слетели с неё. Она только сделала движение руками, чтобы поймать их, но не успела.

— Очень... просто... — выдохнул он и обхватил её бёдра, подтягивая одним движением к себе, а потом прильнул между её ног.

Даша потянула его за волосы от себя, но он, не отрываясь, скользил в ней тёплым языком. Её руки застряли у него в волосах и на время потеряли способность сопротивляться. Денис, дорвавшись до желаемого, ушёл в процесс с полной отдачей и самозабвением. Он вытянулся в кровати, занимая более удобное положение, не прекращая ласки, и приготовился сосредоточиться на любых сигналах от её рук и тела. Она с неясным звуком на выдохе, с каким-то полустоном, потянула его к себе, делая контакт слишком плотным и оттолкнула, забарахтавшись в постели ногами, чтобы отдалиться. Он приблизился к её лицу:

— Я ничего не понял... — сказал он возбуждённым шёпотом, — я что-то натворил?.. Тебе не понравилось?

Она повернулась к нему, поднимая ословевшие глаза:

— Ты такой мокрый... — улыбнулась она и вытерла краем одеяла его рот и подбородок.

— Что-то не так?.. — он поцеловал её шею рядом с ухом, щёку и губы.

— Ты пахнешь мной... — выдохнула она.

— Конечно, тобой... кем же ещё?.. — он целовал её лицо и громко дышал, заглушая стоны ветра в оконных щелях. — Это же хорошо?..

— Хорошо... — прошептала она и прижалась к его ищущим губам своими.

Он обхватил её, крепко сжимая руками и подгребая одной ногой к себе всё, что мог захватить внизу: одеяло, её ноги. Потом потянул её на себя. Она оказалась на нём сверху, забросав волосами и своё лицо, и его. Они целовались то длинно и нежно, едва трогая друг друга губами, то жадно впивались, постигая всю глубину страстного поцелуя. Он слегка застонал, заполнив руки её ягодицами, потом провёл ладонями по спине, сгребая вверх остатки её дизайнерской пижамы.

— Снимай этого уродца... — шепнул он ей и потянул с неё футболку. Она послушно вытянула руки, изгибаясь телом так, что он, сбиваясь, забывал дышать, чувствуя её вес на себе. Он провёл по её оголившимся бокам ладонями и задержался на её запястьях, не давая ей опустить руки.

— Я чувствую себя твоей пленницей, — прошептала она и потёрлась губами о его щёку.

Он, задохнувшись от восторга, перевернул её под себя и прижал к кровати, снова придерживая её запястья одной рукой над головой, а второй совершая путешествие по её оголённому телу.

— Говори, что ты хочешь... — он заглянул в её глаза с надеждой на определённую.

— Я... хочу увидеть твою пижаму... — улыбнулась она одними уголками губ, — снимай шорты.

— Мы ведь договорились... без меня... только тебе...

— Это для меня... — она высвободила руки и нырнула ими под его резинку сзади, — и мы ни о чём не договаривались.

— Что ты делаешь?.. — выдохнул он, закрывая глаза.

— Снима-а-ай... я хочу... ты же пришёл меня ублажать?

Он едва заметно покивал и стянул с себя шорты, она потянула с него и футболку тоже. Они соприкоснулись обнажённостью тел и ничем не прикрытым желанием, их глаза распахнулись навстречу друг другу и одновременно закрылись. Среди разбросанных по кровати футболок, шорт и пижамных горошин они неистово целовались, сплетаясь ногами и руками, как будто боялись отпустить друг друга хоть на мгновение. Её рука зашлёпала по тумбочке, ошупывая фасад, дёрнула за ручку маленького ящичка и нырнула внутрь, извлекая оттуда упаковку презервативов, которую он вчера у неё оставил.

— Ты уверена?.. — спросил он, натягивая латекс.

— Я никогда не была так уверена, — она притянула его к себе за шею, снова увлекая в серию безудержных поцелуев.

Он выхватил подушку у неё из-под головы. Даша удивлённо посмотрела на него.

— Я прочитал... так лучше... — ответил он на её немой вопрос, подсовывая подушку ей под ягодицы, она послушно приподнялась, — не волнуйся, всё получится... — сказал он, дыша ей в шею, потом переключился на грудь, — влагающе увеличивается в два раза... в возбуждённом состоянии... — казалось, что он взволнованно убеждает в этом её затвердевший сосок, обводя его языком в перерывах между словами, — даже может больше...

— Какой ты... романтичный... — усмехнулась она сквозь охватившее её волнение.

Он запустил пальцы туда, где его ждало блаженство, его дыхание стало похожим на стон:

— Ты такая... сочная...

Он приблизился и вошёл в неё, легко погружаясь в обволакивающее слегка тесное тепло. В их глазах, устремлённых друг на друга, одновременно отобразилась смесь удивления и радости.

— Всё?.. — округлила она глаза. — Уже?..

— Да!.. — выдохнул он ей в лицо, не скрывая победного восторга. — Весь... вообще...

Он, разгорячённый победой, стал лихорадочно целовать её лицо и шею. Она улыбалась, взволнованно дыша, и подставляла под его поцелуи всё, что только могла. Их слияние было наполнено желанием дарить радость и видеть отражение этой радости в другом.

Если бы люди, испытывая оргазм, умели светиться, то Денис наверняка озарил бы всю комнату яркой вспышкой, и она имела бы много разных оттенков. Он вздрагивал всем телом и замирал с лицом, заполненным выражением «пусть весь мир подождёт». В ночной тишине его раскрытый рот исторг дикий звук, который Даша едва успела заглушить ладонью. Он схватил её за запястье и, ещё раз вздрогнув, рухнул вниз, отчасти опираясь на локти, чтобы не раздавить её. Он уткнулся лбом в кусок скомканного одеяла рядом с Дashiным лицом и хрипло дышал, его спина двигалась в такт дыханию. Успокоившись, Денис слегка повернул к ней разгоряченное лицо.

— Если бы я мог... отдал бы тебе половину... этого... — прошептал он.

— Как, только половину?.. — нехотя засмеялась она.

— Просто я думаю... что вместе – это было бы... — он выдохнул с полустоном, — очень круто... Тебе бы понравилось...

Её рука неспешно провела по короткому ёжику на его затылке, потом, добравшись до более длинных волос сверху, вернулась и снова стала толкать коротенькие щетинки вверх.

— Ты всегда аккуратно подстрижен... и модно... — сказала она, зарывшись пальцами в его длинные волосы на макушке.

— Мать – парикмахер, — он усмехнулся, — только ты ей не говори, она думает, что стилист... А ты всегда отвлекаешься почему-то... когда я с тобой говорю... об этом...

— Что я должна тебе сказать? — напряжённо ответила Даша.

— Скажи хоть раз: что тебе нравится... Что для тебя сделать?.. — он поднял голову и посмотрел в её лицо.

Дашин взгляд стал более холодным и чужим:

— Если бы я захотела, то ты бы и не заподозрил, что у меня нет бурного оргазма в ответ на любое твоё прикосновение. Я могла бы очень убедительно кончать после любых твоих попыток что-то сделать... Но я так не хочу... — она отвернулась. — Мне кажется, что важнее моё живое отношение к тебе и к тому, что у нас происходит.

Он опустил одну руку между ними и поймал сползающий наполненный презерватив.

— Мне надо... — проронил Денис, вставая с кровати.

— Как, ты уже уходишь?.. — заволновалась Даша. — Ты обиделся?..

— Просто пописать... — устало усмехнулся он, потом завязал узелком презерватив и положил рядом со своей спортивной курткой на тумбочке, — я же кофе напился... Потом расскажешь про бурный оргазм... и почему ты его не хочешь.

— Да я же не об этом!.. — зашептала она громче. Но он уже открывал дверь, прилагая усилия, чтобы не шуметь защёлкой.

В просторной ванной комнате без окон темнота была более густой, чем в спальне. Но унитаз белел на своём законном месте в углу за душем. Денис, секунду помедлив, решил во избежание шума и оставления следов сесть на него в позу писающей девочки. Только он сосредоточился, сквозь стеклянные стенки душевой кабины, заботливо доведённые Людой до идеальной чистоты, заколыхались полосатые пижамные брюки и мужской голос сонно спросил:

— Даша?

Денис невольно сгруппировался, наклоняясь ниже к коленям и невнятно промычал что-то, как ему показалось, более высоким голосом, чем у него обычно.

Обладатель полосатых брюк вздохнул и удалился, прищёпывая по полу задниками тапок.

Денис облегчённо выдохнул, прислушался и через некоторое время решился выйти из ванной комнаты, которая всё это время оставалась открытой. Он аккуратно выглянул, обогнув душ. Из другого туалета, который был в прихожей, сквозь щели пробивался слабый свет. Денис проскользнул в Дашину комнату и, с облегчением выдохнув, закрыл дверь, провернув защёлку.

— Как хорошо тут с тобой! — он нырнул в кровать животом вниз и зачем-то накрылся с головой одеялом.

Даша тихо засмеялась, откинув с него одеяло, и припала на его спину рукой и грудью.

— Что, попался?.. — зашептала она ему в ухо, смеясь. — У тебя сердце так колотится!.. Тебе надо было там закрыться.

— Да я не хотел свет включать... А то потом... Я же мог с ним столкнуться уже на выходе.

— Умный мальчик... — снова засмеялась Даша, падая лицом на его спину, — ты хоть пописать успел?

Он тоже начал смеяться, поворачиваясь к ней:

— Там... можно было обделаться по полной... успел вроде... Пришлось тобой прикинуться... Как думаешь, он поверил?..

— Ну, если бы не поверил, сейчас бы ор стоял, а не... шарканье тапочками... — Даша понизила голос: — Он без очков и в темноте плохо видит, — она прислушалась и накрыла рот Дениса рукой.

— Даш... — послышался мужской голос из-за двери, — не спится?

— Да... что-то не сплю... — ответила Даша, слегка отстраняясь от Дениса, — лекцию слушала, днём не успела.

— А-а... я слышу... разговариваешь... Может, полтаблетки дать?

— Ничего не надо, пап... Я скоро спать уже буду.

— Давай... ложись... — он ушёл, судя по звуку, закрыв дверь в свою спальню.

Денис чмокнул ладонь, которой она накрыла его рот. Потом сгрёб её всю, прижимаясь к ней.

Она выдохнула, обнимая его.

— Я, кажется, первый раз к тебе прижимаюсь, когда у тебя внизу ничего не торчит, — улыбнулась она.

— Да?.. И как?..

— Просто замечательно, — она прикрыла глаза, обняв его крепче.

— Не любишь, когда торчит?

Она посмотрела на него, усмехнувшись:

— Просто не удобно... Давит...

— Да?.. — удивился он.

Она слегка покивала:

— А ты думал... если тебе мягко, значит, и мне тоже?..

— Примерно... А чего ещё я не знаю?

— Ну мало ли...

— Например?..

— Что у тебя руки разные... — загадочным шёпотом сказала она и опустила глаза.

— Это я знаю... левая и правая... — отшутился Денис, присматриваясь к ней и соображая что-то.

— У тебя на одной мозоли... а другая... — она снова спрятала глаза, — нежнее...

Он ткнулся лбом в её лоб и досадливо промычал:

— М-м... Значит, я всё испортил?.. Правой?..

— Не всё... не испортил...

— Блин... Вообще больше не притронусь этой... — он убрал руку с её бедра.

Она испуганно схватила его за руку, посмотрев ему в глаза:

— Нет!.. Ты не понял...

— Пока только понял, что руку можно не убирать.

— Можно, — улыбнулась она.

— Это от ракетки... Летом... мы с отцом всегда в теннис играем... Он же тренер, — Денис усмехнулся, — только ему не повезло со мной. Я криворукый, и вообще не из того места всё растёт.

— Мне так не показалось... — она прижалась к нему щекой и приласкала его затылок, — ты очень красиво играешь... в теннис...

Он удивлённо вытянул лицо в темноте и замер без движения:

— Ты разве когда-нибудь видела?

— Видела... — ответила она, смутившись, — из окна... Вы не только летом... весной начинаете... и потом осенью тоже... пока дожди не начнутся.

— Ну нафиг... Больше не буду... — он поднял руку к лицу, пытаясь рассмотреть мозоли, — всё равно мне до рекордов далеко.

— Только не это!.. — она дёрнулась и посмотрела в его лицо перепуганными глазами. — Играй!.. Дальше.

Он удивился и пожал плечами:

— Я же просто... У меня никаких перспектив.

— Ну и что... играй... — она прижалась к нему сильнее и задышала так, что Денису тоже захотелось её обнять.

— Мне тебя только левой трогать?

Она помотала головой.

— Ты же говоришь... А как тогда? — недоумевал он.

Она шумно вдохнула и выдохнула, её поддержал ветер, застрявший в окне.

— Трудно это... объяснять всё...

Он усмехнулся:

— Мне в интернете спросить, как быть с разными руками?

Она засмеялась, а потом, посмотрев на него, решила:

— Если рука нежнее, то и прикосновения могут быть нежными... Понимаешь? — она взяла его левую руку и провела ею по своему животу и по груди. Он послушно вторил её движениям и впитывал объяснения.

— А другой?..

— А другой... — она шумно вдохнула и, взяв его правую руку в свою, приложила к груди, провоцируя его на плотный контакт.

Он послушно сжал её.

По её лицу пробежала гримаса боли.

— Потихе... — попросила она.

Он ослабил захват.

— Ты понимаешь?.. — спросила она с надеждой.

Он кивнул, казалось, переваривая информацию.

— И... ну, ты же можешь перевернуть руку, если нужно... — она провела по своей коже тыльной стороной его ладони, — у тебя там мозолей нет...

— А здесь?.. — он положил руку на её бритый лобок.

Она сделала шумный вдох и замерла, посмотрев ему в глаза:

— Ну в общем, принцип тот же.

Денис лёг на спину и выставил обе руки. Держа ладони перед собой, он внимательно смотрел на них:

— Значит... этой гладить, этой... мять... и можно переворачивать, — он повертел руками, потом устремил взгляд в потолок, как бы вспоминая пройденное: — Ничем не вонять, даже одеколоном... и нагнать... как можно чаще... — он сосредоточенно посмотрел на Дашу, — и комплименты...

Она изо всех сил сдерживала улыбку, но тут не выдержала и прыснула, закрываясь одеялом, а потом и вовсе расхохоталась, топя лицо в подушке и вздрагивая голой спиной и плечами.

— Что?.. Неправильно?.. — он накинута на неё, обхватив за плечи и пытаясь спрашивать в ухо.

Но она мотала головой и глушила хохот подушкой. Потом она подняла распаренное от смеха лицо:

— Примерно так... Да... — и опять засмеялась, на этот раз тише, — только ты на робота похож, — она передразнила его растопыренными ладонями.

— Мне так легче запомнить, — он рассеянно усмехнулся, глядя на неё. Его взгляд неожиданно задержался на её лице, а потом соскользнул вниз на живот и ещё ниже. Он притянул её к себе ближе и тихо сказал на ухо: — Знаешь, где точно нет мозолей?

Даша повернула лицо к нему и одними губами спросила:

— Где?

Денис провёл языком вдоль её губ, как будто хотел с них что-то слизать. Потом проник им в её рот безо всяких прелюдий и так, не дав опомниться, продолжил бесстыдный поцелуй, опрокидывая её на постель. Перевернутой ладонью он провёл по её груди, встревожив ни о чём не подозревающий сосок, который удивлённо откликнулся на новую нежность, собираясь в небольшой твёрдый бугорок. Он ещё несколько раз приласкал его, кружа и надоедая то вокруг, а то вдруг на самой вершине. Даша слегка поёрзала спиной, приподнимая грудь поближе к источнику удовольствия. Язык у неё во рту остановился. Краешек бугорка на груди попался между пальцев Дениса и, застряв там, напрягся в ожидании следующих удивлений. Язык неожиданно покинул уютное тепло, скользнув по губам и оставляя их в полной растерянности, и припечатался к бугорку на вершине груди, с любопытством ощупывая новое пристанище. А рука продолжила путь вниз. И пока она осваивала, поглаживая, пространство внизу живота, язык взбирался на свою новую вершину и, едва достигнув её, перемещался вниз к основанию небольшой груди и взбирался снова с другого места, как будто хотел покорить вершину с разных сторон, а потом он вдруг задержался на бугорке и завожился там, покачивая его в разные стороны. Пальцы скользнули ниже между разомкнутых ног, изучая сверху слегка увлажнённую впадину и спускаясь до того места, где они обнаружили источник влаги. Самый длинный палец проник туда и, окунувшись в источник, бесцеремонно нарушил всю влажную безмятежность, взбираясь по внутреннему мягкому теплу наверх.

Даша резко вдохнула от неожиданности и втянула живот. Денис, глянув на неё, переместился головой между её ног и заменил свой палец языком. Даша на мгновение расслабилась, чувственно выдыхая всё напряжение, и едва заметно подвигала бёдрами. Но потом вдруг обхватила лицо Дениса обеими ладонями и потянула к себе.

— Не надо... — сказала она, как будто растерявшись.

— Почему? На языке мозолей нет, — прошептал он, целуя её подбородок, а потом губы. — Я хочу... Разве тебе не понравилось?

Она попыталась увернуться:

— Понравилось... немножко...

— Правда? — обрадовался он. — Ты меня не выдёргивай, тебе ещё больше понравится, — и Денис опять начал сползать вниз.

Даша удержала его, потянув снова к своему лицу.

— Что? — непонимающе спросил он.

— Хочу поцеловать... — прошептала она, дотягиваясь до его рта.

Он обрадованно примкнул к её губам, ненадолго погружаясь в поцелуй.

— Я там тоже поцелую и вернусь, — он ещё раз приклеился к её губам и двинулся было вниз. Но Даша обхватила его руками, удерживая на месте, и, слегка хмурясь, сказала:

— Не надо... потом...

— Как потом?.. Когда? — не понял он.

— Ну потом... в следующий раз... — она прятала глаза, стараясь не смотреть на него.

— Как... следующий раз... — растерялся он, — что не так?.. — он бегал по её лицу глазами, пытаясь заглянуть под опущенные ресницы. — Мне нужно больше времени и... — он тронул губами её лицо, — будет хорошо.

— Я не хочу... — сказала она, страдальчески изгибая брови, — сейчас не хочу... Понимаешь?

Он разочарованно выдохнул:

— Не очень понимаю... ну ладно... как хочешь, — он лёг рядом с ней, обнимая одной рукой вокруг живота.

Даша облегченно выдохнула.

— Скажи... — Денис приблизился к её уху, — а я его нашёл?

Она чуть-чуть повернула к нему лицо, округляя глаза.

— Клитор... — объяснил он, улыбаясь. — Тебе нравится это слово?

Она неопределённо вытянула лицо:

— Жуть...

Денис усмехнулся:

— В шестнадцатом веке считалось неприличным и тоже никому не нравилось... Там один мужик, итальянец, написал трактат и объявил себя первооткрывателем. А другой мужик обиделся, сказал, что это он был первым, потому что он свой трактат раньше написал.

Даша снова округлила глаза:

— О чём трактат?.. О... клиторе?

— Ага.

Она невольно усмехнулась, глядя на Дениса, и, похоже, слегка расслабилась.

— Ещё там один спорил с ними, сказал – раз такого же у мужиков нет, значит, вещь не нужная. А первооткрыватель говорит: не... точно нужная, раз отвечает за удовольствие... А ещё один в семнадцатом веке всех их послал и объявил, что всё это было известно ещё в древности и описано медиками во втором веке.

— В общем... мужики из-за клитора переругались, — Даша тихо засмеялась, ткнувшись Денису в плечо.

Он обнял её крепче и тоже усмехнулся:

— Да.

Она обвила его шею руками и осмотрела лицо:

— И как же они его там называли?

Денис с улыбкой поморщился:

— Тебе не понравится... Отросток или этот орган.

— Ужас... — засмеялась Даша, прикрывая глаза.

— Но этот первооткрыватель как раз предложил пару вариантов.

— Каких? — спросила Даша, недоверчиво улыбаясь.

Денис почему-то стёр улыбку с лица и ненадолго застрял взглядом в Дашины глаза:

— Он предложил назвать это сладостью или... — Денис сглотнул и невольно дёрнул бровями, — любовью... Венеры... — и он поцеловал Дашу легко и невинно, как будто в первый раз. А потом поцеловал её нос.

Она смутилась и отвернула лицо в подушку, оставив руки на его шее.

Ветер внезапно отстал от окна, и завывания прекратились.

— Но его никто не поддержал... — сказал Денис в наступившей тишине через какое-то время и провёл рукой по Дашиной спине, собирая в ладонь её волосы. Он обхватил её затылок и, зарываясь в подушку, отыскал Дашины губы, вкладывая в них настойчивый требовательный поцелуй. Она вынужденно ответила. Он с силой прижал её к себе и, закончив целовать, не

отпускал, неровно дыша над её ухом. Словно боясь пошевелиться, они лежали так, плотно слившись друг с другом среди разбросанных по кровати вещей.

— Расскажи ещё что-нибудь, — попросила Даша, погладив его затылок, а потом провела рукой против роста волос. Денис отпустил её и немного задвигал головой, закрывая глаза и подставляя новые места на затылке её рукам. Она, усмехнувшись, продолжила ласки.

— Ещё про клитор?

— Нет... — смущённо засмеялась она, — что-нибудь другое.

— Что ты хочешь услышать? — он, не переставая, тёрся головой о её руки.

— Обо мне...

— М-м-м... ты такая классная... — он подхватил её руками под ягодицы и прижал к себе.

— Ещё что-нибудь, — подбодрила она весёлым голосом.

— Я когда пришёл... а на тебе эти горошины... и ты так попойкой подвигала... — он длинно выдохнул, — я сразу тебя захотел.

Она тихо засмеялась и взъерошила его волосы на макушке.

— А делал вид, что не хотел.

— Я же не за этим пришёл.

— Правда?

— Да. Ты меня опять соблазнила.

— То есть ты вообще не при делах?..

— Я?.. Ещё как при делах!.. — он приоткрыл глаза и хитро посмотрел на неё сквозь ресницы.

Она снова засмеялась и попросила:

— Ещё!..

Он громко выдохнул у её уха и снова прижал к себе:

— Я так кайфанул там... в тебе...

Даша обеспокоено задвигала головой, как будто захотела высвободиться:

— Знаешь, я рада, что у тебя был незабываемый оргазм... но хвастаться этим сейчас... ну, не очень...

Денис усмехнулся, удерживая её:

— Незабываемый, это да... но я не об этом...

Даша снова завозилась в тесных объятиях.

Он продолжил:

— Я думал, отвлекусь там, пока полижу тебя, — прошептал Денис, — ну, чтобы не накрывало так сильно... но... там как раз и накрывает... нереально... Мне понравилось... Как тебе, кстати, словечко – куннилингус... м?.. — он отодвинул голову, чтобы взглянуть на неё.

Даша едва глянула на него и прошептала:

— Кошмар...

— Но сам процесс... я думаю, лучше, да? — он неуверенно улыбался, ожидая от неё ответа.

Она покивала, не поднимая глаз на него:

— Лучше...

— Если ты ещё захочешь этого кошмара, сразу говори, — усмехнулся он.

Она отвернулась, сдерживая улыбку.

— Ты знала, что клитор – единственный орган у человека, который не имеет других функций... кроме удовольствия?

Она подняла на него взгляд, её лицо казалось напряжённым.

— Ты просто обязана им пользоваться, — Денис смущённо засмеялся, — он на нас двоих рассчитан, надо делиться...

— Ну ты можешь о чём-нибудь другом говорить?..

— Не могу... Мне показалось, всё было неплохо... а ты прогнала... Если бы ты немного подсказала, то получилось бы лучше... — у Дениса иногда подрагивали отдельные мускулы на лице, когда он говорил.

Даша, пользуясь его волнением, отстранилась, легла на спину и еле слышно вздохнула:

— Всё хорошо, понимаешь?.. Просто мне это не нужно...

— Ну как хорошо?! Ты не понимаешь, — попытался убеждать её Денис, — в твоём клиторе восемь тысяч нервных окончаний! А у меня, например, в два раза меньше... Так что это ты должна улетать... по идее.

— Ты так... глубоко овладел вопросом, — усмехнулась Даша, глянув на него.

Он вздохнул:

— Не так глубоко, как тобой... Пока мне всё это не помогает, — он тоже лёг на спину и стал смотреть в потолок, — везде пишут – что и как делать, и всё по-разному, а потом: спросите свою партнёршу, а моя... молчит... Я даже не знаю, что тебе понравилось, а что нет.

— Слушай, — она прильнула к нему и положила голову на плечо, он её обнял, — мне и без этого всё нравится, не волнуйся.

Денис выжидательно посмотрел на неё.

— Ну... — она пожала плечами, — может, я чем-то отличаюсь от других, не у всех же всё одинаково, правда?

Он кивнул, облегчённо выдохнув, и притянул её ближе к себе:

— Значит, ты из... — он что-то сообразил, — пятнадцати процентов...

— Что это за проценты? — улыбнулась она, недоверчиво хмуря брови.

— Шестьдесят семь процентов женщин, — начал он, — испытывают оргазм при... стимуляции клитора, ещё восемнадцать имеют его где-то в таком месте, что он сам там радуется рядом с членом... остаются пятнадцать процентов, которым нужно что-то ещё...

Даша засмеялась:

— Ты серьёзно?

Он пожал плечами:

— Пишут...

Она с интересом посмотрела на его лицо. Денис выглядел слегка расстроенным и немного как бы уставшим.

— Ты, наверное, в школе хорошо учишься, — предположила она с улыбкой.

Он пожал плечами, сонно закрывая глаза:

— Завтра дам тебе электронный дневник на проверку, посмотришь.

— Ладно, — засмеялась она.

— Школа... — хмыкнул Денис, не открывая глаз, — что она вообще даёт?.. По биологии, например, зачем вся эта хератень? Лучше бы полезное что-нибудь рассказали...

— Ты хотел бы краткий курс по женским оргазмам? — Даша сдержала улыбку.

— Да-а... — протянул он сонным голосом и тут же спохватился, прогоняя сон: — Нет!.. Лучше длинный... с подробностями и примерами.

— Все же ржать будут! — засмеялась она.

— Ну... сначала поржали бы... а потом бы слушали и записывали... и вопросы задавали... Оценок, я думаю, плохих бы не было... — Денис снова закрыл глаза.

Даша пристроилась щекой у него на плече и обняла его, тоже засыпая. Её нос недовольно пошевелился.

— Блин... любитель одеколона... — прошептала она и прикрыла нос рукой.

Денис звучно засопел во сне, и Даша испуганно очнулась.

— Эй... — она попыталась растолкать его, — чуть не спалились... иди к себе! Ну давай-ай!..

Денис повернулся на бок и сгрёб её в охапку, притягивая за ягодицы:

— М-м... ты такая классная... Где одеяло?..

Она сонно рассмеялась, глядя на него, и ещё раз толкнула его под рёбра:

— Просыпайся!.. Пора домой!

— Хочу с тобой... У тебя там... восемь тысяч оргазмов, — пробормотал он в полусне, — то есть этих... рецепторов... — и он засопел, проваливаясь в сон.

Она зажала ему нос пальцами, он всхрапнул и проснулся. Недоумённо оглядевшись по сторонам, Денис стал нехотя находить свои вещи на кровати и на полу. Он встал, натянул спортивную куртку, валявшуюся на тумбочке, и сунул в карман использованный презерватив:

— О... я же тебе принёс... — он достал из карманов пластиковый пузырёк с распылителем и упаковку маленьких бритвенных станков. — Это тебе!

— Что это? — удивилась Даша.

— Побрызгаешь этим, пока волосы не отрастут... прыщей не будет... — он посмотрел на неё в темноте и кивнул в сторону её белеющего лобка, — это из аптеки, не бойся. А это станки японские для зоны бикини, если захочешь потом, то брейся ими, они как раз для девочек, раздражения не будет, я проверял... можешь не сомневаться.

Она подняла брови, улыбаясь:

— Ты что, брил лобок?

— Нет, до этого пока не дошло... — усмехнулся он, — у меня здесь то же самое, — он провёл рукой под челюстью. — Роба нормально на бритвё реагирует, а тут кожа тонкая, поэтому здесь одним лезвием, а там другим... Мне мать нашла эти станки и купила сразу много, потому что болело всё, раздражение, бриться было невозможно. Ну... бритвё получается не такое чистое, не под ноль, но нормально...

— М-м... спасибо... тогда у меня тоже для тебя есть подарок, — Даша встала с кровати, глянула на одетого Дениса и обернулась одеялом. Придерживая его одной рукой, она подошла к комоду и взяла тубик, — а это тебе!..

Денис удивлённо поднял брови:

— Крем?.. — он посмотрел на Дашу. — Да мне не надо... зачем?

— Тебе как раз надо!.. — она пронзила его внимательным взглядом и вложила ему в руки крем. — Будешь мазать руки после мытья, станут мягче, — она многозначительно посмотрела на него.

— А... понял... — сообразил он и потянулся за поцелуем.

— Я тебя провожу, пойдём...

Они крадучись пробрались в прихожую. Денис притянул её за затылок к себе, впиваясь ей в губы. Длинный поцелуй прервался мягким звуком упавшего одеяла, которое выронила Даша. Он поднял и надел его ей на плечи.

— Это было просто... нереально... Мне всё понравилось... — признался он шёпотом, держа одеяло за края, — и... можно, я тебе ключи не отдам?..

Она еле слышно усмехнулась в темноте прихожей.

— Нет!.. Я просто тебе их нагло не отдам! — поправился Денис и снова настойчиво её поцеловал.

— Я и не просила... дурачок... — усмехнулась она.

Денис хрюкнул что-то нечленораздельное и наклонившись резко втянул её сосок ртом. Даша ойкнула.

— Не называй меня так! — угрожающе прошептал он, завернул её в одеяло и, быстро обувшись, вышел за дверь.

ГЛАВА 4. Третий презерватив

Утром Денис проснулся и первым делом окинул взглядом свою комнату. Обнаружив, что он там в одиночестве, он снова откинулся на подушку с удовлетворённым видом на лице. Его взгляд безучастно пробежался по комнате, но не для того, чтобы рассмотреть что-то определённое. Было похоже, что на него нахлынули воспоминания. Лицо отобразило подобие улыбки и лёгкое смущение. Денис потёр щёки рукой, как бы надеясь отчасти скрыть эмоции. Но ему это не удалось. Напротив, результатом стала ещё более широкая улыбка, как он ни старался стягивать её обратно. Он перестал прилагать усилия к этому и, закинув руки за голову, уставился в потолок с видом счастливого идиота.

В дверь коротко постучали, и она распахнулась. Денис резко сел в кровати, отворачиваясь и притягивая часть одеяла к паху, чтобы скрыть одновременно и нахлынувшую на лицо радость, и утреннее возбуждение.

— Доброе утро! Ты про учёбу помнишь? — спросила мама.

— Чего ты врываешься?! Помню я... — пробурчал Денис, приставив локти к торчащим коленям через одеяло.

— Бужу вас... Вы теперь с Кирюшкой в разных комнатах, — она слегка озадачилась его отпором.

— Его буди, я уже проснулся, — недовольным голосом отозвался Денис. — А ты помнишь, что у нас завтра каникулы начинаются?

— Ой... да неужели я неделю не услышу их противную училку и не буду отсылать его домашку по пятнадцать раз?! — всплеснула мама руками. — Хм, бывают же праздники среди будней на этом самозаключении!

— Самозаключение?... — усмехнулся Денис, поглядев на мать из-под руки, приставленной ко лбу.

— Пойдём завтракать! — улыбнулась она.

— Что? — поинтересовался Денис.

— Правильно будет спросить не «что завтракать», а «чем»! — поучительно поправила она.

— Хватит, мам... Шла бы в школу работать, там бы и учила всех... Ты же вроде закончила педагогический.

— Я?! Училкой?! — негромко засмеялась она. — Это против моей природы, сынок! Просто я не сразу это поняла. Ну ты идёшь?

— Ну ты стоишь тут!.. — возмутился Денис. — Как я пойду?

— Ой, да не смотрю я... Вообще больше не зайду, — снисходительно пообещала она и удалилась на кухню.

— Блин, дверь не закрыла... — проворчал он и вылез из-под одеяла.

За завтраком Денис быстро съел свою кашу и встал за добавкой.

— Я много не варила, сынок, вы же обычно не съедаете, — озадачилась мама.

— Это у тебя так после подтягиваний аппетит разыгрался? — заинтересовался отец.

— Да нет, я просто так... Я больше не хотел, чаю попью... — смутился Денис.

Но отец не сдался:

— Ещё чего!.. Юль, свари нам яиц, видишь, аппетит проснулся, белки нужны. Будем мышцу наращивать. Что каша? Одна каша – это несерьёзно, — объявил он.

Пока Юля возилась у плиты, она переглянулась с мужем пару раз и, прочистив горло, сказала:

— Денис, мы тут подумали с папой...

Денис встревоженно посмотрел на обоих родителей по очереди.

— Да... — нахмурился отец, — ты там как, вчера задачу-то решил с Дашей?

— Да нет... — напряжённо начал Денис. — Там оказалось потом, что правильный ответ — «задача не имеет решения». Математичка так нас проверяла на дебилизм.

— Сама она дебилка, — отозвалась мама, — в наше время таких задач не было.

— Скорее всего, она просто опечатку не заметила, — пояснил отец, — а потом вывернуться решила, как будто умная, а все остальные идиоты, — вздохнул он, — в наше время учителя задачи заранее проверяли.

— Но мы же не об этом хотели... — напомнила мама.

— А да, — снова нахмурился отец, — ты бы, Денис, ещё, что ли, с Дашей зашёл поговорить. Сейчас больше никуда нельзя ходить, — он посмотрел исподлобья на сына, — а тут так совпало... и мы, и они все тоже — дома сидим... короче, почему бы вам не общаться?

У Дениса промелькнуло облегчение на лице, с которым он справился, но улыбку скрыть он не смог.

— Чего улыбаешься? — наблюдал за ним отец. — Другую компанию сейчас всё равно не найдёшь, а вы почти ровесники... Ну и пусть она на первом курсе, ты тоже уже почти... Во дворе даже иногда играли вместе.

— Да мы и не играли... — продолжал улыбаться Денис, не в силах скрыть это.

— Да... дети сейчас сами только в телефонах могут играть, во дворах уже не могут друга найти, в двух шагах-то... — проворчал отец, — только я вас и собирал иногда вместе... Ты помнишь? — посмотрел он на Дениса.

Тот кивнул:

— Помню кое-что...

— Ну вот выросли и найдите теперь сами как пообщаться! — назидательно сказал отец.

— Ну раз ты хочешь... — пожал плечами Денис, — пообщаюсь, ладно...

— Что значит, «ты хочешь»?.. — передразнил отец. — Ты сам можешь тему найти? Развлечь как-то?.. — он переключился на жену. — Юль!..

Мама под села к столу:

— Понимаешь, сынок, там Люда вчера даже плакала мне по телефону... Даша, говорит, хочет уехать куда-то из дома, в четырёх стенах не может сидеть. У неё там свои друзья в институте, что-то такое... А если бы ты с ней пообщался побольше, может, у вас темы какие-то общие нашлись бы...

— Да ладно-ладно... — Денис посмотрел на родителей сквозь улыбку на розовеющем лице, — нашли уже тему для общения...

— Да?.. — обрадовалась мама. — А какую?

— Музыку слушали, — не задумываясь ответил Денис, — ну, ещё там... разговаривали, в общем...

— Вот и хорошо! — воодушевилась мама. — Ещё сходишь к ним? — спросила она, заглядывая в лицо Денису.

— Угу, — он опустил голову к столу, делая вид, что трёт глаза, — где там яйца? — спросил он, чтобы отвлечь от себя внимание.

После завтрака родители успокаивали младшего Кирилла, который всё это время насупленно наблюдал за тем, как у брата появляется компания для общения, а ему самому к другу в соседний дом ходить нельзя. А потом мама придумала устраивать ему онлайн чаепитие вместе с другом, чему он очень обрадовался. Родители пообещали Кириллу не выключать интернет, чтобы он мог говорить по видеосвязи, и засадили наконец за уроки, предварительно повоевав с подключением к учительскому чату.

— У тебя уроков опять нет? — спросила мама у Дениса, который устроился на кухне с ноутбуком

— Не, уже почти все плюнули, конференции плохо загружаются... задания скидывают и некоторые дают ссылки на интернет-уроки. Физичка только хотела всех видеть, я позже попробую подключиться, ещё рано. Говорят, в девярых и одиннадцатых ещё пытаются уроки проводить, у них же экзамены... наверное будут.

— Да, и ещё в началке у Кирилла училка не сдаётся никак. Всё хочет уроки с полным присутствием. Всех проверит по списку, а потом полчаса втолковывает, как им руки мыть, и всякую ересь про вирусы... А математику потом всё равно сами разбираем. По телевизору говорили, что ЕГЭ перенесут, но вроде не отменяют пока. Ой, — вздохнула она, — всё шиворот-навыворот с этой эпидемией... Что дальше будет?..

— Ладно, мам... я позанимаюсь пока... — Денис посмотрел на неё и открыл свой ноутбук.

— Я с Кирюшкой в твоей комнате тогда, за столом.

Денис после выполнения заданий для школы провёл ещё несколько часов за компьютером, сославшись на необходимость позаниматься. Кирилл в это время расслабленно гулял по квартире, наслаждаясь отсутствием домашнего задания из-за наступивших каникул, играл в приставку и смотрел видеоблоги своих ровесников, пока отцу не надоели его скитания, и он не решил приобщить сына к спорту.

Перед обедом Денис приобщился к спорту сам с небывалым до этого рвением. А после этого закрылся в душе, который на самом деле и являлся его целью, а вовсе не спортивные занятия. Отец одобрил это и начал настраивать младшего сына на проведение такой же процедуры в будущем. Но тот отказывался быть чистым, хотя начал смиряться с необходимостью иметь спортивную фигуру.

После обеда Денис почистил зубы, оделся в выстиранные со вчера шорты бермуды и свежую футболку и отправился к соседям. Ему открыла Люда, гораздо больше обрадованная его визитом на этот раз.

— Привет! — ответила она радостно на его «здрасьте тётъ Люд» и благосклонно продолжила: — Руки мой, можешь не умыться.

— Да ладно, я люблю умыться... — обрадовал её Денис, а за умыванием, пока она за ним наблюдала, как бы между прочим спросил: — А вы слышали новости про коронавирус?

— Их много... Какие именно? — снисходительно уточнила она.

— Оказалось, что он на поверхностях плохо выживает. Можно не мыть так часто пол, — сделал попытку Денис. — Мои родители раз в два дня моют...

— Да?.. — недоверчиво посмотрела Люда и пошла включать телевизор.

Денис зашёл за ней в большую приветливую комнату. Неожиданно дверь кабинета с другой стороны от стеллажа открылась, и из неё вышла Даша, а за ней её отец. Он был одет очень странно, если не сказать нелепо. На нём был дорогой пиджак серого цвета, под пиджаком свежая рубашка, а внизу образ завершали трикотажные слегка вытянутые спортивные брюки и домашние тапочки. Даша была одета в платье-поло светло-синего цвета, а волосы были убраны сзади в хвостик.

— В целом неплохо, мне твои выводы понравились, хорошо построила курсовую на сравнении двух авторов, — говорил ей отец, — но во второй части ты напортила с аргументацией... знаешь где, да? И источники надо добавить, два учебника — это мало, нужны научные труды, работы какие-то...

— Пап, ну где я их возьму? — обернулась она к нему.

Он добродушно усмехнулся:

— Я тебе как честный человек сказал бы, что надо их использовать, а потом указать в конце работы...

Даша вздохнула и посмотрела на него с хитрой улыбкой.

— Но я тебе как юрист и твой отец скажу, что источники, по которым писали учебники, перечислены в них самих, в конце... Оттуда и возьми. А юрист должен знать прежде всего, где добыть информацию.

Она улыбнулась:

— Пап, ты – чудо! — и кукольным голосом добавила: — Может, ты мне сам курсовик поправишь? — и поджала улыбающиеся губы.

Он наклонил голову, насмешливо поднимая брови над тонкой оправой очков.

— Ну, ты уже всё равно время потратил, — продолжила убеждать Даша, — вникал, разбирался... м?.. А то мне ещё один писать, по уголовному.

— Я в тебя верю! Поправишь сама, там немного, — напутствовал он, и они оба переключились на обитателей комнаты. Дашино лицо вспыхнуло. Денис неуверенно шагнул к ним, глядя исключительно на её отца.

— Здравствуйте, Павел... — он неуверенно протянул имя и слегка нахмурил брови.

Павел сосредоточенно, как бы в раздумьи, посмотрел на Дениса и ответил:

— Не вспоминай, Денис, ты не знаешь моего отчества... Александрович... — и протянул ему руку, — можно только по имени.

Денис посмотрел на него настороженно и зачем-то сказал:

— Сейчас рукопожатия не в тренде, — но предложенную руку пожал.

— Здравствуй!.. — невозмутимо продолжил Павел. — Как дела?.. Ночью нормально спишь? — он продолжал изучать лицо Дениса.

Тот невольно растопырил глаза, но быстро справился со своей реакцией и кивнул:

— Нормально...

— А то... если что... у Людмилы можешь взять успокоительное. Французское, хорошее.

Людмила слегка удивлённым голосом поддержала разговор:

— Да, мне подруга много привезла... У меня есть... Оно натуральное, там травы хорошие.

— Не надо? — настаивал Павел, испытующе разглядывая Дениса. — Успокоиться на ночь?.. Я пью полтаблетки...

Денис выдержал его взгляд и слегка мотнул головой:

— Спасибо...

Он наконец перевёл взгляд на Дашу. Его лицо сразу утратило непроницаемость. Оно подёрнулось в нескольких местах едва заметными мускульными сокращениями и порозовело, засветившись взглядом надежды.

— Привет... — сказала Даша, беспокойно взглянув на него, и отвернулась.

— Привет... — ответил он и тоже сразу отвернулся, глянув на Павла, а потом на Людмилу, которые в свою очередь заинтересованно наблюдали за ним.

Даша вернулась в разговор, тихо спросив:

— Ты задачу опять принёс?.. — и прикусила губу.

— Нет... — Денис слегка помотал головой, — у меня каникулы начались... — он, кажется, растерялся.

Даша смотрела на него с надеждой на продолжение. Но на выручку неожиданно пришла её мама:

— Вот и хорошо! Ты теперь свободнее, приходи почаще! Может, Даше ещё музыку запишешь?

— Хорошо... — покивал Денис, ища куда уткнуть взгляд, — конечно...

— Ты можешь зайти, — Даша с сожалением поджала губы, — но у меня через двадцать минут семинар по римскому праву. Мне надо обязательно подключиться...

— Я тоже послушаю?.. — предложил он.

Даша удивлённо раскрыла глаза и кивнула, посмотрев на отца.

Денис двинулся в сторону Даши и одновременно её комнаты.

— Тоже интересуется, — сказала Люда мужу, когда они ушли.

— Интересуется... — задумчиво ответил Павел, проводив их взглядом сквозь открытые полки стеллажа с аквариумными рыбками. — Люда, у меня скоро переговоры... — переключился он, — по видеосвязи. Сначала с Гришиным, ты мне найди, пожалуйста, галстук синий в таких крапинках, помнишь?

Люда кивнула и продолжила смотреть на мужа, с готовностью ловя его просьбы.

— Ещё мне чай нужен...

— Тебе же нельзя чай, три часа уже... скоро вечер.

— А ты сделай такой, который можно, главное, чтобы похож был... И посуду, ну ты понимаешь... такую... представительную надо.

— Да, сейчас сделаю. Достану из сервиза «Виллерой».

— Люд, а потом сразу с Годоевым переговоры. Он кофе всегда пьёт, мне тоже надо кофе.

— Ну тогда цикорий, что ли, заварю?..

— Не люблю я его... — покривился Павел.

— Но он зато похож, а больше я и не знаю, что тебе дать другое...

— Ладно, давай его, это позже, чтобы горячий, пар чтобы шёл...

— Да, — кивнула Люда.

— Ну я пошёл в кабинет, подготовить кое-что надо... Галстук мне!.. — напомнил он.

Денис последним зашёл в Дашину комнату и закрыл за собой дверь, прислонившись к ней спиной. Уже около стола, который по-прежнему стоял у окна, она обернулась к нему:

— Ну заходи... — тихо сказала она и стала рассматривать стол.

Денис приблизился и остановился рядом с ней. Он неотрывно смотрел на её профиль.

— Что сегодня принёс, если задачи нет? — отстранённо спросила она, продолжая смотреть на стол.

— Вот, — ответил он, достав из кармана смартфон, и протянул ей.

Даша удивлённо повернулась к нему.

— Ты хотела посмотреть... — он включил телефон и подсунул ей. На экране была его страничка из электронного журнала.

Даша вспыхнула, прикрыв на секунду рукой рот:

— Ты это помнишь? — прошептала она, слегка покачав головой.

— А что, не должен? — он положил телефон на стол.

— Это значит, что ты и другое помнишь... — сказала она совсем тихо, посмотрев ему в глаза и смутившись.

— Ты хотела, чтобы я что-то забыл? — он дёрнул уголками губ в попытке улыбнуться.

Она провела ладонями по лицу, как бы умывая его, и задержала их там:

— Всё... — прошептала она, плавно розовея.

— Тогда тебе придётся меня убить, — Денис смотрел на неё с улыбкой.

Она усмехнулась:

— Я не могу...

Денис поднял брови, ожидая пояснений.

— Я уже изучала немного уголовное право... За это большой срок дают...

— Тогда подкуп... — сказал он с лёгкой ухмылкой, — и я никому ничего не расскажу, — он взял её ладони, убирая их от лица.

Даша застряла взглядом в его глазах. Он потянул её руки к себе на затылок, наклоня к ней голову, и прошептал около её губ:

— Это недорого, только один поцелуй... — он прикоснулся к ним, — или несколько...

— Денис попробовал их на вкус, коснувшись языком, — может, ещё что-нибудь попросить?..

— Шантажист... — слегка усмехнулась она и с готовностью попала в плен его поцелуя.

Он тут же стиснул её в объятиях и продолжил жадно водить руками по её спине, а потом схватил её за бёдра, прошёлся вдоль них ладонями, слегка задирая мягкую юбку и прижал к себе.

Даша прервала поцелуй, положив подрагивающие пальцы на его губы. Она смотрела на них и иногда переводила несмелый взгляд на глаза Дениса:

— Чтобы ты знал: я обычно так себя не веду... — говорила она дрожащим шёпотом, — вчера... это просто какое-то наваждение. Я была... я была не в себе, понимаешь? Я не такая, чтобы... ну... чтобы... ты понимаешь?

— Понимаю... ты не такая... — он улыбнулся и снова накрыл её рот поцелуем, отодвинув её руку.

— Ну я не делаю так... — объясняла Даша, снова остановив поцелуй, — с первым встречным... в первый день... и вообще... — она еле сдерживала дыхание, отчего оно выходило немного рваным.

— Я всё понял: ты не такая, я тоже не такой – мы не такие... — он впился в её губы.

Она опять отодвинулась:

— Ну ты шутишь... а я серьёзно...

— Я тоже серьёзно, какие шутки! — прошептал он громче. — Мы знакомы семнадцать лет... даже больше, уже семнадцать с половиной почти, а ты говоришь... встречный... Обалдела?

Она недоверчиво нахмурилась, всё ещё не в силах овладеть как следует дыханием:

— Как семнадцать?.. Уже?

— Ну так!.. Мне сто раз рассказывали эту историю.

— Какую?.. — недоумевала она.

— Ну как меня из роддома привезли сюда. Мне было нисколько, тебе ещё не было двух. Родители встретили вас у подъезда. Тебе показали мою морду. Я вдруг проснулся, ты посмотрела и сказала: «Халёсий». Видишь, нас представили, и ты меня сразу одобрила.

Она нахмурилась:

— Так, а почему я этого ничего не знала?

Денис дёрнулся в усмешке и остановился:

— Ну, там было кое-что... Тебя жалели, наверное... — он слегка затрясся в беззвучном смехе, но с небольшим усилием снова остановился.

— Рассказывай! — потребовала она.

— Может, не надо?.. — сказал он и обхватил её губы своими.

— Надо! — она тоже ещё раз прижалась к его губам и отстранилась, выжидая.

— Ты обсосала какую-то игрушку и сунула её мне в рот. Прикинь?.. — он расширил глаза. — До меня только что дошло... Это было предложение! — он осмотрел её лицо. — Кстати, вот тогда я был первым встречным... А ты... уже тогда была очень смелой девочкой... Это мог быть поцелуй... — засмеялся Денис.

— И что?.. — она хитро сузила глаза. — Там было что-то ещё, да?

— Ну что, я повёл себя плохо... Мне стыдно сейчас... — он опять затрясся от смеха.

— И как же? — она сдерживала недоумевающую улыбку.

— Заорал...

— И всё?.. — Даша недоверчиво сдвинула брови.

— Почти, — сказал он, еле сдерживаясь от приступов смеха.

Она тряхнула его за шею, он мягко поддался, качнув головой и прикрыв глаза.

— Давай! — потребовала она. — Принесли, показали, халёсий, сунула обсосанную игрушку, заорал... и?..

— И ты обкакалась, — он сразу крепче обхватил её, прижимая к себе и затрясся от смеха над её плечом. Она изо всех сил дёрнулась от него, отталкиваясь руками, но он удержал её, всё ещё смеясь.

— Да я не верю! Ты, наглая морда! Не было такого! — возмутилась Даша.

— Ну если не было, — продолжал смеяться он, — то наши мамы во дворе что-то напутали, когда бесконечно рассказывали это друг другу и другим мамашкам, — он перестал смеяться, но стоял всё ещё красный, сдерживаясь от нового приступа смеха.

— Не было этого! — с отчаянием повторила Даша.

— Когда я рядом с ними во дворе оказывался, столько раз это слышал, что наизусть выучил ещё в детстве, — сказал он уже без смеха, — просто при тебе молчали.

— Я всё равно не верю! — отчеканила Даша.

— Не волнуйся, может, я тоже обделался, просто мой подгузник гораздо позже проверили.

— Я у мамы спрошу, — угрожающе пообещала она.

Денис легко кивнул:

— Спроси, — и снова засмеялся.

Даша опять попыталась оттолкнуть его, но он её удержал рядом, перестав смеяться, а только улыбался.

— Я не... — начала она, гневно сжав губы.

— Я помню – не такая... И я не такой. Но мы выяснили, что у нас общее грязное прошлое. Нам уже можно, — он поцеловал её сжатые губы, и она ответила ему.

— Но это как-то... не очень... — попыталась что-то доказать Даша.

— Согласен, но тебя уже давно отмыли, иначе я бы заметил... вчера... — он опять беззвучно засмеялся.

— Блин, что ты меня троллишь?!

— Нет... — Денис унял позывы смеха, но продолжал сиять и изредка подёргивать мышцами лица, — я просто рад тебя видеть.

— Это уже лучше, — кокетливо улыбнулась она.

— М-м... — выдохнул он, крепче сжимая её в руках.

Даша погладила его затылок, и Денис закрыл глаза.

Послышалось клацанье дверной ручкой, как будто кто-то хотел предупредить о своём появлении. Денис отпрянул от Дашы и полуобернулся к окну. Она шагнула от него, быстро обогнув угол стола, и прислонилась к столу задом. Вошёл Дашин отец. Он был уже в галстук и по-прежнему в спортивных брюках. Павел сразу оценил глазами Дениса и расстояние между ним и его дочерью. Даша наивно приподняла брови, встретив взгляд отца.

— Чего, пап?

— У тебя семинар, помнишь?

— Угу, — кивнула она.

Он помедлил у двери:

— Я сам поправлю тебе курсовую, у меня будет время вечером... — он подмигнул ей, — пиши вторую спокойно.

— Я уже начала, там половина, наверное, есть... Спасибо, пап... — улыбнулась Даша.

Он кивнул и вышел, окинув напоследок взглядом Дениса.

— Стильно он одевается, — усмехнулся Денис, когда дверь закрылась.

Даша улыбнулась:

— Он сидит целый день у компьютера, часто с людьми разговаривает по видеосвязи. Так что верх нужен солидный, а брюки только испортятся. К тому же он на тренажёр периодически встаёт, там больше спортивные брюки подходят и голый торс. Потом опять одевается сверху

и работает. У папы сердце... — с сожалением пояснила Даша, — ему нужны регулярные умеренные тренировки.

— Понятно... А его никогда не подводили эти штаны вниз?

Даша засмеялась:

— Папа говорит: юрист всегда вывернется. Он однажды должен был взять папку из шкафа, то есть надо было встать перед клиентом из-за стола. А клиент очень солидный. Он тогда взял телефон и позвонил мне, вызвал с таким видом, что хочет познакомить меня с ним. Я была в своей комнате, оделась получше и пришла к нему. Он меня представил как будущего юриста, типа похвастался перед этим мужиком, а потом как бы между прочим попросил меня подать ему ту папку из шкафа. Так этот мужик потом на все переговоры своего сына тоже начал брать. Ему лет двенадцать, не больше, но он его представляет всем как будущего предпринимателя.

Денис потёр затылок, усмехнувшись:

— Да... интересно...

— Ладно, мне надо подключаться к семинару, — Даша наклонилась к столу, упираясь в него рукой. Она стала настраивать в компьютере изображение.

Денис смотрел на это, находясь сбоку, у торца стола. Хотя смотрел он в большей степени на её фигуру, удачно, но не слишком откровенно облепленную трикотажным платьем. Она поймала взглядом телефон Дениса на своём столе, пока в её ноутбуке загружалось нужное приложение, и нажала кнопку под экраном. Там снова высветился электронный журнал с оценками. Даша улыбнулась и заглянула ненадолго туда.

— М-м... — покивала она над сеткой с названиями предметов и оценками, — пятерка по обществознанию... четыре по истории... — она заинтересованно посмотрела на Дениса, — тоже на юридический хочешь?

Он пожал плечом в ответ.

Даша снова переключилась на свой компьютер.

— О, я первая, никого ещё нет, — сообщила она и переключила опорную ногу, её изящный зад красиво переместился. Денис, задержавшись взглядом на этом событии, подошёл и обнял её за бёдра, пристроившись сзади. Даша повернулась к нему:

— У меня уже начинается... — улыбнулась она.

— Начинается?.. — переспросил Денис. — У меня тоже... Что, и семинар не посетишь?..

Она засмеялась, прикусив губу:

— Ты меня постоянно смущаешь чем-нибудь... как у тебя это получается?

Он пожал одним плечом и пристроился к её губам, упираясь вместе с ней в край стола и чуть-чуть наклоняя её над ним.

— Здорово, Лунеева, я всё вижу! — слышался задорный голос из ноутбука.

Даша быстро повернулась к столу и села, подтягивая к себе толстый учебник с названием «Римское право». Денис снова устроился у торца стола, прислонившись к подоконнику, так что его стало не видно в камеру ноутбука.

— Привет, Стасик, — сказала она круглолицему парню в маленьком окошечке на экране.

— Разминала ораторское искусство перед семинаром?.. — ухмыльнулся тот.

— Надо было у тебя разрешения спросить? — парировала она ледяным тоном. — Где остальные? Почему никого нет? И где наш профессор?

— Я не знаю, я за ними не слежу... — лениво отозвался Стасик, — а вот, подгребают уже.

На экране начали одно за другим появляться окошки со студентами. Вскоре подключился к чату и преподаватель. Он поправил очки и попросил всех убрать учебники так, чтобы он видел у всех пустое место перед экраном. Даша слегка вытянула лицо и отодвинула в сторону книгу, мельком глянув на Дениса. Он заинтересованно взял в руки учебник и начал его листать. Преподаватель объявил, что долго рассусоливать нет смысла, он намерен задавать вопросы и

слушать на них ответы студентов. Тех, кто будет хорошо отвечать, ждёт бонус. И потом уточнил, что это будет кто-то один.

Преподаватель прошёлся по общим понятиям, и студенты более или менее активно освещали предложенные темы. Даша тоже ответила на пару вопросов.

— Узуфрукт... что такое? — предложил вопрос преподаватель.

Даша открыла было рот, произнесла первый звук, но её перебил круглолицый Стасик:

— Узуфрукт – право пользоваться чужим имуществом, — поспешил произнести он.

— И чтобы быть юридически точным, — настаивал профессор, — надо бы уточнить какое это право.

— Вещное! — тут же добавила Даша.

Стасик в своём окошке недовольно насупился.

Денис, глядя в Дашин учебник, удовлетворённо кивнул у окна.

— И в чём же польза такого права? — спросил преподаватель.

— Извлечение дохода! — выпалил Стасик, снова опередив всех.

Профессор pokrutil рукой, требуя продолжения.

— Извлечение дохода из чужой собственности, — уточнила Даша.

Денис снова кивнул ей.

— А судьба этой вещи, этой собственности изменяется как-то или нет? — задал вопрос преподаватель.

— Нет, не изменяется, — тут же ответил Стас, не дав никому раскрыть рта.

Профессор имел неудовлетворённый вид и скучающе посмотрел на всех с экрана.

Даша решилась на дополнение:

— Самое важное здесь – сохранение чужой собственности. Именно поэтому судьба вещи остаётся неизменной.

— Вот! — преподаватель поднял палец вверх. — А что со сроками?

— Срок ограничен! — как всегда быстрее всех оказался круглолицый студент.

— Срок владения может быть пожизненным или на определённое время, — уточнила снова Даша и спохватилась.

Но её опередил Стас:

— Не владения, а пользования!

— Вот! — снова поднял палец вверх профессор. — Пользования.

— Я оговорила... — потупила взгляд Даша.

— А со сроками поправила верно! — поддержал её преподаватель. — Итак, мы имеем временного обладателя вещью, который извлекает выгоду, и законного владельца, у которого остаются...

— Права распоряжения вещью! — закончил довольный собой Стас.

Даша с ненавистью зыркнула на круглое лицо в экране. Денис тихо усмехнулся, наблюдая за ней.

— И кто же из этих двоих называется узуфруктарий? — спросил профессор.

И Стас, как всегда, победил в гонке за первенство:

— Временный обладатель!

Даша беззвучно ругнулась.

Денис тихо засмеялся у окна.

— Есть дополнения по ограничению прав узуфруктария?

На не прямой вопрос Стас не нашёлся что ответить, лишь беспокойно задвигал бровями.

Даша аккуратно высказала своё предположение:

— Он не мог ни продавать вещь, ни изымать из хозяйственного оборота...

— А если законный хозяин даёт на это своё согласие? — хитро сощурил глаза профессор.

— Даже если на это было согласие законного хозяина вещи! — уверенно закончила Даша.

— И в связи с этим в римском праве такая вещь, такая собственность называлась?.. — снова прищурился профессор.

Все напряглись лицами, пытаясь выудить нужные воспоминания.

Денис перевернул страницу и просветлел. Он поднёс Даше учебник на нужной странице ближе к компьютеру с обратной стороны. Она беспомощно смотрела в него, не в силах разглядеть мелкий шрифт, и сделала попытку приблизиться к книге, а заодно и к камере ноутбука.

— Лунеева, вы хотите ответить? — заметил её движение на экране профессор. — Я за вами слежу, вы хорошо идёте... Но мне пока недостаточно.

Даша вынужденно кивнула и глянула на Дениса, показав движением головы, что не видит нужного слова в учебнике.

Денис отложил книгу и, сообразив что-то, задрал на себе футболку. Даша бросила на него недоуменный взгляд и снова вернулась к профессору, который наблюдал за ней. Денис, увидев, что она по-прежнему не соображает, о чём речь, посмотрел на неё внимательно и, быстро расстегнув на себе шорты-бермуды, спустил их вниз, а заодно и трусы, продолжая задира́ть при этом футболку. Она растопырила глаза, перебегая ими от Дениса, вернее от его оголённой части к монитору.

— Ну вижу, что у вас есть какая-то версия, Лунеева, у вас лицо прямо светится, — подбадривал её профессор, тогда как все остальные студенты имели более скучные физиономии, — как называли эту собственность, с которой нельзя ничего сделать в юридическом смысле, кроме получения дохода?

— Я думаю... — начала Даша, глянув на Дениса.

Он уже злился на неё за несообразительность. А она всё не решалась перефразировать как-то то, что он ей показывал. И пока профессор бессильно опустил глаза в свой стол, Даша красноречиво посмотрела на Дениса, а потом вопросительно на его оголённый пенис. Он беззвучно плюнул и повернул к ней обнажённый зад, обернувшись лицом и проговаривая нужное слово одними губами.

Даша прозрела и выпалила:

— Голый! — она даже подпрыгнула на стуле. — То есть, — смутилась она, — такая собственность называлась голой.

Денис показал ей колечко из пальцев, как бы говоря «окей», и оделся.

Профессор радостно развёл руками ей навстречу:

— Ну вот, я же вижу, что вы знаете! — похвалил он.

— У неё там любовник!! Он ей помогает! — завопил Стас.

— Нет... — Даша рассеянно покрутила головой, краснея.

— Всё-таки будьте точнее в формулировках, Перезвякин! Лунеева, насколько мне известно, ещё не замужем, а вы ей уже любовника приписываете. Или это ваши личные фантазии? — ехидно усмехнулся профессор.

— Пусть покажет! — возмущённо крикнул Стас.

Денис быстро осел вниз, забрав с собой учебник, и изо всех сил прижался к торцу стола.

— Сам показывай! — огрызнулась Даша.

— Справедливо, — заметил со смешком профессор, — но, чтобы мы все тут не сомневались в вашей непорочности перед юридической наукой, покажите, пожалуйста, ваше окружение, — попросил преподаватель.

Даша, с вызовом глядя в камеру, взялась за ноутбук и повернула его вокруг своей оси, показав всем ту часть комнаты с окном, где только что возвышался Денис, а потом повернула в другую сторону, показав продолжение стола и стену в комнате.

— Хорошо-хорошо, — профессор вздохнул и резюмировал: — Перезвякин хоть и был быстрее, но полнее и точнее, что важно, чаще отвечала Лунеева. К тому же показала более специфические знания предмета в конце. Так что... контрольную вы мне прилично написали,

значит зачёт автоматом получаете именно вы. Поздравляю, Лунеева! А вы, Перезвякин, мечтайте о Лунеевой всё-таки молча, а то нехорошо получается... Всем здоровья в это непростое время! И до встречи на зачёте!

Даша остервенелю захлопнула крышку компьютера, глядя на Дениса.

Он рассмеялся:

— Выдохни уже!.. Капец, ты какая напряжённая.

— Как он меня достал!.. — выговорила она сквозь зубы, пылая красными щеками. Потом, задержавшись взглядом на весёлом лице Дениса, сделала вдох и выдох, раздувая щёки.

Он снова засмеялся и подошёл к Даше, вынимая её из-за стола. Он держал её за талию и весело смотрел ей в лицо. Потом он потормошил её, встряхнув немного. Она в конце концов расслабилась и улыбнулась. Денис поцеловал её по очереди в обе щеки.

— Ты чего такая красная?! Я думал, взорвёшься.

Она рассмеялась, потупив глаза:

— Ну вообще... голый... — она глянула на Дениса и зашлась смехом громче.

— Капец... ещё покраснела, — весело прокомментировал Денис.

— Ты же раздеваешься тут... — она пыталась сдержать улыбку.

— Ну ты тупишь, как тебе ещё подсказывать?! Была бы хоть одна бумажка на столе, я бы написал.

— Спасибо!.. — её смешливый взгляд был наполнен признательностью. — Ты не представляешь, как этому преподу трудно зачёт сдать!.. Не меньше трёх раз отправляет на пересдачу, пока не вызубришь весь учебник. Многие экзамены легче сдаются, чем зачёт у него. А тут... сразу автомат...

Денис усмехнулся:

— Пожалуйста...

Они одновременно повернули головы в сторону выхода, реагируя на глухой ритмичный стук. Даша подошла к двери и открыла её. Там Люда мыла пол.

— Что, уже закончился семинар? — спросила она, выпрямляясь и слегка опираясь на швабру. Люда вытерла лоб тыльной стороной ладони.

Даша кивнула:

— Зачёт получила автоматом... Он помог...

Люда весело посмотрела на Дениса взглядом «а он всё-таки ничего».

— Давай... я у себя сама вымою... — Даша забрала у неё швабру и наклонившись забрала внутрь комнаты ведро. Люда усталой походкой направилась в сторону кухни.

— Помочь?.. — подошёл со смехом Денис.

— Чего смеёшься?.. Хочешь помочь – ведро переставь ближе к окну, — распорядилась Даша.

Он забрал у неё из рук швабру и покачал головой, сдерживая улыбку:

— Может... ведро ты будешь переставлять?..

Даша слегка нахмурилась, недоверчиво улыбаясь.

— Главное – наклоняйся пониже! Ты в этой юбке просто отлично смотришься... с ведром... — Денис хитро глянул на неё исподлобья.

— Это платье, — Даша слегка потянула трикотаж на бёдрах пониже.

— Без разницы, — снова засмеялся он и наклонился взять второй рукой ведро, плотоядно осматривая заодно Дашину фигуру в узком платье.

Пока Денис мыл пол в комнате, она наблюдала за ним, устроившись с ногами на подоконнике. Её взгляд выражал неподдельный интерес. Она положила голову на руку, оперевшись в одно колено, и улыбалась, слегка сужая глаза.

Он закончил мытьё пола и отнёс ведро и швабру в ванную комнату. Вымыл там руки и умылся. А вернувшись в комнату, повернул на двери защёлку. Даша молча наблюдала за всем

этим. Денис подошёл к подоконнику и обнял её под коленками, а второй рукой обхватил ниже спины и с видимым удовольствием приблизил к ней своё влажное лицо.

— Спасибо... что помог... — прошептала она, окинув его благодарным взглядом.

Он покрутил головой:

— Мало... — и подсунул лицо к ней поближе.

— Большое... — она легонько поцеловала его, — спасибо, — и ещё раз поцеловала.

— Ещё... — Денис закрыл глаза.

Она осмотрела его лицо, на котором вполне отчётливо было написано то доверие, с которым он ожидал от неё ласки, и слегка смутилась. Он немного продвинул руку по её ногам, заходя уже на территорию, обычно прикрытую платьем. Она тревожно сдвинула брови, но Денис не проявлял настойчивости. Даша вдруг отвернулась к окну, вгляделась в неопределённую серость пустующих дорог и двора, а потом, вернувшись к лицу, которое терпеливо ожидало своей награды, взглянула на него по-новому. Она неожиданно смягчила свои черты нежностью, тревога ушла, и её дыхание участилось. Даша потянулась руками к его щекам, остановилась в какой-то неуверенности и всё-таки обняла его лицо тёплыми ладонями, её пальцы несмело ощупали скулы, виски, уши, а потом почему-то его закрытые глаза и брови, как будто привыкали к его чертам. Попутно она осматривала все мелкие детали и неровности его кожи, неопрятность завитка на лбу, лёгкую горбинку носа. Денис растянул рот в расслабленной улыбке и по-прежнему не открывал глаз. Даша продвинула ладони к его затылку, слегка натягивая кожу, и уголки его глаз стали казаться азиатскими. Улыбка Дениса переросла в лёгкую усмешку и тут же стёрлась с лица, уступив место волнению. Он едва заметно дёрнул бровями и задышал чуть громче.

Даша прикоснулась губами к его рту, но вопреки ожиданиям не получила ответа. Оставленная один на один с его безучастностью, она заволновалась ещё больше, разглядывая подробности лица. Она словно переосмысливала что-то. Её брови сдвинулись, обозначив отчаяние одиночества. Даша посмотрела в его губы, обводя взглядом их контур, и тут же проделала это пальцами. Он вдруг схватил ртом её пальцы, успев поймать два из них, и втянул их внутрь, заставляя её глаза удивлённо распахнуться. Влажный язык увлекал пленников внутрь горячими требовательными волнами. Даша рвано выдохнула и, скользнув мокрыми пальцами по его щеке, прильнула жаждущим ртом к его губам, врываясь внутрь в поисках языка. Он заполнил её ищущий рот беспокойной горячей влагой, посылающей то упругие, то мягкие волны. Она поджала ближе ноги и подалась вся к нему, сильнее прижимая ладони к его лицу. Он сгрёб её ближе к себе, плотнее обхватывая вокруг ног и спины.

Заоконная серость неожиданно выдала сначала редкие, а потом вполне уверенные снежинки. Они притрагивались к стеклу мягким слепленным беспорядком и, удивлённо взглянув на жаркий поцелуй, скатывались вниз на внешний подоконник. От обилия невесенних осадков спустились ранние сумерки. Нахмуренные тучи иногда разрывало отчаянное мартовское солнце, и лучи, пробираясь сквозь дырявую снежную завесу, дарили надежду.

Утомлённые губы мягко, как бы нехотя, разомкнулись, а взгляды встретились, не желая отпускать друг друга. В них был и зов, и одновременно с этим настороженность.

— У тебя глаза сейчас нереально синие... — прошептала Даша слегка припухшими влажными губами.

— А у тебя зелёные... и волосы светятся... — залюбовался Денис, — где-то читал, что только у двух процентов людей зелёные глаза, — замороженно проговорил он.

— А волосы?.. — у Даши блеснули в глазах весёлые искорки.

— Что?.. — слегка нахмурился он, не понимая.

— У скольких процентов волосы светятся?..

— Только у тебя... — его рот расплылся в улыбке.

— М-м... ты почти научился говорить комплименты.

— Хотя при таком освещении...

— Молчи... ты же всё испортишь... — улыбнулась она.

Он слегка кивнул.

— Неожиданно как-то... — проговорила Даша, повернувшись к окну.

— Что неожиданно? — не понял Денис.

— Погода эта... — задумчиво вздохнула она, потом посмотрела на его лицо, — и ты сегодня... какой-то другой...

Денис о чём-то задумался и взглянул на Дашу, как будто не мог решиться на что-то:

— А ты... — он слегка нахмурился, — любишь неожиданности?.. Или нет?..

Она удивлённо приподняла брови:

— Смотря какие... хорошие или... плохие...

— Ну вот, если ты не знаешь, хорошо это или плохо для тебя, просто что-то вдруг происходит... не то, чего ты ожидала... — Денис засопел, внимательно глядя на неё.

Даша обеспокоенно забегала глазами по его футболке, потом по лицу:

— Ну я не знаю... — растерялась она.

Он снова сдвинул брови, хмурясь и отводя взгляд:

— Ну вот... ты хотела бы, чтобы тебя предупредили... или ты готова к неожиданностям?.. — Денис испытующе посмотрел на неё.

— О чём?! — она недоверчиво улыбнулась.

— О том... что будет с тобой... — выговорил он с усилием.

— Ну если ты о чём-то фатальном, то день смерти, или что-то такое я не хотела бы знать, а что-то приятное... — она поводила вокруг глазами, — тоже... Я люблю сюрпризы! — улыбнулась она.

— Да нет, я не про сюрпризы... — он хмуро задышал в задумчивости.

— Я же говорю – ты какой-то не такой... — она округлила глаза недоумевая, — что-то случилось?

— Не... — он помотал головой, — но может... наверное...

Она испуганно посмотрела на него:

— Ты что-то знаешь?! Что-то случится?

Он резко вдохнул, задирая брови:

— Да нет!.. Блин... Не хотел пугать, а наоборот... предупредить... А ты испугалась...

— Да о чём предупредить?! — она сидела с несчастным видом и требовательно смотрела ему в глаза.

Он напряжённо сглотнул:

— Я просто спросить хотел... у тебя... кое-что...

— Ну!!

Денис посмотрел на неё с некоторой досадой:

— Обещай, что нормально отнесёшься...

— Да я сейчас тебя разорву, если не скажешь уже!..

Он сжал губы на секунду, потом обнял поувереннее под коленками и чуть-чуть поводил второй рукой по её спине:

— Поцелую сначала... — он неуверенно клюнул носом, засопев ей в щёку, а потом легонько поцеловал в разных местах её лицо. Остановился на губах и несколько раз к ним прилип, как бы желая напомнить об их недавнем соединении.

Даша сначала напряжённо ждала, а потом, немного расслабившись, более охотно приняла поцелуи.

Денис засопел у её уха:

— В общем... — он сглотнул, — я тут почитал кое-что... и...

Она слегка вздрогнула, посмотрев настороженно ему в лицо:

— Опять?.. Только не про клитор... — она поводила головой в разные стороны.

— Да нет!.. Не волнуйся... — он на секунду застыл, с недоумением глядя ей в глаза.
— Хотя мне показалось, что тебе нравилось... и я не понимаю... — потом, считав в её лице нежелание продолжать эту тему, остановился, снова нахмурившись.

— Ну продолжай... если не об этом... — сказала она мягче.

Он с надеждой посмотрел на неё и, как бы преодолевая различные препятствия во рту, проговорил:

— В общем... ты когда-нибудь пробовала?.. Ты хотела бы?.. Короче... как ты относишься к анальному сексу?..

Даша оторопело расширила глаза до максимума:

— Я надеялась, что... — тихо начала она, — никто никогда не спросит меня об этом... и мне не придётся отвечать на этот дурацкий вопрос... — голос плохо её слушался и иногда выдавал несвойственные ей нотки, — вот... как я к этому... отношусь... — её лицо окрасилось в милый розовый оттенок.

— Хорошо, что ты спокойно реагируешь... — начал Денис более уверенно, чем раньше, — просто послушай меня, ладно?.. — он сделал предупреждающий жест рукой.

Она также растопыривала глаза, но теперь уже молча.

Денис счёл это согласием и продолжил, сунув одну руку в карман, а второй помогая себе говорить:

— Около тридцати пяти процентов людей пробуют его один или несколько раз в жизни. Восемь процентов нуждается в нём регулярно как в дополнительной стимуляции, иначе они не получают удовольствия. Но таких людей по разным оценкам может быть в два раза больше, потому что не все признаются, когда их спрашивают. И один процент от всех людей на планете получает удовольствие только этим способом! — он уставился на неё с видом того, кто раскрыл главную тайну. — Ты понимаешь, что это значит? — Денис явно ждал от неё ответа.

Даша слегка прочистила горло:

— Да... один процент – это мощно, конечно... — покивала она и подобрала колени к себе руками.

— А что?! — возмутился он. — Вот ты типа смеёшься, а если населения Земли примерно семь с половиной миллиардов, то один процент... это же... семьдесят пять миллионов человек! — теперь уже он расширил глаза. — И если ты – семьдесят пять миллионов первая, то почему нет? Давай попробуем это!

— То есть речь обо мне?!

Он изменился в лице и нервно сглотнул:

— А ты что подумала?

— Ну не знаю... ты так убеждённо что-то доказывал... я думала, что тебе чего-то не хватает.

Он резко выдохнул всё своё возбуждение от произнесённой речи и обхватил её руками вокруг коленей и плеч, обнимая сразу всю:

— Мне вообще всё с тобой очень нравится... — он дышал куда-то в её волосы над ухом. — И мне больше ничего не нужно... Я просто хочу, чтобы тебе было хорошо.

— И ты вот это вот хотел сделать мне сюрпризом, да?..

— Да нет же! — он отодвинулся и посмотрел на неё как будто с упреком. — Ну... я думал просто, как лучше... заранее сказать или... когда уже дело дойдёт... — добавил он тихо.

— Ага, а то, что в этом есть необходимость, ты не сомневаешься?! — Даша, казалось, вышла из своего оцепенения и постепенно набирала обороты, распаляясь.

— А чего тут сомневаться-то?! — он удивлённо растопырил руки и опять расширил глаза. — Пошли – попробовали, да - да, нет - нет!.. — он поджал плечи к ушам. — Хоть будем знать!..

— А я и так уже знаю! — она гневно раздула ноздри и с вызовом смотрела ему в глаза.
— Так ты всё-таки пробовала? — обрадовался он.

Она сдвинула брови:

— То есть тебя обрадует, если я это с кем-то попробовала?!

— Ну конечно! Хотя какая-то определённости!..

— И ты считаешь, что надо вот прям всё перепробовать?..

— Ну... всё - не всё, но что-то надо делать!.. — он присмотрелся к ней, не понимая. — Ты же... сказала, что ты особенная... Ну... не такая как все... Что у тебя что-то там не так работает... Но тебе ведь нужен оргазм!

Она поджала губы и почти прошипела:

— Да сдался он тебе... мой оргазм!..

Он недоумённо поводил головой:

— А ради чего тогда всё?.. Надо удовольствие получать... а не просто... трахаться неизвестно зачем...

Она вздохнула и, немного сбавив градус возмущения, проговорила:

— Я и так получаю... удовольствие...

— Хорошо, — холодно сказал он, — и в чём же твой кайф?

Она глянула на него с несчастным видом:

— Что ты... как на допросе?..

— Ладно... — он дёрнул бровями и смутился, потом обнял её за талию, уперев другую руку в подоконник рядом с её ногами, — что тебе нравится?.. — спросил он, смягчив голос.

Она оглядела его лицо:

— Когда ты мне по мозгам не едешь со своей статистикой и всякими идеями, мне нравится целоваться... очень!.. — Даша гневно уставилась на него и с отчаянием проговорила: — Именно с тобой! А не потому, что я с кем-то это уже пробовала! Понятно?!

— Понятно... — он попытался скрыть свою радость от услышанного, но вышло только хуже, его лицо отобразило какой-то щенячий восторг.

Даша негромко засмеялась над ним и сказала:

— У меня было бы больше удовольствия, если бы ты тоже... — она покивала головой туда-сюда.

— Я готов вообще на всё! — убеждённо заявил он.

Она разочарованно посмотрела на него:

— Почему ты не пытаешься говорить мне что-то приятное?..

— Я говорю! — он недоуменно пробежал глазами по её лицу. — Ты очень красивая!

Она вздохнула:

— Ну этого мало!.. Ты как-то в общем говоришь... да и то редко.

— А как не в общем?.. — он скосил рот на сторону.

— Ну, не знаю... скажи что-нибудь хорошее, например, об отдельных... частях или каких-то моментах...

— Угу... расчленёнка такая, да?.. Зачем это нужно?!

— Ну почему ты так? — слегка надулась она. — Бывает же, что одно понравилось больше, чем другое... вот именно сейчас... И ты так и говоришь... — Даша заглянула ему в глаза.

— Ты мне вся нравишься, и я так и говорю! — он почти злился.

— Ну это же неправда... — аккуратно предположила она, — или не всегда правда...

— Что ты из меня хочешь вынуть? Правду?! — с претензией спросил он.

Даша посмотрела на его возмущение по-новому, как бы с испугом.

— Да, это не совсем правда! — в его глазах появилось отчуждение. — Не всё нравится одинаково... Но ты не захочешь это слушать! — он слегка наклонился к ней, став неожиданно холодным и как будто убеждённым в своей правоте.

— Ну почему... — заговорила Даша не совсем уверенно, — если это то, что тебе во мне нравится... И это будет правдой... Я хочу это слышать... как можно чаще... — она проговорила всё это слегка рассеянно, теряя к концу самообладание всё больше.

— Ну слушай!.. — начал он угрожающе и слегка приблизился к ней. — Мне совершенно точно больше всего нравится кончать в тебе!.. — его дыхание обдавало жаром её щёку, она уставилась на свои колени. — И ещё... тоже больше всего, хоть и по-другому, мне приятно искать этот твой клитор и все, бл..ть, восемь тысяч рецепторов в нём!.. И как можно чаще!.. И прикинь?.. Это всё!! — его голос был негромким, но как бы звенел в тишине комнаты. — Но это ни хрена не отменяет того, что ты мне нравишься вся остальная тоже... Вообще... вся!.. И я так и говорю! — он перевёл дыхание и слегка отодвинулся от её щеки, немного смягчая заострившиеся от гнева черты.

Она медленно повернула к нему голову, встречая его взгляд.

Он слегка покивал, глядя ей в глаза, и добавил:

— Но я вижу по тебе... что комплимент так себе, да?

— Так себе, да... — тихо подтвердила она, не отводя взгляда. — И если хочешь, я тоже тебе скажу правду... Что мне больше всего в тебе нравится...

Он слегка наклонил голову, продолжая смотреть ей в глаза:

— Хочу, конечно... — сказал он совсем тихо.

— Тогда слушай, — Даша повела бровью и слегка раздула ноздри, — мне нравится и когда у тебя встаёт... и когда ты во мне кончаешь... потому что всё это в моей власти и зависит только от меня... И если я захочу, то всё будет, и ты будешь дрожать и стонать, а не захочу — всё прекратится... И снова всё будет зависеть только от меня...

Он слегка сдвинул брови и посмотрел на неё как бы изучая:

— И зачем тебе это?..

Она приподняла лицо ему на встречу:

— Это похоже... Как будто я поимела тебя... Это повышает самооценку!..

Он внимательно посмотрел на неё и уже более тёплым голосом сказал:

— А если ты кончишь... то тебя так порвёт, что та твоя самооценка будет пятки лизать твоей новой самооценке!.. Так что... можешь иметь меня, как тебе нравится... Только от повышенной самооценки и комплиментов не кончают! — снова разозлился он, но потом, как бы вспомнив что-то, добавил тише: — От поцелуев, которые... тебе понравились... вроде бы тоже...

Даша посмотрела на него с ожиданием во взгляде. Его брови слегка дёрнулись соединиться. И, оглядев всё её лицо, он вдруг задышал чаще и клюнул носом в её сторону. Даша, изобразив отчаяние на лице, тем не менее тоже двинулась к нему, слегка разомкнув губы. Он мгновенно набросился на них, терзая и зубами, и языком, привлекая её голову к себе рукой. Она развернулась к нему и обхватила ногами его бёдра, зарываясь пальцами в причёску и нещадно тормоша её. Он ухватился за её ногу выше колена, потом со стоном наслаждения провёл рукой выше и оказался под юбкой, забираясь кончиками пальцев под нижнюю резинку трусов. Даша сильнее сжала на нём ноги и обняла руками. Денис отреагировал новым стоном, отчасти похожим на рычание молодого самца, который ещё только пробует свой настоящий голос, и в порыве страсти так влип в её губы, что ударил её затылком об окно.

— Прости... — пробубнил он прямо внутри поцелуя и подхватил её обеими руками под ягодицы, потянув с подоконника. Покачнувшись пару раз, он всё-таки добрался с ней до кровати и завалился в неё спиной, оставляя Дашу на себе верхом и тут же задирая окончательно её платье на талию. Его ладони покружили на трусиках, а потом одна забралась под резинку и его пальцы бесцеремонно расположились между её ягодиц.

— Убери оттуда свои руки! — оторвалась от поцелуя Даша.

— Я же ничего не делаю! — он наивно поднял брови под её пристальным взглядом. — Только погладил... чуть-чуть...

— А теперь убери!

Он досадливо поджал губы и переместил пальцы, обхватывая ягодицу:

— Ну давай попробуем!.. Вдруг это твой... наш способ...

— Нет! — рявкнула она.

Он перевалил её набок и, немного нависая сверху, заговорил, растопыривая глаза:

— Ты не понимаешь!.. Там семьдесят тысяч рецепторов! Это даже не клитор, в котором восемь, и не влагалище, в котором по разным местам наберётся только три! Это же бомба!

— Это в твоей башке бомба с цифрами! В глазу тоже до хрена рецепторов! Ты мне в следующий раз его предложишь ублажать?

Он слегка оторопел и на секунду задумался. Слегка нахмурившись, он в конце концов проговорил:

— Когда ты трогала... — он ещё сильнее сдвинул брови, — когда гладила мои глаза... мне было приятно...

— Ну надо же!.. — поддельно изумилась она. — Приятно!.. Но в тот момент ты, конечно, думал: лучше бы я сейчас кончал!

Он виновато посмотрел на неё:

— Конечно, нет.

Она легонько улыбнулась и провела пальцами около его глаз и по бровям, а потом по щекам и губам.

Он тут же закрыл глаза и замер наслаждаясь. Она притянула его за щёки и стала легко целовать в губы и рядом с ними. А когда он захотел продолжить поцелуй, она удержала его лицо на расстоянии. Денис вопросительно посмотрел на неё.

— Признайся, что тебе нравятся нежности, — сладко проговорила она.

— Да... — прошептал он.

— И ты не думаешь в этот момент, как бы кончить.

— Нет...

Она тут же сделала гневное лицо и тряхнула его голову:

— Ну вот и скажи мне об этом!

Он сгрёб её в охапку вокруг плеч и привалился с выдохом около её уха:

— Мне нравятся все твои нежности... И я могу даже не кончать никогда...

— Но я ведь не требую от тебя таких жертв, правда?

Он покивал, уткнувшись лбом в кровать:

— Да...

— Так что просто скажи, когда тебе что-нибудь нравится, — попросила она, — просто твои мысли...

— Мне всё время что-нибудь нравится, — прогудел он придушенным в покрывале голосом, — я и не затыкался бы, если бы всё тебе говорил...

Она счастливо засмеялась, проводя по его спине руками.

Он чуть-чуть повернул лицо, утопленное в покрывале, освободив рот:

— Ты офигенно смеёшься и гладишь меня по спине... И твои руки сейчас остановились, а у меня внутри что-то ноет: погладит она, бл..ть, ещё немного или мне так офигевать, без этого... А сейчас она вдохнула и собралась что-то сказать, и, наверное, её этот нос зашевелился, а я хотел бы его всосать и не отпускать, хрен знает, почему... И ещё много чего сразу хочется всосать и не отпускать. Но, бл..ть, всасывалки не хватит. И она, наверное, будет строить свои недовольные рожи и отгонять, а, может, не будет, и тогда кайф... тогда можно её везде мять и трогать, и... — он поднял голову, заглянув к ней в лицо, — дальше только матом...

Она пыталась сдерживать улыбку и смущалась одновременно:

— Ты уже матерился...

— Но дальше сплошняком... без перерывов... Это и есть мои мысли, они тебе нужны?

— Кое-что было очень даже романтично... — засмеялась она, краснея.

— Давай попробуем!.. — требовательно сказал он. И его объятия вдруг стали её пленом, потому что она, пошевелившись, не смогла выбраться из его рук.

— Что?.. — она ещё больше покраснела.

— Сама знаешь что!.. И хватит меня отвлекать своими... разговорами.

— Я не хочу!

— Когда попробуешь, тогда и будешь рассуждать, хочешь ты или не хочешь. А сейчас ты просто не знаешь этого! — он выжидательно посмотрел на неё.

— Да я и пробовать не хочу! — заволновалась она. — Ты свой член видел? Мне даже представить страшно, а ты пытаешься меня заставить...

Он расширил глаза, будто испугавшись, и стал беспорядочно целовать её лицо:

— Нет!.. Только не заставить... Ты что!.. И ты не поняла... Там всё не так делается... Это не обязательно... Это потом... К херам вообще член! Всё будет как обычно... только... ну... — он оторвался от её лица, вглядываясь в него.

Она настороженно ждала продолжения.

Он медленно высвободил из-под ее спины одну руку и с лицом, полным сочувствия, показал ей средний палец, а потом вопросительно поднял брови.

Она резко вдохнула и отвернулась. Её шея красиво протянулась от ключицы к аккуратному уху. Денис поцеловал её. Даша также резко повернулась и с пылающими щеками выдохнула:

— Я ни на что не соглашалась!..

— Да я понял... поцеловать можно? — тихо спросил он.

Её лицо смягчилось, дыхание слегка улеглось.

Он снова тронул её шею и, не встретив сопротивления, проделал губами дорожку на ней, иногда подглядывая за Дashiным лицом. Когда она успокоилась, умерив дыхание, и расслабилась, подставляя под поцелуи лицо, он спросил:

— Это слишком, да?..

— Это всё – слишком!.. — снова заволновалась она.

— А может, так?.. — он с извиняющимся лицом показал ей свой мизинец.

Даша гневно задышала:

— Иди ты в жопу! — она толкнула его плечи от себя и села.

Денис на секунду ошеломился, а потом зашёлся хохотом и упал рядом с ней лицом в кровать.

— Чего ты ржёшь?! — она недовольно повернулась к нему.

— Я как раз собирался... в твою... — он положил ладонь на её ягодицу, оказавшуюся ближе к нему, продолжая смеяться.

Даша отпихнула его руку и натянула задравшееся платье. Денис остановился и тоже сел перед ней, подложив под себя ноги, на его лице обозначилось озарение новой идеей. Он явно сиял. Даша озадаченно уставилась на него.

— А хочешь... языком?.. Я видел, прикольно... некоторые тащатся...

Даша переменялась в лице, снова заливаясь краской, но не теряя самообладания.

— Ты хоть понимаешь... — она вскочила на кровать коленями и тоже села на пятки, упираясь руками в покрывало, — что применить в жизни весь этот сериал с Порнхаба... это так же нелепо, как пытаться повторить судьбу героя из какого-нибудь фильма?.. Это просто – кино!

— Ну чё ты... со мной как с идиотом разговариваешь?! — возмутился он. — Я и не пытаюсь всё повторять... просто смотрел, чтобы понимать... Для тебя хотел...

Она смотрела на него, злобно поджимая губы, а потом процедила:

— Знаешь что, засунь свой язык и все свои пальцы... себе...

— Да я бы так и сделал!.. — разозлился он. — Если бы мне нужно было... И твои заодно тоже! И ещё бы попросил!.. А ты даже попробовать не хочешь!..

— Я пробовала один раз!.. — с вызовом сказала она.

Он удивлённо поднял брови.

— Клизму! — уточнила она.

— И как?.. — спросил он, неуверенно улыбаясь одной стороной рта.

— Полная... фигня!.. — рявкнула она. — Просто клизма!..

— Да?.. — озадачился он. — Но это всё-таки не то...

— Вот и попробуй сам! Ты же вообще ничего не пробовал!.. — она подняла одну бровь.

— Ну мне же не надо!

— А откуда ты знаешь?! Ты же не пробовал! — крыла она той же монетой.

Он слегка сузил глаза, глядя ей в лицо с вызовом:

— Если я попробую, ты – следующая!

— Ладно... — она наклонила голову, — но только, если ты скажешь, что это прям... обалдеть, какое сказочное удовольствие!

— Блин... — он свесил голову, потом посмотрел на неё умоляющим взглядом, — неужели мне надо самому, чтобы ты...

— Угу, — покивала она.

— И как?..

Она посмотрела на свою руку, как бы задумавшись, а потом с милой улыбкой показала ему средний палец.

— Блин... — он опустил голову.

— Ну ладно, — смирилась она сладким голосом и показала ему указательный палец.

Он открыл было рот, но она гневно перебила его:

— И не торгуйся со мной, у меня пальцы тоныше, — она растопырила перед ним изящную ладонь.

— Там... аккуратно надо... и это не быстро... я читал... — заволновался он.

— Не волнуйся, — она приблизилась к нему и заговорила сладким голосом, беря его лицо руками, — я буду очень нежной... я даже тебя поцелую... Только тебе всё равно не понравится... — она покрутила головой, поджимая губы с лукавым видом.

— Ты же не будешь специально...

— Нет, — она очень убедительно покрутила опять головой, — тебе не будет больно... тебе просто это не понравится... И ты мне честно об этом скажешь!.. И тогда ты отстанешь от меня с этим... Да?! — настойчиво потребовала она.

— Ладно, — нехотя смирился он.

— Точно?! — она пристально посмотрела ему в глаза. — И никогда не полезешь туда!..

— Да, — кивнул он, глядя исподлобья и соображая что-то, — но у меня есть условие!

— Какое? — она слегка напылась лицом, опустив руки.

Он упрямо уставился на неё:

— Я всё это время буду трогать тебя как захочу! А ты не будешь сопротивляться!

— Но ты же не будешь...

— Не волнуйся, — усмехнулся он, — тебе не будет больно... И, может быть, даже что-то понравится.

— И ты не будешь там... трогать...

— Нет, там только ты меня... — он обречённо усмехнулся и покачал головой, как бы сожалея о неизбежном.

Договорившись об условиях, они посмотрели в разные стороны. Каждый что-то обдумывал и не находил решимости что-либо предпринять. Они сидели молча какое-то время, почти не глядя друг на друга. Мартовский снег за окном всё летел куда-то в сторону, делая сумерки гуще, но вместе с тем пропуская последние закатные лучи. Странное загадочное освещение придавало всему происходящему оттенок нереальности.

Денис тронул Дашу за коленку. Она вздрогнула от неожиданности. Тогда он взял её за руку. Она почти сразу же потянула её обратно, и у него остался только один её палец. Денис еле слышно вздохнул, глядя на её отчуждение, и встал с кровати. Он подошёл к комоду, где стоял небольшой музыкальный центр, оглядел его и вынул флешку, на которую когда-то записывал для Даши музыку. Потом сел за стол и, открыв её ноутбук, спросил:

— У тебя наушники есть?

Даша подошла, поправляя по пути платье. Она выдвинула ящик и, порывшись там, достала маленькие проводные наушники. Он всё это время наблюдал за её лицом. Оно казалось непроницаемым. Потом, подойдя к окну и глядя на снег, Даша стянула резинку с растрёпанных волос, надев её на запястье, встряхнула головой и стала пальцами расчёсывать волосы, рассыпая их по плечам.

Денис нахмурился и погрузился в компьютер, надев один наушник.

— Что ты делаешь? — спросила она, не поворачиваясь.

— Смотрю, какая музыка есть... что-нибудь из новых треков тебе выберу...

— Рэп?.. — спросила она, глядя по-прежнему в окно.

Он пожал плечами, хоть она и не видела этого.

— Не нравится рэп?.. — спросил он.

— Там обычно про то, как всё вокруг дерьмово... — медленно проговорила она.

— Он разный бывает... А что ты хочешь?

Она пожала плечами:

— Что-нибудь... поромантичнее... — задумалась она, глядя на пустынный двор, — где есть люди... и жизнь... нормальная...

Денис пролистывал песни из современных подборок и хит-парадов, иногда выбирая что-то для нового альбома. В дверь коротко постучали, и Даша метнулась ко входу, тихо повернула защёлку и сама открыла перед матерью дверь. Люда стояла на пороге какая-то взволнованная.

— Что-то с папой? — тоже заволновалась Даша.

— Не-е-ет... — успокаивающе протянула Люда, — работает... — она зашла в комнату и села на кровать за неимением других мест, кроме Дашиного крутящегося стула, на котором уже сидел Денис.

— Мам... ты в порядке? — тихо спросила Даша.

Та покивала, оставаясь неестественно задумчивой.

— Что там в интернете?.. Не смотрели? — напряжённым голосом спросила она.

Даша и Денис переглянулись.

— Да ничего особенного... — осторожно ответила Даша.

— Передачу смотрела... — беспокойно начала Люда, — растут цифры-то... Заболевших всё больше... особенно в Москве.

Даша вздохнула:

— Да... но мы же и так знали, что рост пока будет. Это неизбежно.

— Хотите, графики вам покажу? — предложил Денис и открыл новую вкладку в компьютере. — Математики рассчитали прогноз для каждой страны, — он жестом подозвал Дашу посмотреть, попутно внося новую песню в альбом, и выбирая другую для прослушивания через наушник.

Даша встала рядом с ним, Люда тоже подошла к столу.

— Вот Италия. Там раньше нашего началось, и график уже видно, что совпадает с расчетным, в других странах почти то же самое, — он пощёлкал по вкладкам и открыл странички Испании, Германии и других европейских стран, на которых было видно, что кривая уже загибается, приблизившись к пику или уже преодолев его.

— Я такие графики не видала... — озадачилась Даша, — только по текущей ситуации.

— Не, они ничего не показывают, — оптимистично сказал ей Денис, — эти смотри и будешь спокойна... тут всё наглядно... и понятно, к чему идёт.

— А хорошо Италия уже выкарабкивается, — заметила Люда, — всё-таки тяжело им пришлось, — она вздохнула с облегчением, приложив руку к груди, — у меня там знакомая живёт, они все перенервничали... Но у неё в семье всё обошлось вроде бы.

— А вот Россия, — спокойно сказал Денис.

— Да блин... — Даша вытаращила глаза, — мы же в самом начале... — на её лице отобразился ужас, — то есть будет намного больше?!

— Ну ты же сама говорила, что будет, и это нормально... — посмотрел на неё Денис и, услышав в наушнике песню, открыл другое приложение и перенёс туда новый трек.

Даша изумленно наблюдала за его манипуляциями.

— Да, но не до такой же степени!.. — она посмотрела на график. — Сто тысяч?! Заболевших будет сто тысяч?.. — оторопело проговорила она.

— Нет... Их будет больше... — невозмутимо отозвался Денис, оценивая реакцию на её лице, — никто точно не знает, конечно... И пишут разное, но точно больше ста... тысяч... — он посмотрел на её ужаснувшееся лицо с каким-то сожалением, как будто выражал соболезнования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.